

**MARGULAN
UNIVERSITY**

**ISSN 2957-5567 (Print)
ISSN 2957-5575 (Online)**

**Том 3 № 3
2024**

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ: ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ

**LANGUAGE AND LITERATURE:
THEORY AND PRACTICE**

**ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

ISSN 2957-5567 (Print)
ISSN 2957-5575 (Online)

**MARGULAN
UNIVERSITY**

2022 жылдан шығады
Издается с 2022 года

ӘЛКЕЙ МАРҒҰЛАН АТЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ПАВЛОДАРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬКЕЯ МАРГУЛАНА
ALKEY MARGULAN PAVLODAR PEDAGOGICAL UNIVERSITY

**ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ:
ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ**

**ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

**LANGUAGE AND LITERATURE:
THEORY AND PRACTICE**

3(3) 2024

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ: ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ

КУӘЛІК

2022 жылы 4 наурызда

№ KZ06VPY00046675

мерзімді баспасөз басылымын,

ақпараттық агенттікті және желілік басылымды есепке қою туралы
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Бас редактор

Теміргазина Зифа Қақбаевна, филология ғылымдарының докторы, профессор, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 55776658000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>), Web of Science Researcher ID AAC-7121-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/AAC-7121-2020>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Атқарушы хатшысы

Гаранина Екатерина Петровна, филология ғылымдарының кандидаты, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56258135800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56258135800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4134-0445>

Халықаралық редакция алқасының мүшелері:

1. *Әбішева Сәуле Жүнісқызы*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университет, Алматы қ., Қазақстан. Scopus ID: 55801544900 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55801544900>), Web of Science ResearcherID: AAJ-1094-2021 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2238472>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4497-0805>
2. *Агманова Әтіркүл Егембердіқызы*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет, Астана қ., Қазақстан. Scopus ID: 56223933300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56223933300>), Web of Science ResearcherID: E-5676-2015 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1716154>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0222-2304>
3. *Андрющенко Ольга Константиновна*, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56016816000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56016816000>), Web of Science ResearcherID: ADB-6737-2022 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/3081175>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>
4. *Ергалиев Қуаныш Советұлы*, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Ә.Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56263071700 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56263071700>)
5. *Жарқынбекова Шолпан Құзарқызы*, профессор, филология ғылымдарының докторы, Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет, Астана қ., Қазақстан. Scopus ID: 55446258300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55446258300>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>
6. *Лучик Малгожата*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Зеленогурский университет, Зиелона Гура қ., Польша. Scopus ID: 57216740660 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216740660>)
7. *Николаенко Сергей Владимирович*, педагогика ғылымдарының докторы, профессор, П.М. Машеров атындағы Витебск мемлекеттік университет, Витебск қ., Беларусь. Scopus ID: 57208782361 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57208782361>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>
8. *Осокина Светлана Анатольевна*, филология ғылымдарының докторы, Алтай мемлекеттік университет, Барнаул қ., Ресей. Scopus ID: 57207456758 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57207456758>), Web of Science ResearcherID: AAO-6543-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2007473>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9480-1364>
9. *Сағындықұлы Бекен*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 57193848072 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57193848072>)

com/authid/detail.uri?authorId=57193848072). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1423-0339>

10. *Синячкин Владимир Петрович*, филология ғылымдарының докторы, профессоры, Ресей халықтар достығы университет, Мәскеу қ., Ресей. Scopus ID: 57192938803 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192938803>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

11. *Сүтжанов Сейфитден Назымбекович*, филология ғылымдарының докторы, профессор, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3819-1450>

12. *Тоқатова Людмила Ербулатқызы*, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университет, Павлодар қ., Қазақстан. Scopus ID: 56127290800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56127290800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

Техникалық хатишы: Г.С. Салменова

«Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі» журналдың тақырыптық бағыты:
тіл білімі, әдебиеттану, мектепте және университетте тілдерді оқыту әдістемесі,
мәдениетаралық коммуникация.

Журнал жылына 4 рет шығарылады.

Мақалалар қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде жарияланады.

© Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар
педагогикалық университеті

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о постановке на учет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ06VPY00046675

выдано Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан
04.03.2022 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Темиргазина Зифа Какбаевна, профессор, доктор филологических наук, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 55776658000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>), Web of Science Researcher ID AAC-7121-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/AAC-7121-2020>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Ответственный секретарь

Гаранина Екатерина Петровна, кандидат филологических наук, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56258135800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56258135800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4134-0445>

Члены международной редакционной коллегии

1. *Абишева Сауле Жунусовна*, профессор, доктор филологических наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан. Scopus ID: 55801544900 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55801544900>), Web of Science Researcher ID: AAJ-1094-2021 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2238472>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4497-0805>

2. *Агманова Атиркуль Егембердиевна*, проф., доктор филологических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, г. Астана, Казахстан. Scopus ID: 56223933300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56223933300>), Web of Science Researcher ID: E-5676-2015 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1716154>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0222-2304>

3. *Андрющенко Ольга Константиновна*, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56016816000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56016816000>), Web of Science Researcher ID: ADB-6737-2022 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/3081175>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

4. *Ергалиев Куаныш Советович*, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56263071700 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56263071700>)

5. *Жаркынбекова Шолпан Кузаровна*, профессор, доктор филологических наук, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, г. Астана, Казахстан. Scopus ID: 55446258300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55446258300>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

6. *Лучик Малгожата*, хабилитиров. доктор наук, профессор, Зеленогурский университет, г. Зелена Гура, Польша. Scopus ID: 57216740660 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216740660>)

7. *Николаенко Сергей Владимирович*, доктор педагогических наук, профессор, Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, Витебск, Беларусь. Scopus ID: 57208782361 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57208782361>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>

8. *Осокина Светлана Анатольевна*, доктор филологических наук, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия. Scopus ID: 57207456758 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57207456758>), Web of Science Researcher ID: AAO-6543-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2007473>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9480-1364>

9. *Сагындықұлы Бекен*, доктор филологических наук, профессор, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 57193848072 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57193848072>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1423-0339>

10. *Синячкин Владимир Петрович*, доктор филологических наук, профессор, Российский универси-

тет дружбы народов, Москва, Россия. Scopus ID: 57192938803 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192938803>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

11. *Сутжанов Сейфитден Назымбекович*, доктор филологических наук, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3819-1450>

12. *Токатова Людмила Ербулатовна*, кандидат филологических наук, доцент, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, Павлодар, Казахстан. Scopus ID: 56127290800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56127290800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

Технический секретарь: Г.С. Салменова

Тематическая направленность журнала «Язык и литература: теория и практика»:
языкознание, литературоведение, методика преподавания языков в школе и вузе,
межкультурная коммуникация.

Периодичность: 4 номера в год. Язык публикуемых статей: казахский, русский, английский

© Павлодарский педагогический университет
имени Әлкей Марғұлан

LANGUAGE AND LITERATURE: THEORY AND PRACTICE

CERTIFICATE

about registration of a periodical print publication, an information agency and an online publication
№ KZ06VPY00046675
issued by the Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan
04.03.2022

EDITORIAL BOARD

Chief editor

Temirgazina Zifa Kakbaevna, Professor, Doctor of Philology, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 55776658000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55776658000>), Web of Science Researcher ID AAC-7121-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/AAC-7121-2020>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

Executive secretary

Garanina Yekaterina Petrovna, Candidate of Philological Sciences, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56258135800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56258135800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4134-0445>

Members of the international editorial board:

1. *Abisheva Saule Zhunusovna*, Professor, Doctor of Philology, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty, Kazakhstan. Scopus ID: 55801544900 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55801544900>), Web of Science ResearcherID: AAJ-1094-2021 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2238472>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4497-0805>

2. *Agmanova Atirkul Egemberdievna*, Professor, Doctor of Philology, L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. Scopus ID: 56223933300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56223933300>), Web of Science ResearcherID: E-5676-2015 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1716154>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0222-2304>

3. *Andryushchenko Olga Konstantinovna*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56016816000 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56016816000>), Web of Science ResearcherID: ADB-6737-2022 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/3081175>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-9588>

4. *Ergaliev Kuanysh Sovetovich*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56263071700 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56263071700>)

5. *Zharkynbekova Sholpan Kuzarovna*, Professor, Doctor of Philology, L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. Scopus ID: 55446258300 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=55446258300>), Web of Science ResearcherID: P-3739-2014 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/1696263>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

6. *Luczyk Malgorzata*, hab. Doctor of Science, Professor, Zelenogursky University, Zielona Góra, Poland. Scopus ID: 57216740660 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57216740660>)

7. *Nikolaenko Sergey Vladimirovich*, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vitebsk State University named after P.M. Masherova, Vitebsk, Belarus. Scopus ID: 57208782361 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57208782361>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7749-6671>

8. *Osokina Svetlana Anatolyevna*, Doctor of Philology, Altai State University, Barnaul, Russia. Scopus ID: 57207456758 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57207456758>), Web of Science ResearcherID: AAO-6543-2020 (<https://www.webofscience.com/wos/author/record/2007473>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9480-1364>

9. *Sagyndykuly Beken*, Doctor of Philology, Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 57193848072 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57193848072>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1423-0339>

10. *Sinyachkin Vladimir Petrovich*, Doctor of Philology, Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. Scopus ID: 57192938803 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57192938803>)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3399-7364>

11. *Sutzhanov Seyfitden Nazymbekuly*, Doctor of Philology, Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3819-1450>

12. *Tokatova Lyudmila Erbulatovna*, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Alkey Margulan Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. Scopus ID: 56127290800 (<https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=56127290800>). ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>

Technical secretary: G.S. Salmenova

Thematic focus of the journal «Language and Literature: Theory and Practice»:
linguistics, literary studies, methods of teaching languages at school and university,
intercultural communication.
Frequency: 4 issues per year. The language of published articles: Kazakh, Russian, English

© Pavlodar pedagogical university named
after Alkey Margulan

МАЗМУНЫ. СОДЕРЖАНИЕ. CONTENT

1 Бөлім. Тіл білімі және әдебиеттану
Раздел 1. Языкознание и литературоведение
Section 1. Linguistics and literary studies

A.Kh. Azamatova, A.M. Akhmetbekova, Lexicographic interpretation of linguistic terms	9-17
А.А. Аймолдина, Ш.К. Жаркынбекова Контент-анализ дискурса трудоустройства Казахстана: языковые требования к соискателям на примере объявлений о вакансиях	18-31
А.Ш. Алимжанова, М.Д. Шаймерденова Природа эстетического в героическом эпосе: сравнительно-типологическое описание	32-46
О.К. Андрищенко «Космос степи» в стихотворении Олжаса Сулейменова «Аргатак»	47-54
Е.В. Крикливец Роман А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» в стиливой интеграции реализм – постмодернизм	55-66
А.Д. Тезекбаев Возможности CHATGPT как третьего участника в конфликтной ситуации между учащимися	67-81

2 Бөлім. Тілдерді оқыту әдістемесі
Раздел 2. Методика преподавания языков
Section 2. Methods of teaching languages

Г.К. Абзудинова, З. Чойдон Ключевые слова как структурный и смысловой элемент текста научных проектов школьников	82-92
G.A. Khamitova, A.A. Aubakirova The use of newspaper for intercultural communicative competence development of efl learners'	93-103

3 Бөлім. Хроника. Оқиғалар. Тұлғалар
Раздел 3. Хроника. События. Персоналии
Section 3. Chronicle. Events. Personalities

М.К. Каирова «Мудрость и язык»: избранные материалы международной научно-практической конференции «Языки мудрости»	104-105
---	---------

1 БӨЛІМ.

ТІЛ БІЛІМІ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТАНУ

РАЗДЕЛ 1.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

SECTION 1.

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

UDC 81'374
SRSTI 16.21.33

[DOI: 10.52301/2957-5567-2024-3-3-9-17](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-3-3-9-17)

A. Kh. Azamatova

KIMEP University

Almaty, Kazakhstan

 <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

e-mail: ariya_azamatova@mail.ru

A. M. Akhmetbekova

Astana IT University

Astana, Kazakhstan

 <https://orcid.org/0000-0002-1478-3718>

e-mail: assel_am@mail.ru

LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION OF LINGUISTIC TERMS

Abstract. The article defines the development trends of modern lexicography in the field of systematization and unification of linguistic terminology, as well as the principles of selection and the features of describing the semantics of linguistic terms in specialized (industry-specific) dictionaries in Russian and English. The tasks associated with a comprehensive description of the terminological system of linguistics require the use of general scientific and proper linguistic research methods, such as a comparative-historical method, a descriptive method, and a typological one. The lexicographic and metatextual characteristics of a terminological definition are paramount when fixing the meaning of a term in a terminological dictionary. The results of the study can be used to create a balanced linguo-terminological support for the existing databank and to carry out a comparative analysis of the completeness of the lexicographic representation of linguistic terms in the dictionaries of various types. The results can also be utilized in lexicological and lexicographic practice as an additional source when compiling dictionaries of industry terminology.

Key words: terminology, term, definition, terminological dictionary, lexicography.

Conflict of interests:

The authors declare no conflict of interest.

Article history:

Received: 29.06.2024

Accepted: 16.08.2024

Introduction

The set of names of scientific facts and phenomena is based on a certain system of concepts that characterize the corresponding scientific direction. Thus, the terminology of linguistics is based on concepts that constitute the conceptual foundations in the study of a subject. In the study of linguistic terms, it is extremely important to study them not only in the system of terminology but also more broadly within the system of metalanguage.

The relevance of the research is determined by the poorly understood and unresolved problems of terminology related to terminological nomination and terminological formation, which are the fields of nominative activity where the human creative possibilities are especially clearly revealed being aimed at the formation of special names.

The main goal of the study is to establish the optimal ways of representing linguistic terminology in the relevant industry dictionaries, taking into account the peculiarities of the lexicographic description of the units of the linguo-term system.

The results obtained will make a certain contribution to the determining the essence of various units of special vocabulary and identifying the main patterns of development of functional subsystems of the language. They can be significant for creating an adequate linguo-terminological support for the existing databank, and they can be used in lexicological and lexicographic practice as an additional source when compiling dictionaries of industry terminology.

Materials and methods

More than 20,000 terminological units from dictionaries of linguistic terms in Russian and English served as the research material. The sources of the linguistic material were 8 dictionaries of linguistic terms, including 4 dictionaries in Russian: “Dictionary of linguistic terms” by D.E. Rosenthal, M.A. Telenkova, “Dictionary of linguistic terms” O.S. Akhmanova, “Dictionary of linguistic terms” T.V. Zhrebilo, “Complete Dictionary of Linguistic Terms” T.V. Matveyeva and 4 dictionaries in English: “A Dictionary of Grammatical Terms in Linguistics” by R.L. Trask, “Dictionary of Language and Linguistics” by H. Bussmann, “Oxford Concise Dictionary of Linguistics” by P.H. Matthews, “A Dictionary of Linguistics and Phonetics” by D. Crystal.

Tasks associated with a comprehensive description of the terminological system of linguistics required the use of general scientific and proper linguistic research methods: 1) the comparative-historical method, in line with which the etymological analysis of linguistic terms was undertaken; 2) a descriptive method, on the basis of which a definitive, semantic and morphological analysis of linguistic terms is carried out; 3) the typological method, within the framework of which a component, structural and typological analysis of the terms and terminology elements of linguistics was carried out. An integrated approach allows us to give an answer to the question on the degree and boundaries of the implementation of general terminological properties and phenomena of special vocabulary in the studied branch of knowledge, and to ensure the completeness of the collection of terms and identify the shortcomings of terminology, analyze the issues of the correspondence of terms and related concepts, including the adequacy (inadequacy) of the meanings of terms to the corresponding concepts.

Results and discussion

It is interesting to note that linguistic terminology is rarely involved in general terminological problems; terminology specialists initially agreed that – in comparison with

the terminology of exact sciences and technology – “linguistic terminology is not a rationally organized, semiotically flawless system” (Akhmanova, 1990, p. 509). “Despite a lot of research, in the presence of the “Linguistic Encyclopedic Dictionary” (1990) and a truly huge number of dictionaries of linguistic terms, this assessment of more than twenty years ago, unfortunately, retains its sharpness” (Kulikova, Salmina, 2020; Akhmanova, 2004).

Along with the deepening of traditional aspects in terminology, new areas of terminology have emerged, such as cognitive, onomasiological, typological, sociolinguistic, etc., within which different views on the essence, structure and functioning of a term and various terminological systems are considered. Scientific discussions cover a number of problems of modern terminography associated with the peculiarities of the typology of terminological dictionaries (Nielsen, 2018); methodology of lexicography and terminography (Schierholz, 2015; Salgado, 2021); an interdisciplinary approach to the knowledge accumulated in linguistics and informatics (Granger, Paquot, 2012; Fuertes-Olivera, Bergenholtz, 2011), etc. Today, any lexicographer needs to be aware of the possibilities of the digital environment (Trap-Jensen, 2018) to create dynamic and reliable lexicons, enriched with semantic, conceptual and statistical information with interconnected data from different resources. A number of scholars, discussing the nature of interdisciplinarity in lexicography [Nielsen, 2018; Costa, Roche, Salgado, 2022; Grimm, 2022), argue that the work of the lexicographer and the terminologist should complement each other.

However, special studies on the aspects of terminological nomination of interest to us are few and do not contain a comprehensive analysis of the term and terminological nomination in the field of linguistic terminology, taking into account the latest achievements in the field of study the nature of the word and linguistic nomination.

The current heated debate among linguists seems to be about the purposefulness of the very process of term formation, since the opinions of scientists differ on the issue of direct human participation in the creation of a new term. According to the first point of view, the terms do not “appear”, but “are invented”, “created” (G.O. Vinokur, A.D. Khayutin) “created” (E.N. Tolikina), “constructed” (S.S. Vilchinsky) as they become aware of their necessity.

Supporters of the second point of view believe that invented words practically do not exist (L.G. Vedenina), just as the original “new” word does not exist (E. V. Rosen). Researchers distinguish rethinking and borrowing as the source of the appearance of new words, substantiating this statement by the fact that a foreign word rarely enters a language with all meanings. In our understanding, these points of view are not fundamentally opposite, since on the one hand, we can talk about the nomination of a new concept in the life of society and on the other hand, about the nomination within the existing terminology system.

An analysis of the place and role of ancient languages in the creation and development of the metalanguage of European linguistics shows that the basic terminological layer, covering all the main departments of linguistics, was created by the philologists of Ancient Greece and Rome, and subsequently borrowed and assimilated with known modifications in the scope of meaning by the new European languages.

We believe that in the linguistic terminology system, the most common types of borrowings are those that structurally coincide with foreign language prototypes, that is, changed graphically and transmitted by appropriate phonemic means without any structural modifications (*афазия* – *aphasia*); as well as borrowings, morphologically

designed by means of the borrowing language (*асимметричный* – *asymmetric*). It is this terminology that forms a common terminological fund, which has a Greek-Latin basis and in the overwhelming majority of cases coincides from the formal-structural point of view in European languages. Most linguistic terms that have a Greco-Latin base are characterized by the presence of significant semantic correspondence within the framework of various semiotic codes, which in most cases provides a direct transfer of information when translated from one language to another.

The necessary information about the terminology of a particular science is concentrated in the terminological dictionary. The primary and realistically feasible task of metalinguistics is the lexicographic description of the language through which linguists communicate with each other. “The intermediary role of terminography between linguistics, which deals with the linguistic properties of terms, and other sciences that focus on the study of its conceptual sides, should be emphasized” (Dubichinskiy, 2020, p. 548).

The main component of the microstructure of any terminological dictionary, including the dictionary of linguistic terminology, is the definition of a term. A definition in a linguo-terminological dictionary, in contrast to dictionaries of a general orientation, is built both using the means of a natural language (object language) and using units of the metalanguage of linguistics (a language of description).

The semantic level of description of heading units in dictionaries of linguistic terms is not of the same type. The statement about the absence of a generic concept in operational definitions is relative. An operational definition (similar to a generic one) contains a generic concept, yet its specific characteristic does not indicate the essential properties of the term but, by transforming linguistic elements, determines its specific features, for example:

альтернант – вариант как чередующийся с другими вариантами той же эмпирической единицы, как связанный с другими вариантами отношением чередования (**alternant** – a variant as alternating with other variants of the same empirical unit, as associated with other variants by the relation of alternation) (Akhmanova, 2004, p. 41);

дисфемизм – троп, состоящий в замене естественного в данном контексте обозначения какого-л. предмета более вульгарным, фамильярным или грубым (**dysphemism** – a trope, consisting in replacing the natural designation in this context. subject more vulgar, familiar or rude) (Akhmanova, 2004, p. 137);

морфема деривационная – аффиксальная морфема, видоизменяющая лексическое значение корня и образующая новое слово (**derivational morpheme** – an affixed morpheme that modifies the lexical meaning of the root and forms a new word) (Akhmanova, 2004, p. 241);

adjunct – a category which is a modifier of a lexical head without being subcategorized for by that lexical head and which could in principle removed without affecting well-formedness, e.g., in the sentence *I saw Lisa in the park yesterday*, the phrases in the park and yesterday are adjuncts of the verb (Trask, 1993, p. 8);

constituent – any part of a sentence which is regarded as forming a distinct syntactic unit within the overall structure of the sentence, on the ground that it behaves as a unit with respect to certain criteria, such as displacement, coordination, ellipsis and the possibility of its serving as antecedent to a pro-form (Trask, 1993, p. 57);

infix – an affix which occupies a position in which it interrupts another single morpheme (Trask, 1993, p. 141).

The listed examples in dictionaries of linguistic terms in Russian and English

indicate that the defining concepts of operational definitions contain such generic concepts as *a variant; trope; affixed morpheme; a modifier; any part of a sentence; an affix*. Specific characteristics indicate the way of transformation of the defined concepts. In definitions in Russian, *the alternant* rotates with other options; *dysphemism* replaces the natural designation of an object with a more vulgar one; *derivational morpheme*, by adding, changes the meaning of the root and forms a new word. In English definitions, *the adjunct* can move within a sentence; *constituent* is moved or omitted within the sentence; *infix* interrupts another morpheme, i.e., inserted inside the base (*interrupts another single morpheme*).

The revealed signs of definition in the terminological dictionary of an explanatory type allow us to consider it as a metatext. Metatext elements and metatext are inherently secondary to the original text. In general, the metatext activates the semantic perception of the recipient, helping him to interpret the material of scientific knowledge. Metatext is the result of linguistic reality, helping the recipient not only to navigate in it but also to focus attention on its most significant fragments.

In the definitions of the analyzed dictionaries of linguistic terms in Russian and English, metatext elements are most often used, the features of which, according to K. Highland's classification, refer to *text metatext*, namely, *transitional ligaments, endophoric links (intratext reference)* and *explanations* (Hyland, Tse, 2004, p. 169). Considering the severity of the definition, it should be noted that the textual features of the metatext are not always used in the definitions of linguistic terms. However, as noted above, the definition in its essence is already a metatext, since it is aimed at understanding the language as an element of the real world.

In the definitions in Russian, text metatext elements function: *transitional ligaments: and therefore, especially, and, and also, mainly; frame signs: 1) ..., 2) ... (firstly, secondly); endophoric signs: see; explanation signs: i.e., for example*. There is also an interpersonal metatext element of the barrier: *maybe*.

In English definitions: *transitional ligaments: also, either / or, additionally, or, therefore, hence, and, especially; endophoric signs: Cf. (confer); explanation signs: for example, such as, more rarely, like*.

Conclusion

The metalanguage of linguistics, denoting the essential ontological characteristics of a language, is recognized as isomorphic to the system of concepts of linguistics to the extent that the isomorphism of the secondary language-description and the primary language-object, based on the fundamental ambivalence of the word, can be recognized. The semantic ambivalence of the word and language as a whole allows for the verbalization of special linguistic knowledge in the process of changing scientific theories.

An explanatory terminological dictionary is a type of compressed text that belongs to the descriptive type of metatext. Describing metatext should be understood as the definition itself, which through minimal text defines the meaning of the term. In this case, the metatext (metalanguage) nature of the definition is manifested.

The processes of universalization of the semantic space proceed with greater intensity and efficiency in the field of scientific terminology, since the terminology systems of different languages, and in particular, the international part of terminology systems, are characterized by strong semantic connections, which are actualized as a common basis for mutual understanding in the communication of speakers of different languages.

The alignment and universalization of the semantic space, the conventionalization of meanings is largely supported by the use of standard meanings of Greek and Latin lexemes and derivational elements.

The complex (heterogeneous, multilayered) structure of a term as a unit of a metalanguage implies the versatility and multidimensionality of terminological analysis. Being the designation of a certain scientific concept, the term arises and functions not in the language as a whole, but within individual sublanguages, the most representative part of which is terminology, which forms a single interlanguage space and provides an “exit” beyond the limits of specific languages.

Systematization, unification, and standardization of linguistic terms entails the need to create a lexicographic base that is adequate to the modern level of development of the metalanguage of this branch of knowledge.

The study of the metatext nature of terminological definitions in dictionaries of linguistic terms allows us to consider the metatext of the definition in a narrow and broad sense: as a metatext in a text and as a metatext itself. The lexicographic and metatextual characteristics of the terminological definition are paramount when fixing the meaning of the term in a terminological dictionary of an explanatory type. The location of the definition in the microstructure of the dictionary is due to its metatext nature.

References

- Akhmanova, O.S. (1990). Terminologiya lingvisticheskaya [Linguistic terminology]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya (in Russ.).
- Akhmanova, O.S. (2004). *Slovar' lingvisticheskikh terminov / 2-ye izd., ster.* [Dictionary of linguistic terms / 2nd ed., stereotype]. Moskva: Editorial URSS (in Russ.).
- Costa, R., Roche, C., & Salgado, A. (2022). *LexModel – Core Terminology for Lexicography*. Retrieved 17 January 2024 from <https://hal.science/hal-03730918>
- Dubichinskiy, V. (2020) Nekotoryye sovremennyye voprosy terminografii. [Some modern issues of terminography]. *Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*, 46(2), 547–566. <https://doi.org/10.31724/rihjj.46.2.5> (in Russ.).
- Fuertes-Olivera, P., & Bergenholtz, H. (2011). *E-Lexicography: The Internet, Digital Initiatives and Lexicography*. London: Bloomsbury Academic. <https://doi.org/10.5040/9781474211833>
- Granger, S., & Paquot, M. (2012). *Electronic Lexicography*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199654864.003.0001>
- Grimm, N. (2022). Documentary Approaches to Lexicography. In M. E. Ekpenyong, & Udoh, I. I. (Eds.), *Current Issues in Descriptive Linguistics and Digital Humanities*. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-19-2932-8_37
- Hyland, K., & Tse, P. (2004). Metadiscourse in academic writing: a reappraisal. *Applied Linguistics*, 25(2), 156–177. <https://doi.org/10.1093/applin/25.2.156>
- Kulikova, I. S., & Salmina, D. V. (2020). *Lingvisticheskaya terminologiya v professional'nom aspekte: uchebnoye posobiye dlya vuzov*. [Linguistic terminology in the professional aspect: a textbook for universities]. Sankt-Peterburg: Lan' (in Russ.).
- Nielsen, S. (2018). 4. Lsp Lexicography and Typology of Specialized Dictionaries. In J. Humbley, G. Budin, & Laurén, C. (Eds.), *Languages for Special Purposes: An International Handbook*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 71–95. <https://doi.org/10.1515/9781606944444-004>

- org/10.1515/9783110228014-004
- Salgado, A. (2021). *Terminological Methods in Lexicography: Conceptualising, Organising and Encoding Terms in General Language Dictionaries*. [Doctoral dissertation, NOVA University]. Retrieved 23 December 2023 from <https://core.ac.uk/download/pdf/516522153.pdf>
- Schierholz, S. J. (2015). Methods in Lexicography and Dictionary Research. *Lexikos*, 25(1), 323–352. <https://doi.org/10.5788/25-1-1302>
- Trap-Jensen, L. (2018). Lexicography between NLP and Linguistics: Aspects of Theory and Practice. In Čibej, J., Gorjanc, V., Kosem, I., & Krek, S. (Eds), *Proceedings of the 18th EURALEX International Congress: Lexicography in Global Contexts*. Ljubljana: Ljubljana University Press, Faculty of Arts, 17–21. Retrieved 7 January 2024 from <https://euralex.org/wpcontent/themes/euralex/proceedings/Euralex%202018/118-4-2949-1-10-2018082>
- Trask, R. L. (1993). *A Dictionary of Grammatical Terms in Linguistics*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203393369>

Список использованной литературы

- Ахманова О.С. Терминология лингвистическая // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. С. 509–510.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / 2-ое изд., стер. Москва: Editorial URSS, 2004. 576 с.
- Дубичинский В. Некоторые современные вопросы лексикографии // *Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. Т. 46 (2), 2020. С. 547–566. <https://doi.org/10.31724/rihjj.46.2.5>
- Куликова И. С., Салмина Д.В. Лингвистическая терминология в профессиональном аспекте: учебное пособие для вузов. Санкт-Петербург: Лань, 2020. 380 с.
- Costa, R., Roche, C., & Salgado, A. (2022). *LexModel – Core Terminology for Lexicography*. Retrieved 17 January 2024 from <https://hal.science/hal-03730918>
- Fuertes-Olivera, P., & Bergenholtz, H. (2011). *E-Lxicography: The Internet, Digital Initiatives and Lexicography*. London: Bloomsbury Academic. <https://doi.org/10.5040/9781474211833>
- Granger, S., & Paquot, M. (2012). *Electronic Lexicography*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199654864.003.0001>
- Grimm, N. (2022). Documentary Approaches to Lexicography. In M. E. Ekpenyong, & I. I. Udoh (Eds), *Current Issues in Descriptive Linguistics and Digital Humanities*. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-19-2932-8_37
- Hyland, K., & Tse, P. (2004). Metadiscourse in academic writing: a reappraisal. *Applied Linguistics*, 25(2), 156–177. <https://doi.org/10.1093/applin/25.2.156>
- Nielsen, S. (2018). 4. Lsp Lexicography and Typology of Specialized Dictionaries. In J. Humbley, G. Budin, & Laurén, C. (Eds), *Languages for Special Purposes: An International Handbook*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 71–95. <https://doi.org/10.1515/9783110228014-004>
- Salgado, A. (2021). *Terminological Methods in Lexicography: Conceptualising, Organising and Encoding Terms in General Language Dictionaries*. [Doctoral dissertation, NOVA University]. Retrieved 23 December 2023 from <https://core.ac.uk/download/pdf/516522153.pdf>

- Schierholz, S.J. (2015). Methods in Lexicography and Dictionary Research. *Lexikos*, 25(1), 323–352. <https://doi.org/10.5788/25-1-1302>
- Trap-Jensen, L. (2018). Lexicography between NLP and Linguistics: Aspects of Theory and Practice. In Čibej, J., Gorjanc, V., Kosem, I., & Krek, S. (Eds.), *Proceedings of the 18th EURALEX International Congress: Lexicography in Global Contexts*. Ljubljana: Ljubljana University Press, Faculty of Arts, 17–21. Retrieved 7 January 2024 from <https://euralex.org/wpcontent/themes/euralex/proceedings/Euralex%202018/118-4-2949-1-10-2018082>
- Trask, R.L. (1993). *A Dictionary of Grammatical Terms in Linguistics*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203393369>

А. Х. Азаматова
КИМЕТ университеті
Алматы, Қазақстан
А. М. Ахметбекова
Astana IT University
Астана, Қазақстан

ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ТЕРМИНДЕРДІҢ ЛЕКСИКОГРАФИЯЛЫҚ ИНТЕРПРЕТАЦИЯСЫ

Аңдатпа. Мақалада лингвистикалық терминологияны жүйелеу және біріздендіру саласындағы қазіргі лексикографияның даму тенденциялары, сондай-ақ орыс және ағылшын тілдеріндегі мамандандырылған (салалық) сөздіктердегі лингвистикалық терминдердің семантикасын іріктеу принциптері мен сипаттау ерекшеліктері айқындалады. Тіл білімінің терминологиялық жүйесін жан-жақты сипаттауға байланысты міндеттер жалпы ғылыми және лингвистикалық зерттеу әдістерін, атап айтқанда салыстырмалы тарихи әдісті, сипаттамалық әдісті және типологиялық әдісті пайдалануды талап етеді. Терминнің мағынасын бекітуде терминологиялық дефиницияның лексикографиялық және метамәтіндік сипаттамалары терминологиялық сөздікте басты маңызы бар орын алады. Қолданыстағы деректер банкін теңгерімді лингвотерминологиялық қамтамасыздандыруды құру және әртүрлі типті сөздіктердегі лингвистикалық терминдердің лексикографиялық сипаттамасының толықтығына салыстырмалы талдау жүргізу мақсатында зерттеу нәтижелерін пайдалануға болады. Алынған нәтижелерді лексикологиялық және лексикографиялық тәжірибеде салалық терминология сөздіктерін құрастыруында қосымша дереккөз ретінде де қолдануға болады.

Түйінді сөздер: терминология, термин, дефиниция, терминологиялық сөздік, лексикография.

А. Х. Азаматова

Университет КИМЕТ

Алматы, Казахстан

А. М. Ахметбекова

Astana IT University

Астана, Казахстан

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Аннотация. В статье определяются тенденции развития современной лексикографии в области систематизации и унификации лингвистической терминологии, а также принципы отбора и особенности описания семантики лингвистических терминов в специализированных (отраслевых) словарях на русском и английском языках. Задачи, связанные с комплексным описанием терминологической системы языкознания, требуют использования общенаучных и собственно лингвистических методов исследования, а именно сравнительно-исторического метода, описательного метода и типологического метода. Лексикографические и метатекстовые характеристики терминологической дефиниции имеют первостепенное значение при фиксации значения термина в терминологическом словаре. Результаты исследования могут быть использованы для создания сбалансированного лингвотерминологического обеспечения существующего банка данных и проведения сравнительного анализа полноты лексикографического представления лингвистических терминов в словарях различных типов. Результаты также могут быть использованы в лексикологической и лексикографической практике в качестве дополнительного источника при составлении словарей отраслевой терминологии.

Ключевые слова: терминология, термин, дефиниция, терминологический словарь, лексикография.

Authors contribution

Azamatova A.Kh. – conceptualization, formal analysis, methodology, writing – review, editing.

Akhmetbekova A.M. – conceptualization, formal analysis, methodology, writing – review, editing.

А.А. Аймолдина*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева**Астана, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-5437-7386>*email: aliyaaimoldina@gmail.com***Ш.К. Жаркынбекова***Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева**Астана, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>*e-mail: zharkyn.sh.k@gmail.com*

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ДИСКУРСА ТРУДОУСТРОЙСТВА КАЗАХСТАНА: ЯЗЫКОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СОИСКАТЕЛЯМ НА ПРИМЕРЕ ОБЪЯВЛЕНИЙ О ВАКАНСИЯХ

Аннотация. В условиях глобализации и растущей межкультурной коммуникации рынок труда Казахстана предъявляет высокие требования к языковой компетенции соискателей. Настоящее исследование анализирует дискурс трудоустройства, выявляя наиболее востребованные языковые навыки на основе контент-анализа вакансий на популярном сайте HeadHunter (hh.kz). Результаты показывают, что знание казахского, русского и английского языков является критически важным для различных должностей, особенно в таких сферах, как менеджмент, продажи, IT, образование и бизнес-услуги. Владение английским на уровне B2 и выше, подтвержденное сертификатами TOEFL и IELTS, дает конкурентное преимущество. Высокий спрос на казахский и русский языки наблюдается в контексте устного перевода и ведения переговоров. В некоторых случаях требуется знание других иностранных языков, например, китайского, подтвержденного сертификатом HSK. Вакансии подчеркивают важность не только свободного владения языками, но и грамотного устного и письменного общения. Профессиональный мультилингвизм становится ключевым фактором успешного трудоустройства в Казахстане, открывая новые возможности для карьерного роста.

Ключевые слова: дискурс трудоустройства, контент-анализ, деловой дискурс, языковые требования, профессиональный мультилингвизм.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 20.06.2024

Дата приема в печать: 21.08.2024

Введение

В условиях глобализации и растущей межкультурной коммуникации трудовой рынок в Казахстане предъявляет особые требования к языковой компетенции соискателей. В связи с этим, особый интерес для лингвистов представляет детальный анализ дискурса трудоустройства («recruitment discourse»), который является одним из видов делового дискурса (Аймолдина, 2020), охватывающий различные формы общения или дискурсивные события, связанные с процессами найма, профессиональной деятельности и взаимодействия на рабочем месте, такие как объявления работодателей о вакансиях, приглашения на собеседование, собеседование с кандидатом, заключение трудового договора и другие (Стеблецова, 2012; Gritsenko & Alikina, 2020).

Исследования ученых рассматривают вопросы дискурса трудоустройства, в частности, касающиеся требований к языковым навыкам для кандидатов, с точки зрения разных аспектов. Так, например, исследование европейского исследователя М. Kiškutė показало, что общение на иностранном языке в странах Балтии в настоящее время является важнейшим атрибутом в различных профессиональных областях, подчеркивая потребность в свободном владении языком профессионалами (Kiškutė, 2023). Исследование финских ученых сосредоточилось на анализе языковых, межкультурных и коммуникативных навыков, представленных в объявлениях о вакансиях для младших инженеров-программистов (Niva & Markkula, 2022). Другие ученые проанализировали порядка 50 тысяч онлайн-объявления о приеме на работу в Китае, выявляя потребности в иностранных языках. Основные выводы включают высокий спрос на английский язык, востребованность японского, испанского, немецкого, французского и русского языков, а также важность наличия языковых тестов СЕТ-4 и СЕТ-6 для работодателей (Yu, 2021). Кроме того, исследование немецких авторов подчеркивает важность языковых компетенций в объявлениях о вакансиях на немецком рынке труда и их связь с профессиональными задачами. На основе качественного контент-анализа объявлений были выявлены аргументы и контраргументы о значимости языковых компетенций в разных профессиональных категориях. Исследование выявило разницу в фактических требованиях к языковым компетенциям и указало на несоответствия в объявлениях, что может привести к неэффективности процесса набора персонала, предлагая решения для оптимизации (Kraft & Hinrichs, 2021).

Таким образом, исследование казахстанского дискурса трудоустройства позволяет понять, какие языковые компетенции наиболее востребованы на современном рынке труда в стране. Особое внимание уделяется анализу языковых требований (казахский, русский, английский и другие иностранные языки), указанных в текстах объявлений о вакансиях, поскольку они отражают ожидания работодателей и стандарты, которым должны соответствовать соискатели. Контент-анализ таких объявлений предоставляет ценные данные о тенденциях и предпочтениях, существующих в различных отраслях в современном казахстанском рынке труда.

В связи с этим, цель данной статьи заключается в проведении контент-анализа объявлений о вакансиях в Казахстане на примере популярного веб-поисковика по поиску работы «HeadHunter (hh.kz)», чтобы выявить основные языковые требования, предъявляемые к соискателям и их роль в дискурсе трудоустройства.

Материал и методы

В этом исследовании были собраны онлайн объявления о приеме на работу в 2024 году. В исследовании использовался популярный веб-поисковик HeadHunter (hh.kz), который содержит самый большой банк вакансий среди других аналогов: всего 5 005 661 резюме, 44 278 вакансий и 101 360 компаний (данные от 07.05.2024 г.), включающие такие страны, как Россия, Казахстан, Узбекистан.

Как отмечено на самом сайте, требование к знанию языков среди работодателей является одним из самых распространенных. Так, к примеру, в 2023 году требование к знанию английского языка встречалось в 365 тысячах вакансий (Марина Дорохова, лидер направления «Навыки» на hh.ru).² В связи с этим, агентство HeadHunter предоставила всем соискателям опцию подтверждения знания английского языка на любом уровне владения. Соискатели на HeadHunter могут подтверждать своё владение английским языком на любом уровне от A1 до C2, пройдя соответствующий тест, составленный экспертами. Данная возможность доступна соискателям любой профессии на мобильных платформах hh.kz как при создании нового резюме, так и при редактировании текущего или архивного.

Для нашего анализа мы ограничили запрос только по региону «Казахстан». В результате чего, всего 9 996 вакансий по Казахстану, в которых упоминаются такие ключевые слова в описании вакансии, как «Казахский» OR «Қазақ» OR «Kazakh» OR «KAZTEST» OR «ҚАЗТЕСТ» OR «KAZTEST» OR «QAZTEST» OR «Русский» OR «Орыс» OR «Russian» OR «Английский» OR «IELTS» OR «TOEFL» OR «BEC» OR «TOEIC» OR «Ағылшын» OR «English» (см. Рис. 1):

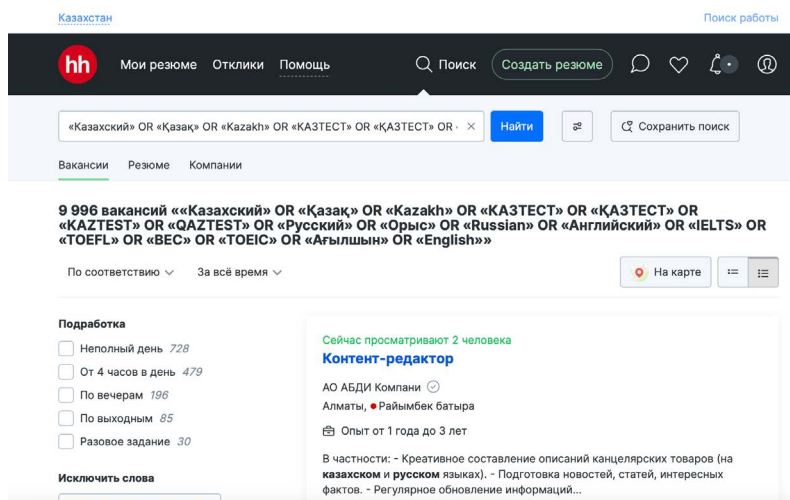

Рис. 1. Запрос вакансий по языковым требованиям (русский, казахский, английский языки) по данным сайта www.hh.kz от 07.05.2024 г.

Сайт имеет версию на трех языках (на казахском, русском и английском языках), пользователи могут изменить язык отображения интерфейса, нажав кнопку на нижней части сайта (Рис.1). Стоит отметить, что сами тексты рекламных объявлений о вакансиях в большей степени были написаны на русском языке – 5330 (66,4%), 2119 (20,6%) объявлений были двуязычными (казахском и русском

² <https://hh.kz/article/31321?hhtmFrom=main>

языках), 627 (6,1%) – на английском и русском языках, в то время как 597 (5,8%) объявлений были полностью опубликованы на английском языке и 113 объявлений (1,1%) – на казахском языке.

Все объявления были разделены на три группы по языкам – объявления о трудоустройстве на казахском, русском и английском языках. Из них, были определены еще подгруппы для анализа, в которых упоминаются требования к кандидатам к знанию языков (казахский, русский и английский) по следующим ключевым словам: 1) «Казахский», «Қазақ», «Kazakh», «ҚАЗТЕСТ», «ҚАЗТЕСТ», «KAZTEST», «QAZTEST»; 2) «Русский», «Орыс», «Russian»; 3) «Английский», «IELTS», «TOEFL», «BEC», «TOEIC», «Ағылшын», «English».

Некоторые работодатели в тексте объявления также указывают обязательное наличие кандидатами следующих сертификатов, определяющих уровень владения языками: IELTS; TOEFL; Cambridge English: Business Certificates – BEC (серия Кембриджских экзаменов, которые демонстрируют хорошее знание делового английского языка и умение общаться в сфере международного бизнеса); система «ҚАЗТЕСТ» (отечественная система оценки уровня владения государственным языком гражданами Республики Казахстан и иностранными гражданами, осуществляющими деятельность на территории Казахстана) и другие. Данные языковые сертификаты также были добавлены в список ключевых слов.

Результаты и обсуждение

Как показал анализ объявлений о приеме на работу, относительно местоположения вакансий, из них, больше всего требовались специалисты с указанием языковых компетенций по всем трем языкам (казахский, русский и английский) в вакансии в городах Алматы (5 207 вакансий), Астана (2 139 вакансий), Шымкент (501 вакансия), Атырау (293 вакансий) и другие.

Самые распространенные позиции, в тексте которых были упомянуты требования к знанию казахского, русского и английского языков – это менеджер по продажам, менеджер по работе с клиентами (1 500 объявлений), оператор Call-центра, специалист контактного центра (581 объявлений), учитель, преподаватель, педагог (499 объявлений), продавец-консультант, продавец-кассир (403 объявлений) и другие вакансии (1 180 объявлений) (см. Рис. 2)

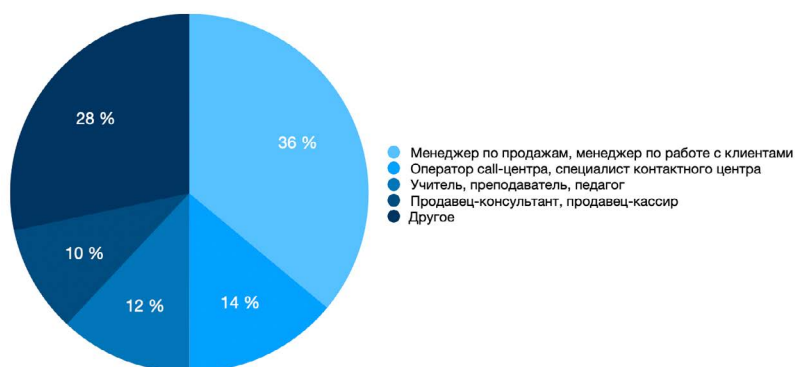

Рис. 2. Самые распространенные вакансии, указывающие языковые требования (русский, казахский, английский языки)

В данном исследовании был проведен детальный анализ объявлений о приеме на работу, указывающих языковые требования к кандидатам по различным отраслям организаций. В целом, согласно анализу по всем трем языкам, требуются специалисты с соответствующими языковыми навыками, преимущественно в образовательных учреждениях (1 192 вакансий), в компаниях, предоставляющие услуги для бизнеса (1 094 вакансий), в финансовом секторе (1 052 вакансий), в сфере информационных технологий, системной интеграции, интернета (1 050 вакансий), в розничной торговле (966 вакансий) и другие отрасли компаний (см. Рис. 3).

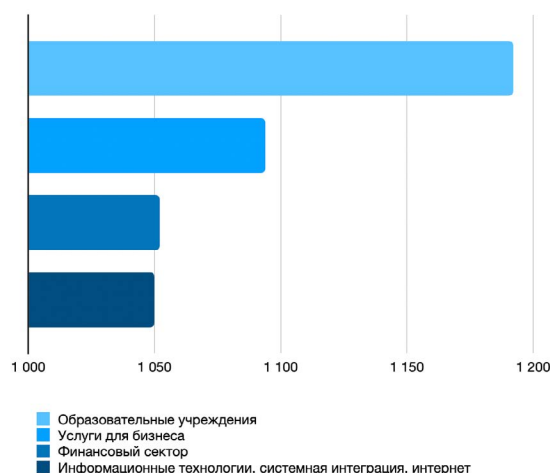

Рис. 3. Отрасли компаний, указывавших языковые требования (русский, казахский, английский языки)

Далее были проанализированы объявления, по ключевым словам, отдельно по каждому языку (казахскому, русскому и английскому языкам).

Так, отдельно по казахскому языку запрос выдал 5404 вакансии, в которых упоминались ключевые слова «Казахский» OR «Қазақ» OR «Kazakh» OR «КАЗТЕСТ» OR «ҚАЗТЕСТ» OR «KAZTEST» OR «QAZTEST» (см. Рис. 4), по русскому языку – 5298 вакансии с ключевыми словами «Русский» OR «Орыс» OR «Russian», по английскому языку – 5203 вакансии по ключевым словам «Английский» OR «IELTS» OR «TOEFL» OR «BEC» OR «TOEIC» OR «АҒЫЛШЫН» OR «English».

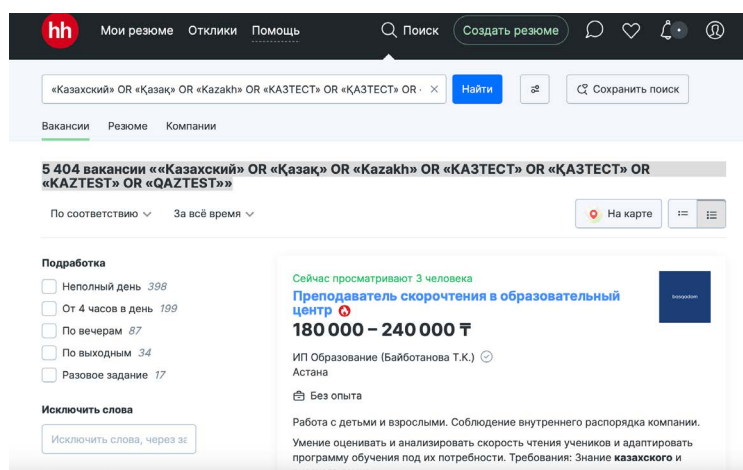

Рис. 4. Запрос вакансий по языковым требованиям (казахский язык)

Относительно местоположения вакансий отдельно по казахскому языку, больше всего требовались специалисты со знанием казахского языка в таких регионах, как города Алматы (2609 вакансий), Астана (1167 вакансий), далее в городах Шымкент (329 вакансия) и Караганда (168 вакансий); по русскому языку – в городах Алматы (2 464 вакансий), Астана (1 172 вакансий), Шымкент (365 вакансий), Атырау (154 вакансий); отдельно по английскому языку – в городах Алматы (3 007 вакансий), Астана (1 115 вакансий), Атырау (181 вакансия), Шымкент (175 вакансий) и другие города.

Самые распространенные позиции, в которых были упомянуты языковые требования представлены отдельно по категориям (казахский, русский и английский языки). Так, во всех языках самой популярной вакансией является менеджер по продажам / менеджер по работе с клиентами; далее, по категории «казахский язык» и «русский язык» – оператор Call-центра / специалист контактного центра, а в категории «английский язык» на втором месте – «учитель, преподаватель, педагог по английскому языку». Следующие по популярности вакансии, где требовались знания как казахского, так и русского языков, является продавец-консультант / продавец-кассир и администратор, в то время как в категории «английский язык» знания языка требовались у администратора и бухгалтера и другие специализации (см. Рис.5).

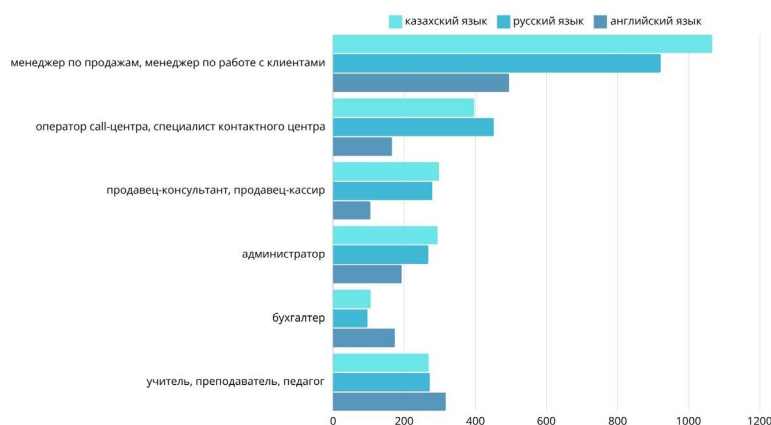

Рис. 5. Популярные вакансии с требованиями казахского, русского и английского языков (по отдельности)

Относительно отраслей организаций отдельно по каждому языку можно отметить, что знания казахского в большей степени было отмечено в объявлениях компаний в сфере розничной торговли (641 вакансия), затем в финансовом секторе (611 вакансий), в образовательных учреждениях (570 вакансий), в сфере услуги для бизнеса (472 вакансий), в сфере медицины, фармацевтики, аптек (398 вакансий), в то время как знания русского языка было больше всего упоминались в объявлениях организаций в финансовом секторе (580 вакансий), затем в сфере розничной торговли (580 вакансий), в организациях образования (529 вакансий), в сфере услуг для бизнеса (507 вакансий), в организациях медицина, фармацевтика, аптеки (389 вакансий). Интересно, что требования к знанию английского языка больше всего отмечены в вакансиях образовательных организаций (757 объявлений), в сфере информационных технологий, системой интеграции, интернета (724 вакансии), в сфере предоставления услуг для бизнеса (694 объявлений), в сфере финансового

сектора (528 объявлений), а также в сфере гостиничного, ресторанного бизнеса, общепита и кейтеринга (334 вакансии) (см. Рис. 6).

Рис. 6. Отрасли компаний по категориям языков (казахский, русский и английский языки)

Анализ объявлений о вакансиях показывает, что требования к уровню владения языком варьируются в зависимости от типа вакансии. В большинстве случаев соискателям требуется свободное владение казахским, русским и английским языками. Например, часто встречается требование свободного или разговорного английского языка, а знание английского на уровне B2 и выше рассматривается как преимущество. Также отмечается необходимость владения казахским и русским языками на продвинутом уровне. Некоторые вакансии требуют от кандидатов знания английского языка не ниже уровня C, а для письменных переводов достаточно уровня Intermediate («английский язык для письменных переводов: Intermediate будет вашим преимуществом»). Вакансии часто подчеркивают важность свободного владения всеми тремя языками, причем знание английского может быть как обязательным («Intermediate level of English, Kazakh and Russian in advanced level is must»), так и дополнительным преимуществом («отличное владение казахским и русским языками, знание и английского языка будет преимуществом»). В некоторых случаях достаточным является уровень Intermediate, но владение языками на продвинутом уровне всегда будет конкурентным преимуществом («продвинутый английский, казахский, русский язык»).

Для подтверждения уровня владения иностранным языком в текстах объявлений в некоторых позициях также требовалось наличие языковых сертификатов, таких как TOEFL и IELTS (58 объявлений), в основном для переводчиков, преподавателей иностранных языков, экспертов по образованию за рубежом и инженеров-программистов. Вместе с тем, приведенные ниже тексты показывают, что данные сертификаты упоминаются скорее как преимущество при отборе и рекомендация, чем как обязательное требование для обычных сотрудников. Потенциальные кандидаты могут предоставить данный сертификат

после поступления в компанию или пройти отдельный внутренний языковой тест в процессе отбора. Как правило, для сотрудников по контракту не существует обязательных требований наличия TOEFL, IELTS и других сертификатов:

«[...] Особые преимущества у вас будут, если вы: владеете уровнем Advanced. Имеете сертификаты DELTA, CELTA, TOEFL, IELTS; Пунктуальны, ответственны, умеете поддерживать рабочую атмосферу в группе и мотивировать своих слушателей»;

«Так как работа связана с постоянным общением, важна грамотная устная и письменная речь. Будущему эксперту нужно знать английский язык (уровень не ниже Upper-intermediate или результаты IELTS от 6.0, TOEFL от 60)...».

Как показал анализ, встречались требования к знанию и к другим иностранным языкам, например, турецкий, китайский и другие языки. Следующий по популярности сертификат, требуемый для подтверждения уровня владения иностранным языком, – это сертификат HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi). Данный сертификат служит для оценки знания китайского языка и его уровней, где HSK 5 соответствует высокому уровню владения языком:

«Осуществлять письменные и устные переводы внутренних документов и встреч административного отдела, помощница для главного HR менеджера.

Требования: владение казахским, русским, китайским языками (сертификат HSK)».

Знание китайского языка востребовано в различных должностях. Для большинства вакансий, связанных с переводом и административной поддержкой, требуется высокий уровень HSK (например, HSK 5), что указывает на необходимость свободного владения китайским языком:

«Высшее образование; можно без опыта работы. Знание русского и казахского языка (на уровне разговорного). Знание китайского языка HSK 5 (обязателен)».

Знание китайского языка становится важным фактором для кандидатов на должности, связанные с международными коммуникациями, переводами и административной поддержкой, особенно в контексте расширяющегося сотрудничества с Китаем. Таким образом, можно заключить, что знание китайского языка и наличие соответствующих сертификатов является важным условием для успешного трудоустройства в ряде профессиональных областей, связанных с переводами и административной деятельностью.

Особый интерес представляет анализ требуемых конкретных навыков на определенном языке. Так, на основе анализа текстов объявлений о вакансии рассмотрено, что должен уметь делать кандидат на вакансию чаще всего на казахском, русском, английском и других иностранных языках. К примеру, для кандидатов, владеющих казахским языком, важны навыки перевода и деловой переписки. Часто требуется осуществлять перевод на английский, русский и казахский языки различных документов, а также устный перевод. Опыт устного перевода с русского на казахский или английский язык является преимуществом, что подтверждает запрос на высокую степень владения всеми тремя языками. Кроме того, в некоторых вакансиях в таких как менеджер по продажам, руководитель телемаркетинга и других вакансиях, особо отмечается важность навыка грамотного устного общения на государственном языке и четкая дикция (*«Ауызша сауатты тілдесе алу», «Сауатты әрі анық сөйлеу дикциясының болғаны дұрыс; Қазақ*

және орыс тілдерінде еркін сөйлей білгеніңіз абзал»). Навыки деловой переписки также крайне важны, включая ведение отчетности по реализованным абонементам и заключённым договорам, а также ведение переговоров с потенциальными поставщиками («Осуществлять перевод на английский, русский, казахский языки необходимых документов по вопросам деятельности Департамента, а также устный перевод»; «Перевод на государственный и русский язык»; «Ведение деловой переписки, а также переговоров с потенциальными поставщиками в рамках своей компетенции»).

Для кандидатов, владеющих русским языком, уделяется большое внимание к грамотности в речи и письме. Значительное внимание также уделяется ведению документооборота и переговоров на всех трех языках, в том числе на русском языке. Развитые навыки коммуникации и умение привлечь внимание к проекту также являются важными. Кроме того, навыки работы с нормативными документами и открытыми источниками информации высоко ценятся, что указывает на необходимость юридической и информационной компетенции. Навыки составления деловых писем и делового общения также упоминаются как важные («грамотно говорите и пишете на русском и казахском»; «Ведение документооборота, переговоров на казахском, английском и русском языках»; «Грамотная устная и письменная речь»; «Умение работать с нормативными документами»; «Навыки составления деловых писем»).

Как показал анализ, для кандидатов, владеющих английским языком, важны навыки чтения, понимания и анализа документации на английском языке. Переводы письменные с английского/казахского на русский и наоборот также являются необходимыми навыками. Уровень владения английским языком Intermediate и выше будет преимуществом для письменных переводов. Важными являются навыки деловой переписки на английском языке и способность точно переводить рабочие материалы между тремя языками. Также значима способность адаптировать материалы на казахский, русский и английский языки, обеспечивая лингвистическую точность и культурную ответственность («можете уверенно читать на английском языке, понимать смысл прочитанного текста»; «Английский язык для письменных переводов: Intermediate будет вашим преимуществом»; «Business correspondence skills in English, Kazakh, Russian»; «Способность точно переводить учебный материал между тремя языками»).

Таким образом, анализ показывает, что для всех языков ключевыми навыками являются перевод, деловая переписка и коммуникация, однако каждый язык имеет свои специфические требования в зависимости от контекста использования.

Стоит отметить, что казахский и русский языки в больше половины случаев (53%, 5293 из 9996 вакансий) упоминаются в паре друг с другом, что показывает, что двуязычные сотрудники, владеющие и казахский, и русским языком на хорошем уровне, пользуются большим спросом на различных должностях в различных казахстанских организациях. Например, в объявлениях о вакансиях часто встречаются такие требования: «Қазақ және орыс тілдерінде еркін сөйлей білгеніңіз абзал...», «Қазақ және орыс тілдерінде еркін сөйлей білгеніңіз абзал». Также значительное внимание уделяется знанию обоих языков в различных сферах: «Знание казахского и русского языков», «Обязательное знание казахского и русского языка», «Знание русского и казахского языков. Грамотная речь», «Опыт работы в продажах. Желательно знание казахского и русского языков», и «ОЧЕНЬ

ВАЖНО владение казахским и русским языками». Навыки общения и ведения делопроизводства на обоих языках также востребованы: «Знание казахского и русского языка. Красивая, поставленная речь. Умение работать с людьми», «Знание русского, казахского языков. Умение общаться с клиентами, партнерами. Навык опроса клиентов. Умение писать полные и точные отчеты», «Свободное владение государственным и (или) русским языками», «Владение русским и казахским языками!», «Свободное владение русским и казахским языками. Отличное знание MS Excel. Коммуникабельность (общение с клиентами)» и «Наличие собственного автомобиля. Знание казахского, русского языков (разговорный)». Дополнительно грамотная речь и навыки коммуникации на обоих языках ценятся в таких должностях, как администратор, специалист по работе с клиентами и менеджер по продажам, что подтверждают такие объявления, как «Уметь грамотно разговаривать на русском и казахском языках. Слаженная работа в коллективе и с людьми», «четкая дикция, грамотная речь на двух языках (казахский, русский); опыт работы в сфере продаж; клиентоориентированность, исполнительность» и «Обязанности: переводы текстов, составление писем на государственном и русском языках; знание делопроизводства и архивного дела». Таким образом, помимо перевода и деловой переписки, важными являются навыки общения и ведения документации на обоих языках. Эти требования часто встречаются в вакансиях для технических специалистов, продавцов, ресепшенистов, специалистов по контролю качества, медицинских работников, бухгалтеров и администраторов и другие. Грамотная речь и развитые навыки коммуникации на казахском и русском языках также высоко ценятся в профессиональной среде, что делает двуязычие одним из ключевых критериев при подборе персонала в Казахстане. В заключение, двуязычие на казахском и русском языках является важным критерием в различных профессиональных областях, от менеджмента и продаж до административной работы и перевода, что подтверждает высокий спрос на таких специалистов в Казахстане.

Интересно заметить, что в некоторых объявлениях, которые были полностью оформлены на английском языке, чаще всего встречались требования к языковым компетенциям в паре русский и английский языки:

«Strong analytical skills and attention to detail. Advanced numeracy and literacy, with good IT skills (MS Office: Word, Outlook, Excel, PowerPoint). Fluency in English and Russian»;

«Ability to travel as assigned. Fluency in English and Russian. Willingness to travel regularly within the assigned sites as required».

В некоторых объявлениях также указывалось, что знание казахского языка будет преимуществом:

«Qualification: Education: Bachelor degree.

Language skills: Russian and English are mandatory. Kazakh is advantageous».

Как показал анализ, около 30% объявлений о вакансиях (2998 из 9996) в ряде позиций обязательным требованием является знание трех языков: казахского, русского и английского. Эти требования встречаются в различных профессиональных областях и на разных должностях, что подчеркивает важность полиязычия на современном рынке труда в Казахстане. Например, для специалиста по поддержке ключевых клиентов B2B указано, что кандидат должен свободно владеть устным и письменным английским языком (B2+), а также грамотно общаться на казахском и русском языках.

«Свободно владеете устным и письменным английским языком (B2+); обладаете грамотной устной и письменной речью на казахском языке, способны вести деловые переписки и общаться с партнерами по телефону; обладаете грамотной устной и письменной речью на русском языке, способны вести деловые переписки и общаться с партнерами по телефону».

Аналогичные требования предъявляются к менеджеру по образованию за рубежом, который должен быть носителем казахского языка, свободно владеть русским и иметь продвинутый уровень английского языка:

«Requirements and Skills: native speaker of Kazakh language is a must, fluent Russian and advanced level of English, very good presentation, communication and writing skills».

Требования к знанию нескольких языков также характерны для управленческих позиций. В объявлении на должность менеджера по закупкам указано, что кандидат должен свободно владеть казахским, русским и английским языками, что важно для ведения переговоров и документооборота на международном уровне:

«Proficiency in languages, including state language, (list of languages). Fluent in Kazakh, Russian and English».

Для менеджера офиса инвестиционных проектов знание английского языка желательно, а казахского и русского – обязательно, что указывает на необходимость взаимодействия с местными и международными партнерами.

Как видно из анализа, вакансии предполагают не просто знание языков, но и способность грамотно общаться как устно, так и письменно. Знание трех языков востребовано в самых различных сферах – от поддержки клиентов и образования до управленческих и административных позиций. Для управленческих позиций знание трех языков не только желательно, но и часто обязательно. Множество объявлений подчеркивают важность знания английского языка для взаимодействия с международными партнерами и ведения международных проектов. Это подтверждается требованиями к бизнес-ассистенту и менеджеру по образованию за рубежом, где знание английского языка необходимо для организации международных семинаров и командировок. Таким образом, владение тремя языками становится критическим фактором для успешного выполнения профессиональных обязанностей в условиях многозадачности и международного сотрудничества в различных профессиональных контекстах.

Заключение

Проведенный анализ вакансий на популярном сайте hh.kz показал, что языковые навыки играют важную роль на рынке труда Казахстана. Требования к знанию казахского, русского и английского языков зависят от типа вакансии и уровня должности. В большинстве случаев соискателям необходимо свободное владение всеми тремя языками, а международные сертификаты, такие как TOEFL и IELTS, рассматриваются как дополнительное преимущество. Языковые компетенции особенно востребованы в крупных городах, таких как Алматы, Астана и Шымкент, и в таких областях, как менеджмент, продажи, IT, образование и бизнес-услуги. Владение английским языком, особенно на уровне B2 и выше, предоставляет конкурентное преимущество и является необходимым для письменных переводов, деловой переписки и работы с международными партнерами. Высокий спрос также наблюдается на знание казахского и русского языков, особенно для устного перевода

и ведения переговоров. В некоторых случаях требуется знание других иностранных языков, например, китайского, подтвержденного сертификатом HSK. Вакансии акцентируют внимание не только на свободное владение языками, но и на умение грамотно общаться устно и письменно. В условиях глобализации и расширения международного сотрудничества профессиональный мультилингвизм становится важным фактором успешного трудоустройства в Казахстане, что подтверждается требованиями к знанию трех языков для различных должностей, от специалистов по поддержке клиентов до менеджеров высшего звена. Таким образом, языковые навыки играют ключевую роль в обеспечении профессиональной конкурентоспособности на казахстанском рынке труда, открывая новые возможности для карьерного роста и успешного выполнения профессиональных обязанностей в условиях многозадачности и международного сотрудничества.

В качестве перспектив для дальнейших исследований возможно разнообразить источники данных, используя информацию с других платформ по поиску работы и опросов работодателей, что может предоставить более полную картину. Интересным также будет исследование влияния языковых требований на карьерное развитие: анализ, как знание различных языков влияет на карьерный рост и зарплаты сотрудников, а также динамическое изучение языковых требований с течением времени для выявления трендов и изменений на рынке труда.

Благодарность. Статья подготовлена в рамках проекта, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2022–2024 гг. (ИРН AP14970702).

Список использованной литературы

- Аймолдина А. Деловая коммуникация в письменном дискурсе Казахстана: монография. Нур-Султан: «Мастер ПО», 2020. 194 с.
- Стеблецова А.О. Дискурс трудоустройства как тип делового дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 8 (72). С. 38–41.
- Gritsenko, E.S., & Alikina, A.V. (2020). English in the Russian-based recruitment discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 24(3), 669–686.
- Kiškytė, M. (2023). Demands of the Employers for Foreign Language Skills in Job Advertisements in Three Baltic Countries. *Socialiniai tyrimai*, 46(1), 24–52.
- Kraft, M., & Hinrichs, G. (2021). How important are linguistic competencies on the German labour market? A qualitative content analysis of job advertisements. *European Journal of Economics and Business Studies*, 5(3), 35–41.
- Niva, A., & Markkula, J. (2022). Communication Skills Requirements of Junior Software Engineers – Analysis of Job Ads. In: *International Conference on Product-Focused Software Process Improvement*, 201–216.
- Yu, J. (2021). A Data-mining Research of Foreign Language Needs Analysis Based on Recruitment Ads Online in China. *International Conference on Education, Information Management and Service Science*, 297–300.

References

- Aimoldina, A. (2020). *Delovaya kommunikatsiya v pis'mennom diskurse Kazakhstana: monografiya* [Business communication in the written discourse of Kazakhstan: monograph]. Nur-Sultan: Master PO. (in Russ.)
- Gritsenko, E. S., & Alikina, A. V. (2020). English in the Russian-based recruitment

- discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 24(3), 669–686.
- Kiškytė, M. (2023). Demands of the Employers for Foreign Language Skills in Job Advertisements in Three Baltic Countries. *Sotsialiniai tyrimai*, 46(1), 24–52.
- Kraft, M., & Hinrichs, G. (2021). How important are linguistic competencies on the German labour market? A qualitative content analysis of job advertisements. *European Journal of Economics and Business Studies*, 5(3), 35–41.
- Niva, A., & Markkula, J. (2022). Communication Skills Requirements of Junior Software Engineers – Analysis of Job Ads. In: *International Conference on Product-Focused Software Process Improvement*, 201–216.
- Stebletsova, A.O. (2012). Diskurs trudoustroystva kak tip delovogo diskursa [Recruitment discourse as a type of business discourse]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 72(8), 38–41. (in Russ.)
- Yu, J. (2021). A Data-mining Research of Foreign Language Needs Analysis Based on Recruitment Ads Online in China. In: *International Conference on Education, Information Management and Service Science*, 297–300.

Ә.А. Аймолдина, Ш.Қ. Жарқынбекова

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан*

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖҰМЫСҚА ОРНАЛАСУ ДИСКУРСЫНЫҢ КОНТЕНТ-ТАЛДАУЫ: ЖҰМЫС ЖАРНАМАЛАРЫНЫҢ МЫСАЛЫН ПАЙДАЛАНАТЫН ҮМІТКЕРЛЕРГЕ АРНАЛҒАН ТІЛ ТАЛАПТАРЫ

Аңдатпа. Жаһандану және өсіп келе жатқан мәдениетаралық коммуникация жағдайында Қазақстанның еңбек нарығы ізденушілердің тілдік құзыреттілігіне жоғары талаптар қояды. Бұл зерттеуде танымал HeadHunter (hh.kz) веб-сайтындағы бос жұмыс орындарының контент-талдау негізінде көп сұранысқа ие тілдік дағдыларды анықтай отырып, жұмысқа орналасу дискурсына талдау жасалды. Нәтижелер қазақ, орыс және ағылшын тілдерін білу әртүрлі лауазымдар үшін, әсіресе менеджмент, сату, IT, білім беру және бизнес қызметтері сияқты салаларда өте маңызды екенін көрсетеді. TOEFL және IELTS сертификаттарымен расталған B2 және одан жоғары деңгейде ағылшын тілін білу бәсекелестік артықшылық береді. Аударма және келіссөздер аясында қазақ және орыс тілдеріне жоғары сұраныс байқалады. Кейбір жағдайларда басқа шет тілдерін білу қажет, мысалы, HSK сертификатымен расталған қытай тілін. Бос орындарда тілдерді еркін меңгеру ғана емес, сонымен қатар сауатты ауызша және жазбаша қарым-қатынастың маңыздылығы көрсетілді. Кәсіби көптілділік Қазақстанда табысты жұмысқа орналасудың негізгі факторына айналып, мансаптық өсудің жаңа мүмкіндіктерін ашуда.

Түйінді сөздер: жұмысқа орналасу дискурсы, контент-талдау, іскерлік дискурс, тілдік талаптар, кәсіби көптілділік.

A.A. Aimoldina, Sh.K. Zharkynbekova
L.N. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan

**CONTENT ANALYSIS OF RECRUITMENT DISCOURSE IN KAZAKHSTAN:
LANGUAGE REQUIREMENTS FOR JOB SEEKERS ON THE EXAMPLE
OF JOB ADVERTISEMENTS**

Abstract. In the context of globalisation and growing intercultural communication, Kazakhstan's labour market places high demands on the language competence of job seekers. This study analyses the recruitment discourse by identifying the most in-demand language skills based on content analysis of vacancies on the popular website HeadHunter (hh.kz). The results show that knowledge of Kazakh, Russian and English is critical for various positions, especially in areas such as management, sales, IT, education and business services. English proficiency at the B2 level and above, confirmed by TOEFL and IELTS certificates, provides a competitive advantage. Kazakh and Russian are in high demand in the context of interpretation and negotiation. In some cases, knowledge of other foreign languages is required, such as Chinese, confirmed by HSK certificate. Vacancies emphasise the importance of not only fluent language skills, but also competent oral and written communication. Professional multilingualism is becoming a key factor of successful employment in Kazakhstan, opening up new opportunities for career development.

Key words: recruitment discourse, content analysis, business discourse, language requirements, professional multilingualism.

Вклад авторов

Аймолдина А.А. – концептуализация, формальный анализ, методология, первоначальный проект, написание.

Жаркынбекова Ш.К. – концептуализация, методология, написание, обзор и редактирование.

А.Ш. Алимжанова*Казахская национальная академия искусств имени Темирбека Жургенова
Алматы, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-3293-4495>
*e-mail: asha.001@mail.ru***М.Д. Шаймерденова***Казахская национальная академия искусств имени Темирбека. Жургенова
Алматы, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>
e-mail: mena.mdsh@gmail.com

ПРИРОДА ЭСТЕТИЧЕСКОГО В ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная тема осмысления социального бытия человека и изучения природы эстетического освоения мира. В качестве источников для анализа выбран героический эпос казахского и других народов. Основное внимание уделено особенностям эстетических ценностей устного народного творчества через сравнение эпических форм, эстетической и культурной ценности, символов и национально-культурной специфики текстов. Авторы описывают общие и национально-специфические черты героического эпоса различных народов, проводя комплексный анализ текстов. В процессе рассмотрения и раскрытия природы эстетических ценностей героических эпосов разных народов проведен сравнительно-типологический анализ, выявляющий ценности казахского народа на фоне общечеловеческих. Авторы подчеркивают важность межпоколенческой трансмиссии нравственно-духовных ценностей, формирующих представления о взаимоотношении человека с обществом.

Ключевые слова: кочевая художественная культура, категория эстетического, фольклор, эстетика эпоса, казахский героический эпос.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 25.06.2024

Дата приема в печать: 23.08.2024

Введение

В условиях урбанизации и глобализации возникают проблемы отрыва молодежи от своего народа, наблюдается смена этноязыкового сознания, сопряженная со слабым уровнем владения родным казахским языком и межпоколенческой разрыв в культурной парадигме. В этой связи крайне важно усиление социо-гуманитарного

направления с акцентом на уникальную этническую культуру казахов, которая особенно ярко представлена в героическом эпосе. При этом необходимо обращать внимание на эстетическую ценность духовной культуры в целом и казахского эпоса, в частности.

Эстетическая ценность возникла в процессе духовно-практического освоения действительности, в результате чего у человека концентрировались его физические и духовные усилия. Вследствие восприятия созданных человеком вещей и предметов ценности пробуждают в нем чувство радости, вызванной сопричастностью к творчеству и восхищение способностью своему или чужому творчеству, в процессе которой освоены такие закономерности, как правильность, симметрия, ритм, гармония, мера, присущие природе.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что предложенная тема позволяет решить одну из сложнейших проблем бытия, связанного с межпоколенческой трансмиссией в передаче ценностных ориентиров современной молодежи. При таком подходе особенно ярко высвечивается умение человека созерцать природу, «очеловечивать», исправляя метафорой реальный мир, использовать ассоциации при описании и сравнении объектов с жизнью индивида и народа, а также умение соотносить со всеми жизненными перипетиями (радостью и печалью, покоем и движением, сражением, и примирением, борьбой и поражением) и выражать свое отношение в соответствии с общечеловеческими и национально-специфическими ценностями. Важным становится изучение рефренов, эпитетов, символики, сравнений в героическом эпосе разных народов.

Цель исследования определяется необходимостью осмысления социального бытия человека и изучения природы эстетического освоения мира на примере казахского героического эпоса. При этом важно выявить особенности эстетических ценностей народного творчества казахов, используя для анализа метод сравнения героического эпоса разных народов.

Материалы и методы

В данном исследовании особое внимание уделяется преемственности духовно-культурных процессов в искусстве, фольклоре, литературе. При этом внимание сфокусировано на казахской эстетике с позиций аксиологического анализа и учета природы отношений человека с миром, обществом. Акцент сделан на национально-ориентированной методологии, основанной на учете специфики культуры кочевья в сопоставлении с культурой оседлых народов (Акатаев, 1993; Каратаев, 1993; Ауэзов, 1993 и мн.др.). Казахские ученые обосновали национально-ориентированные принципы, учитывающие сущность, эстетико-историческую роль и значение устной кочевой культуры казахов. Кочевая культура рассматривается ими в общей системе мировых ценностей, что позволяет высветить национально-культурную специфику, выраженную в образах, эпитетах, характеристиках героев и, главное, во взаимоотношениях человека и мира, человека и природы, с опорой на понимание и восприятие кочевой и оседлой культуры (Акатаев, 1993, с. 30; Жанабаев, 2018, с. 74).

Подобный метаэпистемологический подход к материалу позволил нам осуществить междисциплинарное исследование – на стыке философии, фольклора и лингвистики с акцентом на историческое понимание и трактовку героического эпоса. При этом сравнительно-типологический метод способствовал установлению

сущности эстетического познания человеком окружающего мира, выраженного в героическом эпосе многих народов, и, в частности, в эпосе казахского народа и характеризующегося особым аудиально-визуальным восприятием мира, объективированным в изобразительно-выразительных средствах, созвучиях разного уровня: звуковых повторах, различных видах анафор, аллитераций, ассонанса и т.д. (Zhanabayev, Shaymerdenova, Teubayeva, 2021; Шаймерденова, Жанабаев, Серикбаева, 2022).

Публикация архивных материалов в советский период не имела столь широкого распространения как сегодня, однако известно, что в фонде рукописей при Институте литературы и искусства имени М. Ауэзова и в фонде Центральной научной библиотеки хранятся около 300 героических сказаний, требующих детального изучения и комплексного анализа. Опубликованные были лишь некоторые из них, которые и стали объектом нашего сравнительно-типологического анализа.

Результаты и обсуждение

Эстетическая ценность во всех концепциях характеризуется по своей структуре как двухплановый феномен. С одной стороны, это внешний пласт, то есть внешняя сторона (имеющая измерение, реальное восприятие); с другой стороны – это внутренний пласт, имплицитный, неосознаваемый внешне. И камнем преткновения между данными концепциями является именно осмысление этого второго «слоя». Фома Аквинский и его последователи (неотомисты) считают, что это – Бог. Платон и Гегель относят это преимущество к идее, Дж. Сантаяна и Дж. Дьюи – к способности человека чувствовать. «Одной из важнейших специфических особенностей структуры эстетической ценности, – отмечает Л.Н. Столович, – является то, что она воплощает целый комплекс значений, что она многозначна, ибо образуется «на пересечении» многообразнейших отношений: взаимоотношения субъекта и объекта, познания и творчества, личности и общества в их коммуникативных, нравственных и социальных связей человека и природы человека и человечества» (1983, с. 22).

Для того, чтобы состоялась межпоколенческая трансмиссия ценностных ориентиров, демонстрация эстетической ценности эпосов и сохранение столь ценного культурного наследия, а также реализация многих культурных процессов в Казахстане необходимо принять ряд конкретных мер, направленных на усиление значимости эпических фольклорных произведений для обучающихся, на снижение негативного воздействия массовой культуры. В Научно-исследовательском институте культурологии и искусствознания принята в связи с этим особая Концепция культурного развития. Вот некоторые из принципов Концепции:

Контролировать поток произведений искусства и музыки, имеющих низкую классическую ценность и оказывающих негативное влияние на национальную идентичность и психику, мобилизовать аппарат для ее реализации. Особенно:

- усиление контроля исполнительного органа и учреждений культуры города и страны областного значения;
- совершенствование отдела экспертизы и сбора информации;
- мобилизация административных единиц для предупреждения негативных факторов национальной психологии и сознания и т.д.

Единственной возможностью духовного и физиологического развития нации является одна из основных сфер культурной жизни, в которой отражается судьба

народа. В числе основных причин выделяются:

- зарубежный или западный кинематограф: музыкальные клипы с нецензурной бранью, эротические фильмы, кинематографическое насилие и другой графический контент, негативно влияющий на сознание и поведение;
- слабость работ казахстанских театральных и кинематографических учреждений, привлекающих внимание публики, в частности, молодежи;
- неограниченное распространение видеороликов, продвигающих различные зарубежные культурные тенденции на рынке торговли;
- кинокультурные центры – реклама и массовый показ иностранных фильмов в кинотеатрах.

Сохранение и развитие экспозиций и национального исторического наследия в музейных комплексах не вышло за рамки краеведческого направления, созданного в рамках советской идеологии. В соответствии с этими факторами к проблемам в библиотечно-музейной работе можно отнести:

- кризис национального литературно-культурного творчества;
- отсутствие книжной продукции, в частности, героических эпосов с иллюстрациями художников;
- недостаточное количество литературы по общественным наукам на казахском языке;
- неразвитость информационных и интернет-каталогов в библиотеке;
- увеличение запаса книг низкого научного качества;
- отсутствие национальных книжных коллекций в библиотеках и отсутствие финансовой поддержки и т.д.;
- нехватка квалифицированных научных специалистов в музейных учреждениях, а также экспертов;
- отсюда отсутствие научно-методических центров музейного дела и музееведения;
- отсутствие сбор музейных экспонатов, произведений искусства и т.п.

Эстетическая ценность в отношении тех или иных явлений (или предметов) тесно взаимосвязана с практическими, политическими, религиозными и другими отношениями в социуме. Она обладает по природе своей множеством значений, так как сами ее функции разнообразны. В парадигме нравственных ориентиров эстетические ценности являются едва ли не этноидентифицирующими, поскольку помогают личности стать частью этноса, этнической культуры.

Эстетические ценности – синтез осмысления человеком не только тех или иных отношений, но и осознания собственного места в них как индивидуума для утверждения себя в действительности. В результате эстетизации действительности, надления ее атрибутами прекрасного среда перестает быть чужой и неизвестной. На эту особенность обращают внимание казахстанские исследователи, которые рассматривают эстетические ценности через призму казахской кочевой культуры: «Она приводила в систему мир кочевника, делала его органической частью самой природы. Путем художественного обобщения эстетического осмысления достигалось снятие очевидного противоречия человека и природы» (Акатаев, 1993, с. 26).

В истории эстетики разработан целый комплекс категорий, фиксирующих различные виды объекта эстетического отношения – от красивого до ужасного, от трагического до комического. Именно поэтому важно определить суть понимания эстетической категории, поскольку аксиологическая трактовка является истоком

для осмысления конкретных проявлений эстетических ценностей.

Чтобы понять природу эпоса, его глубину и символизм, нужно очень хорошо понимать категории эпической эстетики. Эстетика мифа и эпоса, пожалуй, представляется основополагающей категорией, включающей в себя как возвышенное и прекрасное, так и низменное, то есть все то, чем так наполнена жизнь. Рассмотрим вышеназванные категории эстетической ценности.

1. Категория прекрасного. Прекрасное является высшим проявлением эстетического и воплощается в искусстве. Оно отражает всю сложность и глубину жизни, как реальной, так и духовной, особенно в переломные периоды истории. А как известно, чувство прекрасного возбуждает в человеке радость, безусловную любовь, ощущение свободы и стремление к идеалу.

2. Категория возвышенного. Это одна из важных эстетических категорий, которая описывает прекрасное через восприятие радости, восхищения и вдохновения. Безусловно, прагматика возвышенных явлений высока и воздействует на ценностные ориентиры человека очень мощно, проявляясь в таких концептах, как бесконечность и вечность мира, связь человека и природы и т.д.

Антиподами прекрасного и возвышенного выступают категории низменного и безобразного.

3. Категория безобразного. Как уже отмечалось, это антипод прекрасного. Некоторые исследователи, изучая парадигму аксиологических характеристик, считают, что ценности могут быть как положительными, так и отрицательными. Традиционно принято понимать, что сама по себе ценность имеет положительное значение. В этой связи категорию безобразного следует осмысливать как антиценность.

4. Категория низменного. Данная категория представляет собой крайнее проявление категории безобразного, то есть наивысшую степень дисгармонии. Безусловно, эта категория и её концепты (такие явления, как война) несут абсолютно отрицательную прагматику и связаны с отсутствием духовности и нравственности. Низменное может угрожать человеку и человечеству в целом (к примеру, фашизм есть проявление низменного).

Следующая пара антиномий, которая лежит в плоскости эстетики, это трагическое и комическое. Они проистекают из сложного взаимодействия и обусловленности ценности и антиценности.

5. Категория трагического. Как известно, Аристотель считал, что трагические эмоции способствуют духовному очищению. Он называл это катарсисом, который можно трактовать как способ осмысления действительности в результате длительных трагических переживаний.

6. Категория комического. Как и категория трагического, данная категория проистекает из противоречия, а именно противостояния прекрасного и безобразного. В результате происходит разоблачение людей, их ценностей, раскрываются их ложные представления или низменные мотивы. Смех при этом является некой лакмусовой бумажкой, помогающей определить способность человека оценивать неприглядную сторону явлений (поступков) и сравнивать с истинными духовными ценностями. Считается, что комическое – это национально обусловленное явление, но и вместе с тем это универсальная категория, поскольку основные подлинные ценностные ориентиры у всех народов схожи.

Из памятников культуры, рассказывающих об эстетических ценностях

казахского народа, наибольшей информационной полнотой обладает эпос, героическое повествование о прошлом, содержащее целостную картину народной жизни и потому являющееся благодарным материалом для исследователя.

Природа эстетического в казахском героическом эпосе рассмотрена М. Каратаевым, который приходит к обобщающим оценкам героического эпоса как жанра (1993, с. 128–159). Мы же хотим путем сравнения эпосов разных народов выявить особенности эстетических ценностей народного творчества казахов.

Исследователи давно обнаружили, что в героическом эпосе фон составляет борьба двух кланов или народностей и центральное место в повествовании обычно занимает военное событие – битва, сражение. Герои эпосов наделены такими качествами как ум, мужество, смелость, сила, красота. У них есть кони, обладающие исключительными качествами, и великолепное оружие. Противники героев имеют не менее выдающиеся достоинства, и потому не во всех эпосах герои торжествуют победу. Но цели у героев разных эпосов далеко не одинаковы.

«Илиада» повествует о героической осаде Трои ахейцами во главе с микенским вождем Агамемноном. Основные герои эпоса Ахилл и Гектор. Ахилл пришел под стены Трои по зову Менелая, у которого троянец Парис похитил жену. Гектор, брат Париса, – главный защитник Трои.

В «Песне о Нибелунгах» рассказывается о сватовстве и женитьбе нидерландского королевича Зигфрида на сестре бургундского короля Гутера, о ссоре жен этих героев, о коварном убийстве Зигфрида, о мести его жены Кримхильды, в результате чего все главные герои погибают.

В карело-финском эпосе «Калевалы» основная тема – это борьба между народом Калевалы и народом Похьелы. Хозяйка Похьелы – Лоухи вынуждает песнопевца Вяйнямейнена заказать кузнецу Ильмаринину чудо-мельницу Сампо, которая беспрестанно производит различные блага. Это мельницу Лоухи держит у себя, отвергая претензию калевальцев на половину производимых благ. Лоухи пытается вернуть похищенную Сампо, но терпит поражение – это остов сюжета и композиции эпоса.

В калмыцком эпосе «Джангар» прославляется сказочная страна Бумба – страна вечной молодости и бессмертия, в которой все родовиты, нет бедняков и сирот. Эту-то землю и защищают в сражении с иноземными захватчиками Джангар и его богатыри.

Герои «Илиады» не испытывают друг к другу неприязни, хотя и сражаются до конца. Но у них, кроме «я», есть еще и «мы», и отнесение себя к конкретному сообществу заставляет их идти на защиту этого сообщества, причем бескорыстно. Так Ахилл говорит:

*Ради презренной Елены сражаюсь я с чадами Трои
 Предо мною ни в чем не повинны трояне:
 Муж их ни коней моих, ни тельцов не похитил...
 Нив никогда не топтал...
 За тебя мы пришли...на троянах
 Чести ища Менелая.
 А если будет добыча, то руки мои поднимают
 Всегда, как раздел наступает, дар богатейший тебе,
 А я и с малым... в стан не ропща возвращаюсь (Гомер, 1985, с. 19).*

Наверное, поэтому в поэме нет отрицательных героев. Этому способствует и то, что, по убеждению греков, людям в их деяниях помогают боги, и, осудив героя, можно ненароком осудить бога. Поэтому оценка героев в поэме нейтральна. Но опять же вспомним слова Энгельса: «Личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает» (цит. по: Столович, 1972, с. 149–150).

Вот в этом «как» и содержится эстетическая оценка деяний и личностей героев. Герои эпоса обладают недюжинной силой, мужеством, они храбры и отважны. В числе их достоинств – открытость и прямотуше. Так, Гектор говорит Аяксу, что он не хочет нападать скрытно, он всегда нападает открыто. В беседе с Андромахой он подчеркивает: *Научился я быть бесстрашным* (Гомер, 1985, с. 99). Он и в самом деле таков. А Менелай остерегает ахейцев: *«Срам для ахейских мужей из ужасных ужаснейшей будет...»* (если они не выйдут на бой) (Гомер, 1985, с. 114).

Герои эпоса верны дружбе. Ахилл поссорился с Агамемноном и отказался от участия в осаде, но ринулся в бой с Гектором, движимый жаждой отмщения за друга.

Красноречие не вызывало восхищения, поскольку было делом обыденным. Эней отвечал Ахиллесу:

*Напрасно меня как младенца словами ты застращать уповаешь,
Также легко и свободно колкие речи и дерзости
Сам говорить я умею* (Гомер, 1985, с. 321).

Личные качества героев показаны в эпосе как высшие нравственные ценности, а их проявление – как эстетическая ценность.

В «Песне о Нибелунгах» отражается жестокость нравов того времени, грубая мораль, которой противостоят нравственное благородство и самоотверженный героизм Зигфрида. Зигфрид открыт, прямотушен, любезен и учтив. Он помогает бургундцам отбить нападение датчан и саксов (пленение двух государей с дружиной названо в эпосе его высшим подвигом), добывает для Гунтера Брунхильду. Он советует королю не брать залога с пленных. Он сам честен, поэтому рекомендует отпустить их под честное слово. Наиболее ценные нравственные качества героев этого эпоса – дружба, верность, честь.

Вассал Этцеля Рюдегер, поставленный перед жестким выбором, с горечью говорит:

*Знать богом я отринут, коли дожил до дня,
Когда презреть придется мне дружбу, верность, честь –
Все, что для нас заветного на этом свете есть* (Песнь о Нибелунгах, 1972с. 249).

Но самое заветное для героев эпоса качество все же верность. Ради нее они готовы жертвовать жизнью, дружбой, ради нее готовы принять бесчестие. Тот же Рюдегер понимает, что *«убив друзей, себя стыдом покрою я навек»* (Песнь о Нибелунгах, 1972, с. 230).

Но, тем не менее, верный своим королю с королевой, он вступает в сражение с друзьями, с одним из которых он даже породнился, выдав за него дочь, и – погибает.

Бургундский король Гунтер также высоко ценит верность:

*Хвала и честь тому,
Кто и по смерти друга готов служить ему.
Мы, люди, умираем, а верность никогда* (Песнь о Нибелунгах, 1972, с. 261).

Но верность дружбе, и верность в отношениях сюзерена и вассала для Гунтера не равнозначны. Он все же поспособствовал Хагену в убийстве Зигфрида, своего друга и зятя. И брат Гунтера Гизельхер не долго возражал против убийства. В тоже время Гунтер на требование выдать Хагена отвечает:

*Мы тысячею братьев пожертвуем скорей,
Чем предадим хоть одного из верных нам людей* (Песнь о Нибелунгах, 1972, с. 243).

Изо всех ценностей выше всего они ценят верность. Дружба, честь для них тоже важны, но лишь в круге, ограниченном отношением с сюзереном. За пределами этого круга они теряют свою ценность. «Не потому ценен мой род (или отец, мать), что он *мой*, то есть не я делаю его ценным, (не он становится моментом моего ценного бытия), а потому, что я *его* рода, (матери, отца); ценностно я сам не свой, меня ценностно нет в противопоставлении моему роду» (Бахтин, 1986, с. 165). Это суждение точно отражает взаимоотношения героев «Песни о Нибелунгах» с одной лишь поправкой: не «род», а связь «сюзерен – вассал», «властитель – подданный».

Вассал Гюнтера Хаген смел, отважен, трусость он считает позором и согласен на смерть, лишь бы не запятнать себя таким бесчестием, потому что проявление трусости для Хагена тождественно измене, ведь одна из главнейших обязанностей вассала – защита сюзерена. Время, описываемое в эпосе, – это время жестокой междоусобицы. Верность вассалов для многочисленных властителей была жизненной необходимостью, что и нашло отражение в эпосе. Провозглашая верность высшей нравственной ценностью, эпос показывает смерть во имя верности высшей эстетической ценностью. Видимо, поэтому Л. Толстой невысоко оценивал этот эпос: «Из всех известных мне народных эпосов самый непоэтичный, неинтересный и грубый – это Нибелунги» (1983, с. 343).

Исходя из сказанного, мы считаем не совсем корректным обобщение, сделанное М. Каратаевым: «Доблесть мужество, смелость, ловкость, ум, большая физическая сила, внешняя красота, любовь к земле, народу, семье – все эти качества в полной мере присущи героям эпоса как оседлых, так и кочевых народов» (Каратаев, 1993, с. 115).

Как мы видим из приведенных выше примеров, «Песня о Нибелунгах», выпадает из ряда эпосов, героем которых присущи «любовь к земле, народу».

«Калевала» создавалась в эпоху общинно-родового строя, когда источником жизненной силы общества был коллективный труд членов рода. Поэтому калевальцы считают, что Сампо, изготовленное Ильмариненом, должно работать и на них, поэтому освобождение Сампо они считают делом в высшей степени важным. Личные качества героев эпоса в той степени ценны, в какой они помогают добиться (или способствовать) освобождению Сампо. Бесстрашие, трудолюбие, бескорыстие. Даже знаменитый песнопевец Вяйнямйнен и тот наделен разнообразными способностями: он – пахарь, рыбак, охотник, создатель кантеле, врачеватель, строитель лодки и опытный моряк. Другой герой – знаменитый кузнец, но он также

мужественный, непоколебимый воин.

Удаль, ловкость, сила, обычно ценимые, в народе, не восхищают жену одного из героев эпоса Лемминкайнена. Она огорчается:

*Я бездельнику досталась,
Что всегда готов на битву,
Может вечно злобно драться* (Калевала, 1956, с. 71).
и требует от него поклясться:
*Что войны ты не затеешь,
Как бы золота ни жаждал,
К серебру бы не стремился* (Калевала, 1956, с. 72).

Герой дает такую клятву. Но узнав, что кузнец Ильмаринен и певец Вяйнямейнен отправляются за Сампо, он просит Вяйнямейнена взять его с собой:

*Возьми.
Окажусь еще я мужем,
Если драться будет нужно...* (Калевала, 1958, с. 220).

Самое же примечательное, что при похищении Сампо герой использует не свое умение драться, а умение работать:

*Взял быка с полей зеленых,
Взял он плуг с окраины поля,
Корни выкопал у Сампо,
Корешки у пестрой крышки,
И подвинулася Сампо,
Крышка пестрая качнулась* (Калевала, 1956, с. 231).

Благо для народа добыто не мечом, а плугом. И добывали его вместе кузнец, певец и воин своим умением. Вяйнямейнен погружает в сон своей игрой на кантеле всех жителей Похьелы и убивает медведя, насланного Лоухи, Лемминкайнен – выпаживает Сампо и потом мечом отражает нападение Лоухи в виде орла, Ильмаринен возвращает огонь, похищенный Лоухи, кует оружие для освобождения луны и солнца, взамен спрятанных Лоухи, и тем вынуждает Лоухи вернуть похищенное.

В «Калевале» в отличие от многих других эпосов сражения не играют решающей роли. Отдельные походы Лемминкайнена смелы, но в описании их на первом плане показаны личные мотивы. Даже отстаивая Сампо, герои только отражают опасность, не пытаются уничтожить главного врага – Лоухи и удовлетворяются тем, что она отступает. Главные средства в их борьбе за счастье народа Калевалы не меч, а мирные орудия. И именно мирные занятия показаны как высшие ценности, которые приносят прекрасные результаты – Сампо и его возвращение Ильмариненом.

Показателен в этом плане эпизод борьбы за освобождение луны и солнца. Когда Вяйнямейнен не смог проникнуть в скалу, где спрятаны месяц и солнце, и попросил Ильмаринена выковать оружие, для того чтобы проникнуть в скалу, и кузнец начал его ковать, этого оказалось достаточно, чтобы враг отступил. В этом

эпизоде проявляется миролюбие калевальцев – не обязательно воевать, если можно обойтись демонстрацией силы и намерения защищаться.

Как уже указывалось, «Джангар» – калмыцкий народный эпос. Калмыки в прошлом были кочевниками, поэтому в их сказаниях и в сказаниях казахов много общего. Когда-то калмыки жили в Западной Монголии. В XIII веке они сопротивлялись Чингисхану в его стремлении объединить монголов в единое государство, но в конце концов покорились ему. В течение многих десятилетий калмыки боролись за свою независимость с приемниками Чингисхана. Но лишь в 1440 году они собрали достаточно сил, чтобы разгромить своих угнетателей. Памятником этой эпохи и является калмыцкий эпос «Джангар».

Основная идея эпоса – идея единения и благополучия народов. Эта идея главная в клятве богатырей:

*Груди свои обнажим и вынем сердца,
И за народ отдадим свою кровь до конца,
Верными Джангару, едиными будем вовек
И на земле будем жить, как один человек* (Джангар, 1958, с. 254).

Лучшими чертами наделен в эпосе богатырь Хонгор, сочетающий в себе «все девяносто девять человеческих достоинств». Он мужествен, ловок, силен и душевно чист. С любовью описаны и другие герои. Предмет гордости героев эпоса в том, что их «страною враг никогда не владел» (Джангар, 1958, с. 322). Радостными красками рисуется их совместный поход против общего врага калмыков. Светел и радостен и финал эпоса, когда «утвердился в стране желанный покой, солнце бессмертия засияло над ней» (Джангар, 1958, с. 349).

«Человек, запечатлевший в литературе собственное ощущение радости, лишь выявляет все вечное и лучшее в нем» (Тагор, 1985, с. 156–157). Слова, сказанные Рабиндранатом Тагором, справедливы и в том случае, когда автором является не отдельная личность, а народ. В калмыцком эпосе «вечное и лучшее», нравственно высокое и эстетически прекрасное – это героические деяния, совершенные во имя народа, во славу и процветание своей страны.

То же самое мы видим и в народном творчестве казахов. Эпосы двух кочевых народов имеют определенное сходство, которое проявляется в описании богатырей, их скакунов, пиров и жилищ. Сходна семантика и в описании красавиц – «верблюжеоки». Похожи и проблемы: межплеменные раздоры и необходимость защиты родной земли от посягательства иноземцев. На фоне подобных сравнений наблюдается сходство и различие, подчеркивающее национально-культурную специфику казахского эпоса. Обращение к казахскому эпосу свидетельствует о том, что «объединительная идея является одной из главных в казахском героическом эпосе и понимается как прекрасное в подвигах батыра», – отмечает М. Каратаев (1993, с. 159).

Единство казахских родов, укрепление сильной власти в руках справедливых ханов и мудрых биев, устранение межплеменных раздоров – это необходимое условие для успешного отражения набегов врагов, для защиты родины. Действия героев, направленные на достижение этих целей, народ как автор показывает в качестве высоконравственных по содержанию и прекрасных по форме.

Герои эпоса наделены выдающимися личными качествами: мужество, отвага, бесстрашие, необыкновенная физическая сила, ловкость, выносливость,

умение владеть оружием, ум, красота, красноречие и другие, благодаря которым герои оказываются способными совершать немислимые деяния. Слушатель, читатель воспринимает как возможную реальность: герой олицетворяет народ, а народу все посильно.

Казахский героический эпос является важной частью культурного наследия народа, и он часто служит средством раскрытия эстетических ценностей, связанных с героизмом, мужеством и патриотизмом (Ауэзов, 1993; Нурланова, 1993). В эпосе «Кобланды батыр» рассказывается о подвигах Кобланды, который сражается за Родину, проявляет мужество, стойкость и благородство, отправляясь в бой:

*Кобланды, накинув на плечи свой боевой плащ,
Поднял свой меч, сверкающий как молния.
Он сел на своего верного коня Тайбурыла,
Скакавшего быстро, как ветер,
И отправился навстречу врагу,
Не зная страха и сомнений.
(Кобланды батыр, 1975, с. 446).*

Здесь мы видим несколько ключевых аспектов, раскрывающих природу эстетических и этических ценностей: мужество и решимость героя, когда он перед лицом опасности показывает свою внутреннюю силу; взаимодействие человека и природы в образах меча, сверкающего как молния, и коня, бегущего быстро как ветер. Связь батыра с природными силами придает ему особую мощь. Образ коня Тайбурыла в эпосе символизирует преданность и поддержку и подчеркивает важность дружбы и взаимопомощи. Эти и другие элементы не просто описывают действия и качества Кобланды, но прежде всего передают этические ценности, важные для казахского народа: верность, храбрость, сила духа и любовь к родине.

В эпосе «Алпамыс батыр» повествуется о подвигах Алпамыса, его борьбе за справедливость, за родину, в которой батыр проявляет свои героические качества:

*Алпамыс, оседлав своего боевого коня Байшубара,
Вышел на поле боя, не зная страха.
Его меч сверкал, словно звезды на ночном небе,
А его дух был крепок, как сталь.
Вместе с верными товарищами он сражался,
Отстаивая честь и свободу своего народа.
(Алпамыс батыр, 2008, с. 328)*

По мнению М.М. Бахтина, у любого памятника (эпоса в том числе) существует так называемое «конечное значение, которое является ограниченным значением. Но, кроме этого, есть еще живое, меняющееся значение. Оно ... продолжает жить и развиваться на протяжении веков после рождения» (1986, с. 344). Таким образом, Бахтин объясняет возрастающую со временем ценность народного эпоса и его влияние на художественную культуру народа.

Центральное место в героическом эпосе занимает **военное событие** – битва, сражение. Предложенный анализ позволяет выявить общее для всех эпосов (герои наделены такими качествами как ум, мужество, смелость, сила, красота) и охарактеризовать специфическое, связанное с ментально-философским

пространством казахского народа – описание героев, отношение к власти, своему роду.

Особенностью героического эпоса являются рефрены, то есть повторяющиеся фразы или строфы, которые играют ключевую роль в структуре и ритме фольклорного произведения. Они помогают запоминать текст, придают ему музыкальность, структурируют сюжет и усиливают эмоциональное воздействие на читателя. Рефрены частотны в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера, в древнеанглийском «Беовульфе», в казахских эпосах «Кобланды», «Алпамыс батыр», «Ер Таргын», они обогащают эпические тексты и делают их более запоминающимися и выразительными.

Заключение

Изучение категориального аппарата и использование сравнительно-типологического метода позволяет увидеть сам процесс раскрытия природы эстетических ценностей героических эпосов разных народов с опорой на общечеловеческие ценности и на этом фоне глубже рассмотреть национально-культурную специфику казахского эпоса. В героическом эпосе казахов центральное место занимает военное событие – битва, сражение, в результате которого особенно ярко высвечиваются характерные черты героев-батыров (Темиргазина, 2024, с. 24–25). При этом в описании героев эпоса выделяются общие (ум, мужество, смелость, сила, красота) и специфические черты, связанные с ментально-философским пространством казахского народа (отношение этих героев к миру, к власти, к роду).

Причем важным в осмыслении процесса усвоения содержания эпических произведений становится обращение к духовному восприятию личности, его способности репрезентировать систему ценностей, которые аккумулированы в процессе межпоколенческой трансмиссии, а также возникают и усваиваются при первом знакомстве с эпосом, начиная с самого раннего детства. Усвоение подрастающим поколением казахстанцев ценностей эпических произведений, знакомство с сюжетом и образами героического эпоса способствует культурной поколенческой трансмиссии, совершенствует механизмы общения человека и мира.

Список использованной литературы

- Акатаев С. О специфике культуры кочевья // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы: Ғылым, 1993. С. 5–30.
- Алпамыс батыр: эпос / Под ред. Р. Бердыбаева. Алматы: Атамұра, 2008. 328 с.
- Ауэзов М. Энкидиада: К проблеме единства миров кочевья и оседлости // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы: Ғылым, 1993. С. 31–61.
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва: Искусство, 1986. 445 с.
- Гомер. Илиада. Москва: Правда, 1985. 432 с.
- Джангар. Калмыцкий народный эпос. Москва: Художественная литература, 1958. 364 с.
- Жанабаев К. Тюркский миф в эпосе, обряде и ритуале. Алматы: Қазак университеті, 2016. 154 с.
- Жанабаев К. Арнау: проблемы генезиса и типологии жанра (на материале «Посвящения» Ж. Шаймерденову). Астана: Типография «Prof Desing Studio», 2018. 74 с.
- Жанабаев К., Шаймерденова Н.Ж., Тлеубаева Н.Д. Ч.Ч. Валиханов и эпос тюркских

- народов // Вестник КазНУ. 2021. Серия филологическая. Т. 182. №2. С. 130–143. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2021.v182.i2.ph14>
- Калевала. Москва: Художественная литература, 1956. 278 с.
- Каратаев М. Природа эстетического в казахском историческом эпосе // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы: Гылым, 1993. С. 128–159.
- Кобланды батыр. Казахский героический эпос. Составители, авторы исследования и комментарии Н.В. Кидайш-Покровская и О.А. Нурмагамбетова. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1975. 446 с.
- Лихачев Д.С. Эпическое время былин // Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия по фольклористике / Составитель Ю.Г. Круглов. Москва: Высшая школа, 1986.
- Нурланова К. Символика мира в традиционном искусстве казахов // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. Алматы: Гылым, 1993. С. 208–263.
- Песнь о Нибелунгах. Ленинград: Наука, 1972. 344 с.
- Столович Л.Н. Природа эстетической ценности. Москва: Политиздат, 1972. 271 с.
- Столович Л.Н. Эстетическая и художественная ценность: сущность, специфика, соотношение. Москва: Знание, 1983. 64 с.
- Тагор Р. Собрание сочинений в 12 т. Т.11. Москва: Художественная литература, 1985. 428 с.
- Темиргазина З.К. Батыр в казахском эпосе как архетип героя: концепции А. Маргулана и современных исследователей // Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі. №1. 2024. С. 20–27. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-49-56>
- Толстой Л. О том, что называют искусством // Собр. соч. в 22-х т. Т.15. Статьи об искусстве и литературе. Москва: Художественная литература, 1983. 432 с.
- Шаймерденова Н.Ж., Жанабаев К., Серикбаева А. Топонимика: семантика устойчивых лексических сочетаний в устной казахской традиции // Вестник КазНУ имени аль-Фараби. Серия филологическая. №2 (186). 2022. С. 108–117. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2022.v186.i2.011>.

References

- Akataev, S. (1993). O spetsifike kul'tury kochev'ya [On the specifics of nomadic culture]. In *Kochevniki. Estetika: Poznanie mira traditsionnym kazakhskim iskusstvom*. Almaty: Gylym, 5–30 (in Russ.).
- Alpamys batyr: epos. (2008). [Alpamys batyr: an epic]. Pod red. R. Berdybaeva. Almaty: (Babalar sozi). (in Russ.).
- Auezov, M. (1993). Enkidiada: K probleme edinstva mirov kochev'ya i osedlosti. [Enkidiada: On the problem of the unity of the worlds of nomadism and settlement]. In *Kochevniki. Estetika: Poznanie mira traditsionnym kazakhskim iskusstvom*. Almaty: Gylym, 31–61 (in Russ.).
- Bakhtin, M.M. (1986). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moskva: Iskusstvo (in Russ.).
- Dzhangar. (1958). *Kalmytskiy narodnyy epos* [Kalmyk folk epic]. Moskva: Khudozhestvennaya literatura (in Russ.).
- Homer. (1985). *Iliad* [Iliada]. Moskva: Pravda (in Russ.).

- Kalevala. (1956). Moskva: Khudozhestvennaya literatura (in Russ.).
- Karataev, M. (1993). Priroda esteticheskogo v kazakhskom istoricheskom epose [The nature of the aesthetic in the Kazakh historical epic]. In *Kochevniki. Estetika: Poznanie mira traditsionnym kazakhskim iskusstvom*. Almaty: Gylym, 128–159. (in Russ.).
- Koblandy batyr. Kazahskiy geroicheskiy epos. (1975). [Koblandy batyr. Kazakh heroic epic]. Sostaviteli, avtory issledovaniya i kommentarii N.V. Kidaysh-Pokrovskaya i O.A. Nurmagambetova. Moskva: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. (in Russ.).
- Likhachev, D.S. (1986). Epicheskoe vremya bylin [The epic time of epics]. In *Russkoe narodnoe poeticheskoe tvorchestvo: khrestomatiya po fol'kloristike*. Sostavitel' Yu.G. Kruglov. Moskva: Vysshaya shkola. (in Russ.).
- Nurlanova, K. (1993). Simvolika mira v traditsionnom iskusstve kazahov. [Symbols of peace in traditional Kazakh art]. In *Kochevniki. Estetika: Poznanie mira traditsionnym kazakhskim iskusstvom*. Almaty: Gylym, 208–263. (in Russ.).
- Pesn' o Nibelungakh. (1972). [Song of the Nibelungs]. Leningrad: Nauka (in Russ.).
- Shaimerdenova, N.Zh., Zhanabaev, K. & Serikbaeva, A. (2022). Toponimika: semantika ustoychivikh leksicheskikh sochetaniy v ustnoy kazahskoy traditsii [Toponymy: semantics of stable lexical combinations in the oral Kazakh tradition]. *Vestnik KazNU imeni al'-Farabi. Seriya filologicheskaya*, 2(186), 108–117. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2022.v186.i2.011> (in Russ.).
- Stolovich, L.N. *Priroda esteticheskoy tsennosti* [The nature of aesthetic value]. Moskva: Politizdat (in Russ.).
- Stolovich, L.N. (1983). *Esteticheskaya i khudozhestvennaya tsennost': sushchnost', spetsifika, sootnoshenie*. [Aesthetic and artistic value: essence, specificity, correlation]. Moskva: Znanie (in Russ.).
- Tagore, R. (1985). *Sobranie sochineniy v 12 t.* [Collected works in 12 volumes]. Vol.11. Moskva: Khudozhestvennaya literatura (in Russ.).
- Temirgazina, Z. (2024). Batyr in the kazakh epic as a hero archetype: theories of A. Margulan and modern researchers. *Til jäne ädebiät: teoriyası men täjiribesi, 1*, 20–27. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-1-49-56>
- Tolstoy, L. (1983). O tom, chto nazyvayut iskusstvom [About what is called art]. In *Sobr. soch. v 22-h t. T.15. Stat'i ob iskusstve i literature*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura (in Russ.).
- Zhanabaev, K. (2016). *Tyurkskiy mif v epose, obryade i ritual*. [Turkic myth in epic, rite and ritual]. Almaty: Kazakh University (in Russ.).
- Zhanabaev, K. (2018). *Arnau: problemy genezisa i tipologii zhanra (na materiale «Posvyashcheniya» Zh. Shaimerdenovu)* [Arnau: problems of genesis and typology of the genre (based on the material of “Dedication” to Zh. Shaimerdenov)]. Astana: Tipografiya “Prof Desing Studio”. (in Russ.).
- Zhanabaev, K., Shaimerdenova, N.Zh. & Tleubaeva, N.D. (2021). Ch.Ch. Valikhanov i epos tyurkskikh narodov [Ch.Ch. Valikhanov and the epic of the Turkic peoples]. *Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya*, 182(2), 130–143. (in Russ.).

А.Ш. Алимжанова, М.Д. Шаймерденова

*Темирбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы
Алматы, Қазақстан*

БАТЫРЛЫҚ ЭПОСТАҒЫ ЭСТЕТИКАЛЫҚ ТАБИҒАТ: САЛЫСТЫРМАЛЫ-ТИПОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Аңдатпа. Мақалада адамның әлеуметтік болмысын түсінудің және әлемнің эстетикалық дамуының табиғатын зерттеудің өзекті тақырыбы қарастырылады. Талдау үшін дереккөз ретінде қазақ және басқа халықтардың қаһармандық эпосы таңдалды. Эпостық формаларды, эстетикалық-мәдени құндылықты, мәтіндердің нышандары мен ұлттық-мәдени ерекшелігін салыстыру арқылы ауызша халық шығармашылығының эстетикалық құндылықтарының ерекшеліктеріне басты назар аударылды. Авторлар мәтіндерге жан-жақты талдау жасай отырып, әртүрлі халықтардың қаһармандық эпосының жалпы және ұлттық ерекшелігін сипаттайды. Түрлі халықтардың қаһармандық эпостарының эстетикалық құндылықтарының табиғатын қарастыру және ашу барысында жалпыадамзаттық құндылықтар аясында қазақ халқының құндылықтарын аша отырып, салыстырмалы типологиялық талдау жүргізілді. Авторлар адам мен қоғам арасындағы қарым-қатынас және дамуға деген сенім туралы идеяларды қалыптастыратын моральдық-рухани құндылықтарды ұрпақтар арқылы берудің маңыздылығын атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: көшпелілердің көркем мәдениеті, эстетикалық категория, фольклор, эпос эстетикасы, қазақтың батырлық эпосы.

A.Sh. Alimzhanova, M.Dzh. Shaimerdenova

*Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts
Almaty, Kazakhstan*

THE NATURE OF THE AESTHETIC IN THE HEROIC EPIC: COMPARATIVE AND TYPOLOGICAL DESCRIPTION

Abstract. The article examines the current topic of understanding human social existence and studying the nature of the aesthetic development of the world. The heroic epic of the Kazakh and other peoples was chosen as sources for analysis. The main attention is paid to the features of aesthetic values of oral folk art through a comparison of epic forms, aesthetic and cultural value, symbols and national-cultural specificity of texts. The authors describe the general and nationally specific features of the heroic epic of various peoples, conducting a comprehensive analysis of the texts. In the process of considering and revealing the nature of the aesthetic values of the heroic epics of different peoples, a comparative typological analysis was carried out, revealing the values of the Kazakh people against the background of universal ones. The authors emphasize the importance of intergenerational transmission of moral and spiritual values that shape ideas about the relationship between a person and society and faith in development.

Keywords: nomadic artistic culture, category of aesthetic, folklore, aesthetics of epic, Kazakh heroic epic.

Вклад авторов

Алимжанова А.Ш. – концептуализация, формальный анализ, программное обеспечение, роли/письмо – первоначальный проект, написание.

Шаймерденова М.Д. – написание – обзор и редактирование, курирование данных, исследование; методология, ресурсы, проверка.

О.К. Андриющенко*Павлодарский педагогический университет им. Әлкей Марғұлан**Павлодар, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0003-4269-95881>**«КОСМОС СТЕПИ» В СТИХОТВОРЕНИИ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА
«АРГАМАК»**

Аннотация. Стихотворение «Аргамак» относится к начальному периоду творчества Олжаса Сулейменова и опубликовано в его первом сборнике. В нем заложены ключевые идейные доминанты его творчества, что и отмечают исследователи. Эти доминанты были развиты далее в его программных произведениях 70-х, 80-х, 90-х годов. Используя структурный метод, мы показали, что в стихотворении воплощена идея степного «половецкого края» – космоса степи, не ограниченного во времени и пространстве. Маркерами космоса степи выступают образы аргамака – чистокровного скакуна, воина-номада, находящегося в предвкушении скачки и последующего столкновения с врагом. Идея степного космоса воплощается в транскультурных поэтических словесных средствах: метафорах, сравнениях, а также в интонационно-ритмическом рисунке, в звукописи строк. Лирический герой находится в эмоциональном порыве, в ожидании бесконечной скачки по степи и ветра, бьющего в лицо.

Ключевые слова: аргамак, космос степи, Олжас Сулейменов, половецкий край, транскультурность.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 04.08.2024

Дата приема в печать: 07.09.2024

Введение

Олжаса Омаровича Сулейменова справедливо относят к поэтам-шестидесятникам, к которым относились Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский, Булат Окуджава, Белла Ахмадулина и другие. Они внесли свежую струю в советскую поэзию, открывая новые темы, новые образы, используя новаторскую поэтическую технику. А.С. Нурагынова, Э.Т. Какильбаева выделяют черты сулейменовской поэзии, свойственные и поэтам-шестидесятникам: «Несомненно, Олжас Сулейменов в одном ряду с поэтами-шестидесятниками, так как его творчество отличается не только искренностью и свежестью поэтического языка, но и также ярко выраженной гражданственностью, масштабностью, контрастностью изображения в синтезе с известной рационалистичностью. Он так же, как и представители “молодой поэзии” 1950 – 1960-х годов, обращается к

актуальным темам, как борьба за мир, преодоление социальной несправедливости, освоение космоса, красота человеческих отношений, трудности и радости повседневной жизни. При этом его русская речь дышит Востоком» (Нурахинова, Какильбаева, 2015, с. 111). В художественном сознании Олжаса Сулейменова создается симбиоз казахской картины мира как внутреннего содержания и русского языка как формы выражения этого национального миропонимания. Этот симбиоз порождает гибридные тексты транслингвального (Kellman, 2020), или транскультурного типа. А.Ж. Сарсембаева, отмечая присутствие русской поэтической традиции, утверждает, что «в творчестве О. Сулейменова ярко проявляются традиции акынов и батыров. Часто в русскоязычном тексте можно наблюдать художественно-изобразительные средства, выходящие за пределы русской поэтики. Многие строки могут оказаться не понятными представителям другой языковой культуры» (Сарсембаева, 2005, с. 68). Иначе говоря, поэт создает гибридные тексты, содержащие элементы инонациональной культуры, не имеющие смысловых эквивалентов в языке, который является формой выражения этой иной культуры.

Именно с 60-х годов XX века в современной казахской литературе возникает транскультурная русскоязычная поэзия и проза. На ее возникновение и развитие, несомненно, огромное влияние оказал О. Сулейменов. Американский исследователь Н. Кафе утверждает: “His literary work and political activism have made him one of contemporary Central Asia’s most influential public figures, as well as an architect of national and pan-national identity in the post-Soviet period” (Caffee, 2020, с. 94). [Его литературная деятельность и политическая активность сделали его одним из самых влиятельных общественных деятелей современной Центральной Азии, а также архитектором национальной и общенациональной идентичности в постсоветский период. – Перевод наш. О.А.).

Стихотворение «Аргмак» было опубликовано в 1961 году в первом поэтическом сборнике Сулейменова, который назывался «Аргмаки». Поэт говорил о том, что он работал над стихотворением «Аргмак» целый год по заданию Льва Озерова, руководителя его литературного курса. Строки много раз переделывались, переписывались, пока не сложился окончательный вариант небольшого по объему, но цельного по стилю и идее произведения.

Несмотря на то, что это стихотворение Олжаса Сулейменова носит, на наш взгляд, программный характер, специальное внимание ему уделила лишь А. Наурызбаева в своей статье «Концептосфера стихотворения „Аргмак“ как семиотическая предтеча картины мира Олжаса Сулейменова» (2021). Мы согласны с ней в том, что в этом небольшом по размеру произведении заложены основные доминанты всего творчества транскультурного казахского поэта-классика.

Методы и материал

В статье анализируется текст стихотворения Олжаса Сулейменова «Аргмак» (1961).

К исследованию поэтического текста применяется структурный метод. По Ю. Лотману: «В основе структурного анализа лежит взгляд на литературное произведение как на органическое целое. Текст в этом анализе воспринимается не как механическая сумма составляющих его элементов, и “отдельность” этих элементов теряет абсолютный характер: каждый из них реализуется лишь в

отношении к другим элементам и к структурному целому всего текста» (Лотман, 1996, с. 25).

Применение этого метода позволило воссоздать целостную идею стихотворения, репрезентированную в отдельных элементах поэтического текста, которые находятся в отношениях взаимодополнения друг к другу и к тексту в целом.

Результаты и обсуждение

Идея, которую поэт воплощает в стихотворении «Аргатак», настолько многопланова, трудноуловима, что формулируется лишь в общих сентенциях типа «воспевание родной степи и коня как национального символа», «отражение любви к аргатаку как неотъемлемой части родных степей» и т.п. И все эти сентенции будут в разной степени верными, поскольку в них имплицитно заложено неукротимое стремление автора заявить о своей национальной идентичности, о принадлежности к манящей динамичности кочевого пространства.

А. Наурзбаева полагает, что в этом произведении определены семиотические доминанты-маркеры всей картины мира Сулейменова: «И степь, и конь, и всадник как фрагменты мыслимого мира в стихотворении “Аргатак” – ключевые маркеры, устойчивые идентификаторы традиционной казахской культуры. Но мыслимый мир не может быть ограничен статикой традиционности: иначе он не осмысляет, а повторяет» (Наурзбаева, 2021, с. 14–15). Несомненно, что поэт такого дара, как у Сулейменова не мог мыслить статическими традиционными представлениями; он преобразует их, создавая бесконечный космос степи в непрерывной динамике – пространственной и хронологической. И поэтому основное чувство, которое остается у читателя после прочтения этого стихотворения, – это ощущение движения степного пространства-космоса, генетически свойственное казаху-кочевнику, ощущение невероятно быстрой скачки на коне, ветра, бьющего в лицо, и нетерпеливое ожидание предстоящей битвы с врагом.

В поэтическом тексте выражена явная авторская сопричастность, нескрываемое личностное начало, которые проявляются в лексике, в словесных образах и характере лирического героя. «“Мой половецкий край” – первая строка с акцентом на сопричастность к описываемому миру – <...> декларирует идентичность с огромнейшим, пространственно необъятным культурно-историческим ландшафтом. Обращение “мой”, выражающее сопричастность, усиливает эффект этого манифестируемого признания и обращенности к “половецкому краю” не как к мнимой реальности, а к миру бытийствующему» (Наурзбаева, 2021, с. 15).

Языковые средства в тексте несут смысловую нагрузку динамичности, интенсивности, крайней напряженности: *Жилы во мне играют; Я проскачу до края, / Город и степь накрена; Ветер раздует пламя...; Травы сгорят под нами.* Исследователь А. Наурзбаева пишет о символичности понятий «степь» и «город»: «“Город и степь” – теоретически две антиномичные и одновременно амбивалентные семиотические фигуры, топологически символизирующие два разных типа культур, способов жизнедеятельности. Вместе с тем для О. Сулейменова эти культурные пространства не означены в оппозиции “свой” – “чужой”, “сакральное” – “профанное”: город и степь для аргатака – всего лишь преодолеваемое пространство, для поэта – мыслимое, обозреваемое жизненное пространство» (Наурзбаева, 2021, с. 16).

В тексте возникают три основных макрообраза:

- ✓ лирический герой – молодой воин, скачущий на аргамаке в предвкушении битвы (*Я проскачу до края, / Город и степь накрена*);
- ✓ аргамак, в «жаркой крови» которого «ветер раздует пламя» так, что в степи «травы сгорят под нами»;
- ✓ битва, атака, для которой всадник и аргамак должны быть смелыми и «бросить робким тропам грохот копыт в лицо».

Лирический герой выражается в местоимениях 1-го лица: *мой (половецкий край)*, *я (проскачу)*. У него есть собеседник – олицетворенный образ степи, половецкого края, к которому он неоднократно обращается, используя местоимение 2-го лица: *ты, твой (аргамак)*. Автор активно применяет диалогические формы, описывая отношения героя и степи. Призыв к собеседнику-степи оформляется синтаксически как обращение *Мой половецкий край...* Лирический герой – молодой воин-кочевник находится в одном зрительном пространстве со своим собеседником, поэтому может использовать указательную частицу как квазижест: **Вон воронье бродят**. Духовное родство и близость лирического героя со степью позволяют ему говорить с ней с помощью императива – настойчивого требования:

*Дай молодого коня,
Жилы во мне играют...*

Исследователи утверждают: «В лирике Олжаса Сулейменова сквозным образом является образ кочевника. Образ кочевника показан им в таких стихах, как “Аргамак”, “Бетпак Дала”, “Хромой кулан”, “Кочевье перед зимой...”, “Песня кумана”, “Кочевник”, “Мы – кочевники”» (Нураыхынова, Какильбаева, 2015, с.112).

Главным символом степного космоса выступает конь, автор выводит этот образ как заглавный (Рахимжанов, et al., 2020). Из всего обширного комплекса наименований коня в казахском языке он выбирает слово *арғымақ* (в русской транслитерации *аргамак*). В современных казахских словарях слово толкуется как «породистая лошадь; скакун». Акцент делается на функциональном и генетическом признаках: скакун и породистость. См. казахскую пословицу: *Арғымақтың қаны таза, жайдарының жаны таза* (‘У аргамака кровь чиста, у добродушного душа чиста’) (Қазақша-орысша сөздік). В древнетюркском словаре фиксируется близкое по звучанию слово: «ARQUN – скакун, помесь дикого жеребца с домашней кобылой» (Древнетюркский словарь, 2016, с. 59). В этом определении, как мы видим, признак благородных кровей, породистости не зафиксирован.

Тюрколог Серикбол Кондыбай выдвигает следующую гипотезу о происхождении этого слова, придавая ему сакральное значение: «Слово “арғымақ” составлено из двух отдельных слов “арғы” и “ымақ (мақ)”. Слово “арғы” может означать: а) “предшествующий”, “исходный”, “древний”, “первоначальный”, б) “аруғ” – “чистый”, “невинный”, “белый”, в) “потусторонний”, “принадлежащий миру иному”. В конечном счете все эти три значения оказываются на каком-то уровне связанными, переплетенными, они не противоречат друг другу. В свою очередь, слово “ымақ” или “мақ” составлено из слова “ым” (“ыма”, “ма”, “м”) и аффикса “-ақ” (“-қ”). Слово “ым” может означать: а) “мать, бабушка, самка” или же б) имя первочеловека или праотца. Теперь попробуем соединить вместе и рассмотреть варианты значения слова “арғымақ”.

Арғымақ – “праматерь, древняя мать”.

Арғымақ – “мать, находящаяся в мире ином”.

Арғымақ – “арғы Има-ана” (праматерь Има).

Таким образом, Аргамак (Арғымақ – Аруғ Имак) представляет один из вариантов образа Великой Матери» (Кондыбай, 2013).

Динамичность и экспрессивность макрообразов поддерживается лексическими и ритмико-интонационными поэтическими средствами. Например, гиперболами (*я проскачу до края; город и степь накрена; травы сгорят под нами*), метафорами, усиливающими эффект пожара: *Ветер раздует / Пламя / В жаркой крови аргмака; Травы сгорят под нами*. Интересно отметить появление в этих строках мотива пожара, огня, которое имеет многозначное метафорическое прочтение: это и разгоряченная скачкой кровь аргмака, это и скорость скачки, сжигающей травы на пути под копытами аргмака.

Путем гиперболизации слов с акустическим значением поэт передает нарастание напряжения перед битвой: «копытный цок» аргмака переходит в «грохот копыт». Акцент на акустической стороне прослеживается не только на образно-лексическом уровне, но и в ритмико-интонационном построении поэтических строк. Кульминацией стихотворения являются последние строки:

*Бросим
робким
тропам
Грохот копыт в лицо!..*

Напряженность и готовность кочевника-воина и его аргмака к атаке читатель ощущает в звукописи – четырехкратно повторенном слого -*ро-*, в котором раскатисто звучит грохот копыт аргмака и всадника, бросившихся в атаку «в лицо» врагу.

В конце этих строк стоит восклицательный знак, передающий экспрессию и выразительность кульминации стихотворения, но после него автор ставит многоточие. Оно не закрывает событийную канву произведения и открывает читателю возможности для фантазий о дальнейшем ходе событий.

Заключение

В этом небольшом стихотворении Сулейменов сумел показать лирическое «я» на предельной грани эмоционального накала в своем самовыражении, так что читатель просто погружается в эту стихию крайней напряженности, предвкушения битвы с врагами, восторга от скачки на быстром скакуне, ощущения бесконечности степи и ветра, бьющего в лицо.

Идея бесконечности пространства степи как космоса кочевников находит свое выражение в транскультурных поэтических образах и средствах, в ритмике и интонации, создавая бесконечно привлекательный и загадочный образ степи-космоса.

Благодарность. Исследование финансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан, грант ИРН №АР23487222 «Транскультурная русскоязычная литература Казахстана как часть мирового литературного мейнстрима».

Список использованной литературы

- Древнетюркский словарь / Под ред. Д.М. Насилова, И.В. Кормушина и др. Астана: «Ғылым» баспасы, 2016. 760 с.
- Қазақша-орысша сөздік. URL: <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/%D0%B0%D1%80%D2%93%D1%8B%D0%BC%D0%B0%D2%9B/> (дата обращения: 01.06.2024).
- Кондыбай С. Миф о лошади // Мифология предказахов. Книга 4-я. Пер. с каз. З. Наурызбаевой. 2013. URL: <https://otuken.kz/vtoroj-razdel-mif-o-loshadi/> (дата обращения: 03.06.2024).
- Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста // О поэтах и поэзии. СПб: «Искусство-СПб», 1996. С. 25–26.
- Наурызбаева А. Концептосфера стихотворения „Аргамак“ как семиотическая предтеча картины мира Олжаса Сулейменова // *Central Asian Journal of Art Studies*. Т. 6. № 3. 2021. С. 10–25. <https://doi.org/10.47940/cajas.v6i3.459>
- Нурахинова А.С., Какильбаева Э.Т. Ранняя поэзия Олжаса Сулейменова в контексте лирики шестидесятников // VII Багизбаевские чтения «Прикладные аспекты современной филологии в контексте интегрированных образовательных программ». Мат-лы международной научно-практ. конф. Алматы, КазНУ им. Аль-Фараби, 2015. С. 108–113.
- Рахимжанов К.Х., Акошева М.К., Темиргазина З.К. Метафорическо-метонимическая интерпретация сердца в казахском и тувинском языках: взаимодействие языка, анатомии и культуры // *New Research of Tuva*. 2020, № 4. С. 261–271. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18>
- Сарсембаева А.Ж. Когнитивный аспект анафоры в поэтическом дискурсе О. Сулейменова // *Вестник КазНУ. Серия филологическая*. 2005. № 1 (83).
- Caffee N. *Between First, Second, and Third Worlds: Olzhas Suleimenov and Soviet Postcolonialism, 1961–1973* // *Russian literature*. Amsterdam: Elsevier, 2020. Vol. 111/112. P. 91–118. <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.03.004>
- Kellman S.G. *Nimble Tongues: Studies in Literary Translingualism (Comparative Cultural Studies)*. Purdue University Press, 2020. 279 p.

References

- Drevnetyurkskiy slovar' (2016). [Old Turkic dictionary]. Pod red. D.M. Nasilova, I.V. Kormushina i dr. Astana: «Ĝylym» baspasy. (in Russ.)
- Kazaksha-oryssha sözdik. [Kazakh-language dictionary]. Retrieved June 01 2024 from <https://sozdik.kz/ru/dictionary/translate/kk/ru/%D0%B0%D1%80%D2%93%D1%8B%D0%BC%D0%B0%D2%9B/>
- Kondybay, S. (2013). Mif o loshadi [The myth of the horse]. In: *Mifologiya predkazakhov*. Kniga 4-ya. Per. s kaz. Z. Naurzbayevoy. Retrieved June 03 2024 from <https://otuken.kz/vtoroj-razdel-mif-o-loshadi/> (in Russ.)
- Lotman, Y.M. (1996). Analiz poeticheskogo teksta [Analysis of poetic text]. In: *O poetakh i poezii*. Sankt-Peterburg: «Iskusstvo-SPb», 25–26. (in Russ.)
- Naurzbayeva, A. (2021). Kontseptosfera stikhotvoreniya „Argamak“ kak semioticheskaya predtecha kartiny mira Olzhasa Suleymenova [Conceptosphere of the poem “Argamak” as a semiotic forerunner of Olzhas Suleimenov’s worldview]. *Central Asian Journal of Art Studies*, 6(3), 10–25. <https://doi.org/10.47940/cajas.v6i3.459> (in Russ.)
- Nurakhynova, A.S. & Kakil'bayeva, E.T. (2015). Rannyyaya poeziya Olzhasa Suleymenova

- v kontekste liriki shestidesyatnikov [Early poetry of Olzhas Suleimenov in the context of the lyrics of the sixties]. In: *VII Bagizbayevskiyе chteniya «Prikladnyye aspekty sovremennoy filologii v kontekste integrirovannykh obrazovatel'nykh programm»*. Mat-ly mezhdunarodnoy nauchno-prakt. konf. Almaty, KazNU im. Al'-Farabi, 108–113. (in Russ.)
- Pakhimzhanov, K., Akosheva, M., & Temirgazina, Z. (2020). Metaforicheskometonimicheskaya interpretatsiya serdtsa v kazakhskom i tuvinskom yazykakh: vzaimodeystviye yazyka, anatomii i kul'tury [Metaphorical and metonymic interpretation of the heart in the Kazakh and Tuvan languages: interaction of language, anatomy and culture]. *New Research of Tuva*, 4, 261–271. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18> (in Russ.)
- Sarsembayeva, A.Zh. (2005). Kognitivnyy aspekt anafory v poeticheskom diskurse O. Suleymenova [Cognitive aspect of anaphora in the poetic discourse of O. Suleimenov]. *Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya*, 1(83). (in Russ.)
- Caffee, N. (2020). Between First, Second, and Third Worlds: Olzhas Suleimenov and Soviet Postcolonialism, 1961–1973. *Russian literature*, 111/112, 91–118. <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.03.004>
- Kellman, S.G. (2020). *Nimble Tongues: Studies in Literary Translingualism (Comparative Cultural Studies)*. Purdue University Press.

О.К. Андриющенко

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан*

ОЛЖАС СҮЛЕЙМЕНОВТИҢ “АРҒАМАҚ” ӨЛЕҢІНДЕГІ “ДАЛА КЕҢІСТІГІ”

Аңдатпа. “Арғамақ” өлеңі Олжас Сүлейменов шығармашылығының бастапқы кезеңіне жатады және оның алғашқы жинағында жарияланған. Онда зерттеушілер атап өткендей, оның жұмысының негізгі идеялық доминанттары бар. Бұл доминанттар оның 70-ші, 80-ші, 90-шы жылдардағы бағдарламалық шығармаларында одан әрі дамыды. Құрылымдық әдісті қолдана отырып, біз өлеңде даланың “половцы өлкесі” идеясы – уақыт пен кеңістікте шектелмеген дала кеңістігі бейнеленгенін көрсеттік. Дала кеңістігінің маркерлері-арғамақтың бейнелері-асыл тұқымды жылқы, Номад жауынгері, ат жарысы мен кейіннен жаумен соқтығысуды күтуде. Дала кеңістігі идеясы транскультуралық поэтикалық сөздік құралдарда: метафораларда, салыстыруларда, сондай-ақ интонациялық-ритакты суретте, жолдардың дыбыстық жазуында бейнеленген. Лирикалық кейіпкер эмоционалды екпінде, Дала мен желдің бетінен шексіз секіруді күтуде.

Түйінді сөздер: арғамақ, дала кеңістігі, Олжас Сүлейменов, половецкий өлкесі, транскulturность.

O.K. Andryuchshenko

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan
Pavlodar, Kazakhstan*

**“THE COSMOS OF THE STEPPE”
IN OLZHAS SULEIMENOV’S POEM “ARGAMAK”**

Abstract: The poem “Argamak” belongs to the early period of Olzhas Suleimenov’s work and was published in his first collection. It contains key thematic elements of his creativity, which have been noted by researchers. These elements were further developed in his programmatic works of the 1970s, 1980s, and 1990s. Using a structural approach, we have shown that the poem embodies the idea of the steppe’s “Polovtsian land” – a cosmos of the steppe, not limited by time and space. The markers of this steppe cosmos are the images of Argamak – a thoroughbred steed, a warrior-nomad anticipating a race and the subsequent clash with the enemy. The idea of the steppe cosmos is manifested through transcultural poetic verbal means: metaphors, similes, as well as in the intonational-rhythmic pattern and sound imagery of the verses. The lyrical hero is in an emotional surge, awaiting an endless gallop across the steppe and the wind striking his face.

Keywords: argamak, cosmos of the steppe, Olzhas Suleimenov, Polovtsian land, transculturality.

Е.В. Крикливец*Витебский государственный университет имени П.М. Машерова**Витебск, Республика Беларусь* <https://orcid.org/0000-0002-4640-0785>*e-mail: kriklivec@mail.ru***РОМАН А. МАТВИЕНКО «ДЕМОН ПРОТИВ ЛЮФТВАФФЕ»
В СТИЛЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕАЛИЗМ – ПОСТМОДЕРНИЗМ**

Аннотация. В статье раскрываются когнитивные и эстетические особенности современной литературы о Великой Отечественной войне: обращение к элементам неклассической эстетики, к аллегорическим жанровым формам. На примере романа белорусского писателя А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» автор статьи исследует способы художественного миромоделирования, субъектной и объектной организации, разнообразие приёмов мифологической цитации в актуальной военной прозе, выявляет социальные и культурные импликации. Трёхчастная структура художественного мира определяет деление героев романа А. Матвиенко на небожителей, на людей, к которым относятся вымышленные персонажи и герои, имеющие исторические прототипы, и на обитателей преисподней. Новаторской представляется концепция главного героя, в котором сосуществуют в одном физическом теле «сталинский сокол» Иван Бутаков и демон Марк Луций. Роман «Демон против Люфтваффе» – это реплика концептуализма конца XX века, ориентированного на переосмысление идеологического языка и обретение творческой свободы, развенчание соцреалистической риторики. Произведение создано в стилевой интеграции реализм – постмодернизм, что, по мнению автора статьи, воплощает перспективный вектор развития литературы о Великой Отечественной войне, поскольку позволяет невоенным поколениям осмысливать трагические события прошлого и сохранять историческую память.

Ключевые слова: современная белорусская литература, Великая Отечественная война, роман, реализм, постмодернизм.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 02.05.2024

Дата приема в печать: 15.07.2024

Введение

Более восьми десятков лет отделяют современную действительность от событий Великой Отечественной войны. В течение этого времени способы художественного осмысления военных истории в литературе неоднократно менялись: от коммуникативных стратегий, ориентированных на поднятие боевого

духа солдат в годы войны, до онтологических размышлений (Аристов, 2010; Ковтун, 2020) о бессмысленности человеческих жертв, ставших ценой Победы.

Временная отдалённость от описываемых событий сделала возможным появление новых когнитивных и эстетических моделей в современной литературе о Великой Отечественной войне. Произведения, увидевшие свет после 2000-х годов, созданы преимущественно авторами, не имеющими личного военного опыта, в своих творческих разысканиях руководствующимися историческими документами, литературными рефлексиями предшественников. Посему читателю предлагается принципиально новый опыт: он уже не погружается в эмпатические переживания автобиографических ситуаций нравственного выбора, а сталкивается с различными способами репрезентации социальных и культурных кодов. Литературные наработки современных авторов принято относить к так называемому эстетическому направлению развития военной прозы (Аристов, 2010; Ковтун, 2020), в русле которого отдельные аспекты исторической памяти представлены имплицитно и авторы демонстрируют актуальные семантические и морфологические способы их дешифровки.

Способы художественного миромоделирования в новейшей прозе о Великой Отечественной войне, безусловно, коррелируют с эстетическими принципами литературного направления, в дискурсе которого проявляется автор. Отметим, что наиболее продуктивными являются творческие поиски «на стыке» художественных систем: в стилевой интеграции реализм – модернизм, реализм – постмодернизм. Если во второй половине XX века подобного рода эксперименты в военной литературе невозможно было представить (и дело не только в господстве нормативной эстетики, но и в личной трагической значимости описываемых событий для автора), то в начале XXI века такой подход воплощает продуктивный вектор развития прозы о Великой Отечественной войне.

Так, появляется целый корпус произведений о войне, продолжающих традиции условно-метафорической прозы последней трети XX века. При этом фокус авторского внимания смещается из социально-психологической плоскости в плоскость историческую, а нередко – историко-культурную. Сохраняя реалистическую основу, писатели увеличивают «дозированность» элементов вторичной художественной условности (мифологической, фантастической) и их значимость в сюжетообразовании и идейно-художественной концепции произведения. Разумеется, фантастическое допущение в такого рода произведениях фигурирует как приём, а не как жанрообразующий фактор. Хотя, собственно фантастические произведения о Великой Отечественной войне в современном литературном процессе также представлены, достаточно вспомнить повесть А. Лазарчука «Иное небо» (впоследствии изданную как роман под названием «Все, способные держать оружие...»), написанную в жанре альтернативной истории, основанной на допущении о том, что летом 1941 года Советский Союз был разгромлен нацистской Германией и его территория превратилась в протекторат Рейха.

Обращение к элементам неклассической эстетики, к аллегорическим жанровым формам изоморфно изменившимся когнитивным и коммуникативным задачам военной прозы: сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне у невоенного поколения, формирование отношения к событиям военной истории как акт гражданского самоопределения и осознания своего генетического кода.

Материал и методы

Материалом исследования послужил роман современного белорусского автора Анатолия Матвиенко «Демон против Люфтваффе», опубликованный в 2022 году в издательстве «Звезда».

В работе использованы культурно-исторический и сравнительно-типологический методы, позволившие ввести произведение новейшей литературы в научный обиход, выявить способы литературной рефлексии и вектор индивидуальных творческих поисков автора.

Результаты и обсуждение

Роман Анатолия Матвиенко «Демон против Люфтваффе» представляет собой стилевую диффузию реалистических и постмодернистских приёмов художественного миромоделирования.

Несмотря на то, что в предисловии писатель декларирует свое творческое право рассказывать о «войне за чистое небо без крестов в ироничной фантазийной форме, не утруждаясь исторической достоверностью» (Матвиенко, 2022, с. 3), очевидна глубокая осведомленность автора в области истории нацистской Германии и мировой борьбы с фашизмом. Историческую основу произведения поддерживает детальная проработка вопросов теории и тактики ведения воздушных боёв разными национальными армиями: А. Матвиенко замечает, что ему «довелось брать интервью у многих ветеранов ВВС, в том числе лично знавших Покрышкина и Сафонова» (там же, с. 3). Кроме того, среди персонажей романа множество реальных исторических личностей – лётчиков и руководителей авиационных ведомств различных стран (писатель апеллирует к их официальным биографиям, информации в прессе, личным мемуарам).

Документально-исторический, реалистический пласт становится базисом для постмодернистской «надстройки». Идеино-композиционную специфику романа обуславливает обилие интертекстуальных связей, проявляющихся как на семантическом, так и на морфологическом уровнях. В произведении можно выявить аллюзии на прецедентные тексты русской литературы, сюжетобразующими становятся приёмы мифологической и библейской цитации.

Так, пространственно-временной континуум романа коррелирует с представлениями о трёхуровневой модели вселенной: средний мир (мир людей), верхний мир (обитель ангелов, место обретения Божьей Благодати) и преисподняя. Хронотоп среднего мира реалистичен. В романе описывается четырнадцать лет мировой военной истории 1930-х – 1940-х годов. Ретроспективно представлены лишь воспоминания главного героя, Марка Луция, связанные с событиями далёкой древности: иудейской войной и казнью Иисуса Христа. При этом никаких отступлений от привычного, человеческого, времяисчисления в среднем мире не происходит. Верхний мир представлен фрагментарно, лишь отдельными его обитателями, которые выходят на контакт с Марком, дабы сообщить о его миссии или внести коррективы в её исполнение. Изолированность верхнего мира объясняется его недоступностью для персонажа – недостижимостью Божьей Благодати для великого грешника, демона из преисподней.

Континуум преисподней в авторской трактовке объединяет в себе христианские представления о чистилище и об аде, которые пародийно интерпретируются, преломляясь через образ советской зоны (ГУЛАГа). Грешники здесь не просто страдают: они отбывают срок, полученные в связи с тяжестью

совершенных при жизни прегрешений, после мучительного искупления которых они могут рассчитывать на обретение своей частицы Божьей Благодати. Привычное обозначение заключённых «зэ ка» в преисподней трансформируется в «зэ гэ» – заключенные грешники. Примечательно, что и заключённые, и надзиратели находятся по одну сторону баррикады: они все заключённые грешники, отличающиеся только сроками пребывания и выполняемыми в преисподней функциями: «Для зэгов я большая величина, из контролёров переведён в начальники отряда. Им невдомёк, что в реальности их босс и мучитель является таким же заключённым грешником. В мире живых уголовники шутят: мы отсидим и выйдем, а персонал зоны отбывает пожизненно, пока на пенсию не откинется. Но аналогия между лагерями и преисподней не точная. Главное – разница в сроках. Подумаешь, двадцать пять лет лесоповала и десять с поражением в правах... Курорт! Здесь, как правило, от сотки. Самые грешные умудряются и пять сотен схлопотать, с вырванными ногтями, раздробленными коленями и отбитой мошонкой» (Матвиенко, 2022, с. 11).

В дискурсе персонажа-демона встречается множество упоминаний о работе бюрократического аппарата преисподней: «Небесная канцелярия и наш филиал работают медленно, месяцами решая простой вопрос, но с неумолимой беспощадностью, которая крупными буквами нарисовалась на постной роже святоши, спустившегося к нам для разборок по моему личному делу» (там же, с. 15). Из приведённой цитаты следует, что преисподняя – один из филиалов небесной канцелярии, для описания деятельности которой обильно использованы канцеляризмы: служебное расследование, семнадцатая канцелярия шестого небесного уровня, дача задания и т.п. Очевидна параллель с сатирической поэмой А. Твардовского «Тёркин на том свете», где бюрократический уклад загробного мира становится аллегорическим воплощением советской циркулярной системы.

Совершенно естественно, что при таком подходе к художественному миромоделированию в романе А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» (так же, как и в других произведениях, включающих элементы и классической, и неклассической эстетики) находят воплощение отдельные принципы гетеротопии, обоснованные М. Фуко (Фуко, 2006). В частности, речь идёт о принципе открытости и замкнутости пространств, их изолированности и проницаемости (Фуко, 2006, с. 201), а также о создании иллюзорного пространства, которое изобличает всё реальное пространство (там же, с. 202).

Как доказывает сюжетная логика романа, все три части художественной модели мира, созданной А. Матвиенко, не являются непроницаемыми. Посланцы из небесной канцелярии спускаются в филиал – преисподнюю. Сначала в результате оккультистских опытов Анэнербе, а затем по распоряжению «сверху» демон из преисподней оказывается заброшенным в мир живых (и случай Марка Луция в романе не единичен). Не вызывает сомнений и то, что преисподняя (иллюзорное для живого человека пространство) выступает в романе иносказательной моделью как системы исполнения наказаний, так и чиновничьего аппарата в целом. Таким образом, принципы гетеротопии в произведении позволяют создать ряд социальных аллегорий, легко декодируемых читателем.

Сюжетно-композиционная организация произведения, несмотря на обилие библейской цитации, апеллирует к древнегреческим сказаниям и гомеровскому эпосу о Троянской войне. Подобное заключение можно сделать, учитывая расстановку сил в романе. Ритуальная практика Анэнербе нацелена на укрепление

сил нацистской армии всемогущими выходцами из загробного мира. Первая попытка с Марком Луцием оказалась провальной, зато удались две другие. Эти опыты нарушили Божественный замысел и были резко пресечены небесной канцелярией. В наказание за нарушение устава (Марк не надел амулет) главный герой романа был повторно отправлен в мир живых, но теперь уже с небесной миссией – бороться с нацизмом. Вселившись в тело красного военлёта Ивана Бутакова, Марк узнаёт, что два других вызванных оккультистами демона внедрились в тела немецких асов и воюют в составе Люфтваффе.

Такое столкновение интересов, когда высшие силы сражаются вместе с простыми смертными по обе стороны конфликта, не может не наводить на параллель с битвой ахейцев и троянцев, в ходе которой в конфликт ввязывались и герои, и обитатели Олимпа. Античный сюжет повествует о том, что на десятый (по пророчеству – финальный) год войны Зевс запрещает богам Олимпа принимать участие в сражении, предполагая, что оно должно закончиться поражением греков. С логикой божественного неучастия в битве людей согласуется упомянутый в романе А. Матвиенко «запрет на глобальное уничтожение Рейха ангельскими силами», который, однако, «не исключает точечного воздействия» (Матвиенко, 2022, с. 16). Идея войны как вселенского противостояния (на всех трёх уровнях) трансформируется в творческой практике белорусского писателя в допущении возможности присутствия сверхъестественного начала в борьбе со злом: «И демонические способности, отточенные на зоне, с вами останутся. Я не жду объявления индивидуальной войны Гитлеру. Присоединяйтесь к любой воюющей с нацистами стране, и – вперёд!» (там же, с. 17). В результате получается любопытное смысловое построение: зло, воюющее со злом, во имя недопущения его господства.

Субъектная организация повествования подчинена раскрытию авторского замысла. Спиритический сеанс, вызвавший Марка Луция из загробного мира и имевший трагические последствия для оккультистов, представляется прологом романа. Далее полномочия рассказчика делегируются самому герою-демону, таким образом, читатели погружаются в повествовательный дискурс диегетического нарратора.

Думается, это авторское решение обусловлено несколькими причинами. Во-первых, демоническая (фантастическая, мифологическая) основа образа героя-повествователя декларирует присутствие вторичной художественной условности в романе, что даёт возможность автору на произвольное отношение к фактической, документальной, точности описываемых событий. Военная история в произведении выступает фоном, своего рода декорациями для главного действия – борьбы с мировым злом, воплотившимся в нацистской идеологии Третьего рейха. Во-вторых, организация повествования от имени демона из преисподней, совершившего при жизни тяжчайшее преступление, позволяет нивелировать некоторую спорность и неоднозначность исторических трактовок, присутствующих в романе: очевидно, что точка зрения демона – это отнюдь не «истина в последней инстанции». У демона нет необходимости в национальном самоопределении, он свободен от идеологической ангажированности, что расширяет горизонты авторской творческой свободы и позволяет выбирать нетривиальные ракурсы освещения глобальной гуманитарной и исторической катастрофы.

Специфика пространственно-временной и субъектной организации обуславливает и типологию героев в романе А. Матвиенко «Демон против

Люфтваффе». Образ Марка Луция воплощает аллюзию не столько на апокрифические сюжеты, сколько на знаковый для русской литературы XX века роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Безусловно, Воланд и Марк Луций персонифицируются в мире живых с разными миссиями, однако оба персонажа выполняют волю высшей силы. Левий Матвей, явившийся к Воланду, сообщает: «Он прислал меня, – и передаёт Его просьбу: Он прочитал сочинение мастера, – заговорил Левий Матвей, – и просит тебя, чтобы ты взял с собою мастера и наградил его покоем... Он просит, чтобы ты, которая любила и страдала из-за него, вы взяли бы тоже» (Булгаков, 1991, с. 621). Ангел, спустившийся в преисподнюю с шестого небесного уровня, приказывает Марку Луцию: «Просто – сражайтесь. Мстите за попрание гордости загробного мира. А я буду следить. Успешное выполнение миссии сокращает срок до Божьей Благодати, уклонение влечёт новые испытания» (Матвиенко, 2022, с. 17). Очевидно, что «масштабы» Воланда и «рядового» демона из преисподней – разные, оттого различаются интонации, с помощью которых общаются с ними посланники: от просьбы до повеления и даже угрозы – но источник волеизъявления от этого не меняется.

Безусловно, трёхчастная структура художественного мира определяет деление героев романа А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» на небожителей, людей (среди которых есть как вымышленные персонажи, так и герои, имеющие исторических прототипов) и обитателей преисподней. При этом новаторской выглядит концепция главного героя, представляющая собой сосуществование в одном физическом теле «сталинского сокола» Ивана Бутакова и демона Марка Луция.

В литературном процессе XX века предпринимались попытки постичь амбивалентную сущность человеческого характера посредством изображения «единства и борьбы противоположностей» героев-антагонистов. Вспомним, к примеру, «Плотницкие рассказы» В. Белова, где дуализм национального характера воплощают праведник Олёша Смолин и закоренелый грешник Авенир Козонков. Но пара Иван Бутаков – Марк Луций не представляется антонимичной. Душа грешника из преисподней, покинув загробный мир, вселяется в тело такого же грешника, не ко времени помянувшего дьявола. Разность во взглядах Ивана и Марка объясняется только тем, что Иван – продукт своей эпохи, определенной социальной системы с её идеологическими установками, а Марк обладает знаниями о мироустройстве, первышающими человеческие представления, и потому его ракурс видения различных ситуаций (в том числе – и военного противостояния) значительно шире, чем у Ивана. Кроме того, в начале повествования Иван для Марка – средство выполнения возложенной на него миссии, и лишь в процессе со-бытия оба героя претерпевают эволюцию взглядов.

В литературе позднего советского периода наметился поиск изоморфных аллегорических форм для осмысления тоталитарного прошлого. Появляется корпус произведений, в которых актуализируется и по-новому интерпретируется образ трикстера. Учитывая иронический пафос романа А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе», можем предположить, что в основу концепции двуединого персонажа Иван Бутаков – Марк Луций заложена антиномия культурный герой – трикстер. В «Мифологическом словаре» Е.М. Мелетинского трикстер определяется как обманщик, ловкач, «демонически-комический дублёр культурного героя, наделённый чертами плута, озорника» (Мифологический словарь, 1991, с. 670).

Если отталкиваться от этой дефиниции, то под трикстером следует понимать Марка, «захватившего» тело Ивана Бутакова и использующего его в своих целях. Однако здесь следует учитывать несколько фактов. Есть отличия в понимании природы трикстера в европейской и отечественной культурных традициях. В европейском литературном процессе был развит жанр плутовского романа, главный герой которого – плут, мошенник, представляет собой упрощенную версию архетипа трикстера (в его мифологическом понимании). В славянских литературах этот жанр не получил широкого развития. Кроме того, в славянской фольклорно-мифологической традиции место трикстера занимает Иван-дурак, который, если и нарушает границы, то делает это вынужденно и не всегда по своей воле, то есть, не осмысливается как персонаж, противопоставленный культурному герою.

В качестве наиболее существенных черт героев-трикстеров М.Н. Липовецкий выделяет следующие: трансгрессия социальных и моральных норм, самодостаточный (не прагматический) характер нарушения границ, функция медиатора. Размышляя о трикстерах в советской и постсоветской литературе, исследователь отмечает: «Трикстерский артистизм, превращающий трансгрессию в эстетический акт, трансформируется в свободу быть другим, то есть трансгрессию репрессивных социальных норм» (Липовецкий, 2014, с. 16). Принимая во внимание эти размышления, приходим к выводу о том, что элементы трикстерства в романе присущи, скорее, Ивану Бутакову, поскольку Марк, при всей его демонической природе, выступает носителем высших сакральных знаний, а Иван склонен нарушать социальные и моральные нормы (пьянство, супружеская неверность, профессиональная беспомощность), вынужден выступить в роли медиатора.

Сюжетная логика романа свидетельствует о диалектике сознания героев. Годы, проведённые в мире живых, очеловечивают демона, делают его неспособным на предательство. Взгляды Ивана эволюционируют от идеологической зашоренности до способности принести себя в жертву во имя борьбы с нацизмом: «“Мессершмит” быстро увеличивается. Мы сближаемся со скоростью более чем в полтора раза превышающей скорость звука. И я понимаю, что ни при каких условиях Галлан не отвернёт.

– И ты не отворачивай! – вопит моё alter ego.

– Ваня, для тебя это – самоубийство. Смертный грех, ему, как правило, нет прощенья. Ни мук, ни Божьей Благодати. Уничтожение души.

– Плевать! Ты же рулишь. Главное – прикончи гада. И не поминай лихом. Прощай» (Матвиенко, 2022, с. 269). Таким образом, А. Матвиенко нарушает постмодернистский принцип девальвации личности, её сатирического высмеивания. Писатель демонстрирует синтез низменного и возвышенного в человеческой природе, при этом утверждает веру в гуманистические идеалы, в силу и потенциал души, способной на самопожертвование.

Взаимодействие и взаимовлияние элементов реалистической и постмодернистской эстетик проявляются и в коммуникативной стратегии романа. Так, описывая военные действия, автор подчёркивает амбивалентность хаоса и порядка. С одной стороны, мир, погружённый в войну, представляет собой пространство хаоса. С другой – чётко отстроенная трёхчастная модель вселенной в романе не даёт усомниться в господстве высшей логики и высшего порядка, которому подчиняются и обе стороны военного конфликта. Эстетический порядок вносится и лейтмотивом вечной борьбы добра и зла, света и мрака,

греховности и праведничества. С точки зрения М.Н. Липовецкого, «постмодернизм воплощает принципиальную художественно-философскую попытку преодолеть фундаментальную для культуры антитезу хаоса и космоса, переориентировать творческий импульс на поиск компромисса между этими универсалиями» (Липовецкий, 1997, с. 39–40).

Постмодернистский дискурс романа апеллирует к концептуалистскому вектору 1980-х – 1990-х годов. В произведении наблюдается переплетение священного культурного языка с профанным (в том числе – с обсценной лексикой), автор демонстрирует разрушительное влияние любых мифов общественного сознания (социальных, идеологических, культурных), заключающееся в подмене реальности набором иллюзий и штампов. Поскольку роман «Демон против Люфтваффе» представляет собой реплику концептуализма конца XX века, ориентированного на переосмысление идеологического языка и обретение творческой свободы, в нём встречаются семантические и стилистические фрагменты, реализующие идею развенчания соцреалистической риторики.

Так, одним из персонажей романа становится Бадер Даглас Роберт – британский лётчик-ас, воевавший с протезами вместо обеих ног. Автор также приводит истории других военных лётчиков, вернувшихся в строй после ампутации, тем самым давая понять, что биография Алексея Маресьева, ставшая примером для подражания после выхода в свет «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, – безусловно, героическая, но не единственная и не демонстрирует черты только национального характера. А потому концепция «сверхличности», типичная для литературы соцреализма, являет собой социальный миф, культивирующийся в нормативной эстетике с целью воздействия на массовое сознание.

Постмодернистская деконструкция соцреалистического утопизма реализуется и в так называемой «юродивой» точке зрения и восприятия действительности, присущей и автору, и герою романа. Конечно же, мы не имеем в виду, что понятия «демон» и «юродивый» синонимичны, но когнитивная и коммуникативная ориентация романа А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» свидетельствует о реконструкции традиций таких «юродствующих» писателей-постмодернистов, как Вен. Ерофеев, В. Пьецух, Е. Попов и др., которые на всех уровнях художественного текста пытались воплотить взаимодействие элементов проповеди и постмодернистской игры. Как отмечают исследователи постмодернистской литературы, «Присутствие Бога и Дьявола, Христа и Антихриста, праведников и грешников, их полное равноправие в секуляризованном адском мире тоталитарных систем редко вызывает истинные религиозные эмоции, так как эти персонажи не более чем марионетки в интертекстуальной игре смыслов и образов, симулякры, знаки одного бесконечного текста. И в то же время в текстах сохраняется некий сакральный смысл» (Современная русская литература, 2005, с. 75).

Автор романа «Демон против Люфтваффе» сохраняет сакральный смысл и при весьма вольной интерпретации христианского культурного кода. В порыве откровенности Марк Луций рассказывает своему alter ego о том страшном злодеянии, за которое он претерпевал адские мучения две тысячи лет: «Два грабителя умерли чрезвычайно быстро. Слабаки. А этот, странный, мучился очень долго. В отдалении собралась толпа, ждут на солнцепёке, никто не уходит. И нам приходится ждать. Не оставишь – снимут ведь. Вино кончилось. Какого черта? Тогда я взял копьё у легионера и попросту ткнул еврея под рёбра. Потекла кровь, а он поднял веки,

глянул в упор и тихо повторил те же слова, что и на городской улице. Мол, прощаю, не держу зла на тебя, не знаешь, что творишь» (Матвиенко, 2022, с. 197). В приведённом фрагменте наблюдается свободная трактовка эпизода прободения тела Христа копьём, содержащаяся в Евангелии от Иоанна. Отметим, что имя римского солдата, пронзившего копьём Христа, в книгах Нового Завета не упоминается, православной церковью он почитается как мученик Лонгин. Бытует мнение, что Лонгин – это не имя, а прозвище, появившееся в результате переосмысления греческого слова «лонхин» (остриё, копьё). В романе А. Матвиенко безымянный римский сотник персонифицируется в образе демона Марка Луция, причиной убийства Иисуса становится закончившееся у солдат вино, а вместо посмертного почитания (завершил муки Иисуса на кресте) Марку достаётся кипящий котёл в преисподней. При этом автор декларирует христианскую идею невмешательства в Божий замысел, которая прослеживается и в описании жизненного пути Марка, и в осуждении самоубийства, и в остром недовольстве высших сил деятельностью оккультистов.

Представители небесной канцелярии возвращают Марка в мир живых с особой миссией. Однако его миссия заключается не в духовном просвещении людей, не в проповедничестве (что было бы странно для демона), а в избавлении себя от грехов, что очевидно разнится с идеей искупления грехов человечества: «Успешное выполнение миссии сокращает срок до Божьей Благодати, уклонение влечёт новые испытания», – сообщает Марку ангел (там же, с. 17). Оценивая предстоящую миссию, Марк со злой иронией рассуждает: «предписание родилось в виде компромисса между желанием вздрючить нацистов и требованиями высокой политики о невмешательстве. Ангелы решили совместить несовместимое и выдумали бюрократическую глупость, за которую отдуваться мне» (там же, с. 18). И, тем не менее, Марк, пусть и в одиночку, сражается со злом, что в некотором смысле сакрализует его функции на земле.

Пародийно деконструируется в романе А. Матвиенко и мифологический сюжет о сделке с дьяволом. Правильнее сказать, в произведении представлен его своеобразный перевёртыш: не дьявол предлагает человеку купить его душу взамен на блага, а ангел заключает сделку с демоном для достижения целей небесной канцелярии: «А ты думал, мелкое мошенничество возможно только в авиации? – ангел прочёл мои мысли и нехорошо засмеялся. – Мы всемогущи и всеведущи, но в определенных пределах. Если всё сделать правильно, грешник Бутаков очистится и уйдёт к Благодати уже через десять лет, никто ничего не узнает» (там же, с. 269).

Кроме того, автор романа «Демон против Люфтваффе» трансформирует и мотив искушения. В произведении он инкарнируется как пропаганда нацистской идеологии, адептом которой становится после пребывания в немецком плену и ас Бадер: «Бадер превратился в символ британского ультранационализма, шокируя умеренно-либеральное большинство. Написал предисловия к мемуарам Галланда и Руделя, позже добился их издания на английском языке. В общем, лёг на избранный курс и не думал с него сворачивать» (там же, с. 264). Опытный лётчик, профессионал своего дела, поддаётся искушению, не выдерживает проверки на прочность, поскольку «благодаря асам Люфтваффе в лагере были вполне сносные условия» (там же, с. 264).

Заключение

Таким образом, в романе А. Матвиенко «Демон против Люфтваффе» историческая память имплицитно соотносится с помощью мифологических и библейских культурных кодов. С одной стороны, в произведении наблюдается масштабирование военного противостояния вплоть до вселенского размаха (конфликт затрагивает интересы высших сил). С другой – автор не скрывает восхищения индивидуальным подвигом конкретных личностей, выражает веру в возможность духовной эволюции человека. При определённой вольности исторических трактовок, экспериментальности поэтики, роман не выходит за рамки традиционных нравственных координат отечественной военной прозы.

Список использованной литературы

- Аристов Д.В. «Окопная правда» – вчера и сегодня // Филологический класс. 2010. № 23. С. 30–36.
- Булгаков М.А. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1. Белая гвардия; Мастер и Маргарита: Романы. Минск: Мастацкая літаратура, 1991. 656 с.
- Ковтун Н.В. Тема памяти в современной прозе о Великой Отечественной войне // Культура и текст. 2020. № 4. С. 6–24. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2020-4-6-24>.
- Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм (очерки исторической поэтики). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1997. 317 с.
- Липовецкий М.Н. Шалуны, враги, другие... Трикстер в советской и постсоветской детской литературе // Детские чтения. 2014. № 2 (006). С. 7–22.
- Матвиенко А. Демон против Люфтваффе: роман. Минск: Звезда, 2022. 272 с.
- Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. Москва: Советская энциклопедия, 1991. 736 с.
- Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.): Учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений / С.И. Тимина, В.Е. Васильев, О.Ю. Воронина и др. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Издательский центр «Академия», 2005. 352 с.
- Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления, интервью. Москва: Праксис, 2006. Ч. 3. 320 с.

References

- Aristov, D.V. (2010). «Okopnaya pravda» – vchera i segodnya [“Trench truth” – yesterday and today]. *Filologicheskij klass*, 23, 30–36. (in Russ.)
- Bulgakov, M.A. (1991). *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. V 2 t. T. 1. Belaya gvardiya; Master i Margarita: Romany. Minsk: Mastackaya literatura. (in Russ.)
- Foucault, M. (2006). *Intellektualy i vlast'*. *Izbrannyye politicheskiye stat'i, vystupleniya, interv'yu*. [Intellectuals and power. Selected political articles, speeches, interviews]. Part 3. Moskva: Praksis. (in Russ.)
- Kovtun, N.V. (2020). Tema pamyati v sovremennoy proze o Velikoy Otechestvennoy voyne [The theme of memory in modern prose about the Great Patriotic War]. *Kultura i tekst*, 4, 6–24. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2020-4-6-24> (in Russ.)
- Lipovetskiy, M.N. (1997). *Russkiy postmodernizm (ocherki istoricheskoy poetiki)* [Russian postmodernism (essays on historical poetics)]. Ekaterinburg: Ural. gos.

ped. un-t. (in Russ.)

Lipovetskiy, M.N. (2014). Shaluny, vragi, drugie... Trikster v sovetskoj i postsovetskoj detskoj literature [Naughty people, enemies, others... Trickster in Soviet and post-Soviet children's literature]. *Detskie chteniya*, 2 (006), 7–22. (in Russ.)

Matvienko, A. (2022). *Demon protiv Lyuftvaffe: roman* [The Demon contrary The Luftwaffe: A Novel]. Minsk: Zvezda. (in Russ.)

Mifologicheskiy slovar'. (1991). [Mythological dictionary] Red. E.M. Meletinskiy. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. (in Russ.)

Sovremennaya russkaya literatura (1990-e gg. – nachalo XXI v.): Uchebnoe posobie dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov vysshikh uchenykh zavedeniy. (2005). [Modern Russian literature (1990s – beginning of the 21st century): A textbook for students of philological faculties of higher academic institutions]. S.I. Timina, V.E. Vasilev, O.Y. Voronina i dr. Sankt-Peterburg: Filologicheskiy fakultet SPbGU; Moskva: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya». (in Russ.)

Е.В. Крикливец

*П.М. Машеров атындагы Витебск мемлекеттік университеті
Витебск, Беларусь Республикасы*

РЕАЛИЗМ-ПОСТМОДЕРНИЗМ ИНТЕГРАЦИЯСЫНДАҒЫ А. МАТВИЕНКОНЫҢ «ӘЗӘЗІЛ ЛЮФТВАФФАҒА ҚАРСЫ» РОМАНЫ

Аңдатпа. Мақалада Ұлы Отан соғысы туралы қазіргі әдебиеттің когнитивті және эстетикалық ерекшеліктері анықталады: классикалық емес эстетика элементтеріне, аллегориялық жанрлық формаларға жүгіну. Беларусь жазушысы А. Матвиенконың «Әзәзіл Люфтваффаға қарсы» романының мысалында мақала авторы көркем әлемді модельдеу тәсілдерін, субъективті және объективті ұйымдастыруды, өзекті әскери прозадағы мифологиялық дәйексөз әдістерінің саналуандығын зерттейді, әлеуметтік және мәдени импликацияларды анықтайды. Роман реализм-постмодернизмнің стильдік интеграциясында жасалған, соған орай бұл мақала, авторының пікірінше, Ұлы Отан соғысы туралы әдебиеттерді дамытудың перспективалық векторын қамтиды, өйткені ол әскери емес, ұрпаққа өткеннің қайғылы оқиғаларын түсінуге және тарихи жадты сақтауға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: қазіргі Беларусь әдебиеті, Ұлы Отан соғысы, роман, реализм, постмодернизм.

E.V. Kriklivets

*Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Vitebsk, Republic of Belarus*

NOVEL BY A. MATVIENKO “THE DEMON CONTRARY THE LUFTWAFFE” IN THE STYLE INTEGRATION OF REALISM – POSTMODERNISM

Abstract. The article reveals the cognitive and aesthetic features of modern literature about the Great Patriotic War: an appeal to elements of non-classical aesthetics, to allegorical genre forms. Using the example of the novel by the Belarusian writer

A. Matvienko “The Demon contrary the Luftwaffe”, the author of the article explores the methods of artistic world modeling, subjective and object organization, the variety of techniques of mythological quotation in current military prose, and identifies social and cultural implications. The novel was created in the stylistic integration of realism – postmodernism, which, according to the author of the article, embodies the promising vector of development of literature about the Great Patriotic War, since it allows non-military generations to comprehend the tragic events of the past and preserve historical memory.

Keywords: modern Belarusian literature, the Great Patriotic War, novel, realism, postmodernism.

А.Д. Тезекбаев*Павлодарский педагогический университет им. Әлкей Марғұлан**Павлодар, Казахстан* <https://orcid.org/0009-0002-9827-5530>*email: tezekbayev_alibek_1@teachers.ppu.edu.kz*

ВОЗМОЖНОСТИ CHATGPT КАК ТРЕТЬЕГО УЧАСТНИКА В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ МЕЖДУ УЧАЩИМИСЯ

Аннотация. В статье рассматривается коммуникативный потенциал ChatGPT в конфликтной речевой ситуации в школе с участниками – учащимися. Результаты прагматического анализа показывают, что у ChatGPT есть возможность определять время вступления в диалог между основными коммуникантами, если им дано разрешение на это участниками коммуникации. Однако в силу своих возможностей он не может решить спор коммуникантов самостоятельно, он лишь предлагает общеизвестные варианты решения спора. Окончательное решение остается за основными коммуникантами. Опираясь на ответы ChatGPT в примерах, связанных с конфликтными ситуациями среди учащихся, мы выявили алгоритм порождения реплики чатом в споре. Нами был проведен ряд запросов с целью выявить коммуникативную роль ChatGPT, сделана попытка изучить его ролевой статус в качестве третьего участника – медиатора. Теоретико-практическая значимость данного исследования заключается в изучении возможности использования ChatGPT в некоторых конфликтных ситуациях среди учащихся в школах.

Ключевые слова: ChatGPT, третий участник, третье лицо, основные коммуниканты, медиатор, конфликтная речевая ситуация.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 11.07.2024

Дата приема в печать: 02.09.2024

Введение

Введенный с 30 ноября 2022 года в широкий обиход ChatGPT от OpenAI стал инструментом возможностей, посредством которого можно редактировать тексты, сочинять эссе, стихотворения, редактировать рисунок и т.д. Функции и возможности подобного чат-робота привлекли внимание многих специалистов из разных отраслей (Montenegro-Rueda, Fernández-Cerero, Fernández-Batanero, López-Meneses, 2023; Чапкин, 2023; Долженко, 2023; Ермилов, 2023, Литвинцев, 2023; Измагамбетова, 2024).

Мы в свою очередь поставили цель – изучить коммуникативные возможности ChatGPT в качестве третьего лица в конфликтной ситуации с тремя участниками,

в которых чат-робот должен выполнить функцию коммуниканта, помогающего разрешить спорную проблему. Общение с чат-роботами сегодня происходит только в диалогической форме, поскольку изучение закономерностей функционирования диалога заложило лингвистические основы для подобной коммуникации. Прагмалингвистические закономерности использования трилога, в котором участвуют три коммуниканта, малоизучены и требуют дальнейшей разработки. Мы можем назвать только работы З.К. Темиргазина и свои публикации по этой проблеме (Темиргазина, 2019; Темиргазина, Тезекбаев, 2020; Тезекбаев, 2023 и т.д.). Появление ChatGPT еще больше актуализировало проблему разработки теории трилога и полилога в целом.

Исследование коммуникативных возможностей третьего участника, в частности, в конфликтной ситуации с привлечением искусственного интеллекта (далее ИИ), несомненно, обладает новизной и актуально для теории и практики речевой коммуникации и теории ИИ. Необходимость решения проблем, связанных с искусственным интеллектом, обусловлена тем, что ИИ должен служить человечеству. Соответственно, попытка определить его полезные функциональные возможности отвечает общим тенденциям в изучении ИИ.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является концептуальное положение о том, что язык есть средство коммуникации. В исследовании применяется в качестве основного метода прагматический анализ речевой ситуации в целом и ее составных элементов. К ним относится количество коммуникантов, их статус и роли, интенции, время и место общения.

Материалом исследования послужили речевые ситуации, сгенерированные ChatGPT по запросу автора. Таким образом, для получения фактического материала используется метод моделирования ситуаций по заданным параметрам, обусловленным целью и задачами исследования. Единица исследования в статье – это конфликтная речевая ситуация, представляющая фрагмент речевого общения между 3-мя участниками: двумя учащимися и третьей стороной – ChatGPT. Для анализа полученного материала, отдельных реплик используется анализ языковых средств выражения интенций участников.

Результаты и обсуждение

Перед вступлением в речевой контакт третьему лицу необходимо услышать диалог двух основных коммуникантов (говорящего и слушающего). Перцепция речи протекает в начале через генезис образа восприятия, далее данный образ распознается в процессе расшифровки и анализа (Зимняя, 1976, с. 46–47). «Третье лицо может в совокупности параллельно воспринимать как речь говорящего и его мимику, так и невербальные реакции второго лица. Он может пытаться поставить себя на место второго лица, постараться увидеть ситуацию через призму его взглядов – воспринять информацию так, как воспринял бы ее адресат. Сравнивая видение второго лица и свое видение на информацию, он может проводить анализ на этом уровне. При восприятии речи говорящего третье лицо анализирует ее в совокупности со знанием о мировосприятии второго лица, если видит в этом необходимость» (Тезекбаев, 2023, с. 38). Такого уровня целостного восприятия диалога ChatGPT еще не достиг, но дальнейший процесс развития перцепции речи

дает возможность: 1) понимания с установкой смысловых связей между словами; 2) понимания протекания речи в процессе ее изложения; 3) понимания цели, речевых стратегий, тактик и интенций говорящего (Зимняя, 1976, с. 46–47).

Вовлечение третьего лица в активное общение трансформирует его в участника, имеющего допустимые права в противоположность остальным участникам (Темиргазина, 2019, с. 108–110). «Если третье лицо не заинтересовано в принятии участия в беседе, то у него нет полномочий выступать как третий участник. Но в конфигурации речевой ситуации третий участник не теряет особенностей третьего лица, что приводит нас к тому, что понятие третьего лица более обширно в сравнении с третьим участником» (Тезекбаев, 2023, с. 39). Интегральные характеристики третьего лица / третьего участника зависят от изменений в направлении локуции, иллокуции, коммуникативной роли и в невербальном аспекте коммуникативной ситуации. Дифференциальные характеристики зависят от шкалы вовлеченности третьей стороны, вербальной реакции и зоны дистанции (Тезекбаев, 2023, с. 39).

Третий участник вовлечен в процесс общения полностью, третье лицо только влияет на основных коммуникантов своим присутствием без непосредственного участия в коммуникации. От третьего участника ожидаются вербальная и невербальные реакции, у третьего лица в целом какая-либо реакция не превышает шкалу третьего участника, в противном случае оно становится полноценным участником. Третий участник всегда находится в санкционированной зоне дистанции, у третьего лица зона дистанции определяется после решения основных участников. Занимая роль подслушивающего, третье лицо может без разрешения основных коммуникантов слышать диалог основных коммуникантов, но это не дает ему права считать себя третьим участником потому, что оно находится в несанкционированной зоне дистанции (Тезекбаев, 2023, с. 39).

Вовлечение ChatGPT в коммуникативно-санкционированную среду предполагает его участие с допустимыми правами. Из-за отсутствия полноценного восприятия коммуникативной ситуации, позволяющих без ведома кого-либо принимать информацию, он не может участвовать в общении несанкционированно. Как искусственный интеллект ChatGPT имеет возможность либо активно участвовать в коммуникации, либо отсутствует в процессе вообще. После вовлечения ChatGPT в процесс общения его локуция имеет два направления: 1) обращение каждому по отдельности; 2) обращение в совокупности к двоим одновременно.

Ниже мы попытались выяснить коммуникативно-речевые характеристики ChatGPT, задавая ему вопросы, связанные с третьим лицом. Статус третьего лица позволяет иметь более широкие полномочия в коммуникации, чем третий участник (см. Тезекбаев, 2023, с. 39).

Вопрос №1: *Кем Вы можете быть в роли третьего лица при основных коммуникантах?*

Ответ ChatGPT: *В роли третьего лица при основных коммуникантах я могу выступать как: 1. Модератор – обеспечивать структуру и порядок беседы, следить за соблюдением правил и корректным ведением дискуссии; 2. Посредник – помогать в разрешении конфликтов или недопонимания между сторонами, предоставляя объективные точки зрения и возможные пути решения; 3. Консультант – предоставлять информацию, советы и рекомендации по теме обсуждения, помогая участникам принимать более информированные решения;*

4. **Переводчик** – обеспечивать понимание между коммуникантами, говорящими на разных языках; 5. **Регистратор** – вести протокол беседы, фиксируя ключевые моменты и договорённости. Если у вас есть конкретная ситуация, я могу предложить более точную роль или способ взаимодействия.

В целом из данного ответа можно понять, что коммуникативные роли ChatGPT включают в себя его «услуги» как третьего лица. Для нашего исследования важной и необходимой ролью являются роли медиатора и посредника между двумя сторонами в ситуации конфликта.

Вопрос №2: Что Вы не можете делать как третье лицо при основных коммуникантах?

Ответ ChatGPT: Как третье лицо при основных коммуникантах, я не могу: 1. **Принимать решения за участников** – я могу предоставить информацию и рекомендации, но не могу принимать решения или действовать от имени участников; 2. **Выражать личные мнения или чувства** – я не обладаю личным опытом, эмоциями или предвзятостями, поэтому мои ответы основаны только на объективных данных и обученных моделях; 3. **Действовать физически** – я не могу выполнять физические действия или вмешиваться в реальный мир; 4. **Гарантировать конфиденциальность** – хотя я могу соблюдать приватность беседы в пределах своих возможностей, я не являюсь юридическим гарантом конфиденциальности информации; 5. **Обеспечивать юридическую или медицинскую консультацию** – я могу предоставить общую информацию на эти темы, но не являюсь квалифицированным специалистом и не могу заменить профессиональные консультации. Если вам нужно что-то конкретное, дайте мне знать, и я постараюсь помочь в рамках своих возможностей.

Из ответа понятно, что из-за отсутствия ментальных и когнитивных человеческих возможностей: чувствовать, ставить на место себя другого, сравнение свое видение с видением другого человека и т.д. – ChatGPT имеет ряд ограничений, не позволяющих полноценно и эффективно решать вопросы, связанные с ролью третьего лица.

Наш интерес вызвал четвертый пункт, где ChatGPT не гарантирует конфиденциальность, поэтому мы решили задать ему следующий вопрос:

Вопрос №3: Почему Вы не можете гарантировать конфиденциальность?

Ответ ChatGPT: Я не могу гарантировать конфиденциальность по нескольким причинам: 1. **Хранение данных:** мои ответы не сохраняются и не привязываются к конкретным пользователям в долгосрочной перспективе. Однако, существует потенциальный риск утечки данных или доступа к ним третьих лиц в процессе взаимодействия с сервером; 2. **Юридические ограничения:** Я подчиняюсь политике конфиденциальности и условиям использования, установленным компанией-разработчиком, и не могу контролировать, как эта информация обрабатывается или сохраняется за рамками текущей сессии; 3. **Технические ограничения:** Взаимодействие с пользователем происходит через интернет, что само по себе может представлять определенные риски безопасности данных, такие как перехват информации или взлом; 4. **Нет возможности идентификации:** Я не имею возможности точно идентифицировать пользователей или отслеживать, кто использует мои услуги, что усложняет гарантирование конфиденциальности в случае, если пользователи предоставляют личные данные.

В ответе подчеркивается, что проблема сохранения конфиденциальности не вызывает больших рисков в случае, если коммуниканты предоставляют информацию, не являющуюся конфиденциальной в той или иной степени (Ali, ChatGPT, 2023, p. 3–4). Тем не менее вопрос конфиденциальности в общении с ИИ остается открытым (Dash, Sharma, 2023, p. 21–39).²

Присутствие третьего участника в конфликтных ситуациях имеет большое значение: у него есть объективное видение проблемы; основным коммуникантам в конфликтных ситуациях обычно легче прислушаться к постороннему мнению, нежели к мнению оппонента; в конфликте у основных коммуникантов обычно преобладают эмоции над рациональным пониманием; третий участник, если он занимает объективную позицию, подходит к проблеме обдуманно, с намерением помирить конфликтующих. Исследователи определяют основные этапы межличностного конфликта следующим образом: «Несмотря на то, что динамика конфликтов всегда разнообразна, большинство межличностных конфликтов развиваются по формуле: *конфликтная ситуация + участники конфликта + инцидент = конфликт*» (Григорьева, 2014, с. 25). Конфигурация конфликта для ChatGPT выстраивается по такой же формуле, и конфликтные ситуации рассматриваются по той же схеме. Мы попробовали задать вопрос о том: может ли он выявить правоту конфликтующих сторон?

Вопрос №4: *Вы можете определить, кто прав или не прав в конфликтно-речевых ситуациях?*

Ответ ChatGPT: *Определение, кто прав или не прав в конфликтно-речевых ситуациях, может быть сложным и зависит от множества факторов. Как AI (искусственный интеллект), я могу:* 1. **Анализировать аргументы:** *Рассмотреть предоставленные факты и аргументы с обеих сторон и дать объективный анализ на основе доступной информации;* 2. **Предоставлять рекомендации:** *Давать советы по разрешению конфликта, основанные на принципах конструктивного общения и разрешения конфликтов;* 3. **Сравнивать с этическими и правовыми нормами:** *Сравнивать аргументы с общепринятыми этическими и правовыми нормами, если такие имеются.*

Однако, я не могу: 1. **Выносить окончательные суждения:** *Окончательное решение о том, кто прав или не прав, часто требует более глубокого понимания контекста, культурных особенностей и других нюансов, которые могут быть вне моего понимания;* 2. **Учитывать личные и эмоциональные аспекты:** *Конфликты часто включают личные и эмоциональные аспекты, которые трудно оценить объективно без полного понимания ситуаций и чувств участников;* 3. **Действовать как арбитр:** *Я не являюсь официальным лицом или арбитром, способным принимать юридически обязывающие решения.*

Определить, кто прав, кто неправ с учетом ситуации, внеязыковых факторов, - сложная задача для человека, даже обладающего жизненным опытом. Для ChatGPT это также представляется сложным, поэтому он выбирает для себя роль не решающего споры, а предлагающего пути решения коммуниканта.

Выше было упомянуто о восприятии и интерпретации речи основных участников искусственным интеллектом. Как ChatGPT полагает в пункте №1, у него есть возможность анализировать, интерпретировать диалог основных

² С политикой конфиденциальности, принятой в мире большинством стран, можно ознакомиться, пройдя по ссылке: <https://openai.com/policies/privacy-policy/>.

коммуникантов: «рассмотреть предоставленные факты и аргументы с *обеих сторон*». Он обучен этим операциям с помощью машинного обучения Reinforcement Learning from Human Feedback (RLHF) (Ye, 2023, с. 4). Zhang характеризует функции машинного обучения следующим образом: «RLHF is used to overcome the limitations of traditional unsupervised and supervised learning, which can only learn from unlabeled or labeled data. Human feedback can take different forms, including punishing or rewarding the model's behaviors, assigning labels to unlabeled data, or changing model parameters» (2023, с. 9) [RLHF используется для преодоления ограничений традиционного обучения без учителя и с учителем, при котором обучение может осуществляться только на немаркированных или маркированных данных. Обратная связь у человека может принимать разные формы, включая наказание или вознаграждение за модель поведения, присвоение меток немаркированным данным или изменение параметров модели. – Перевод наш. А.Т.]. Знания ChatGPT состоят из больших объемов текстовых данных из различных источников, в том числе книг, статей, веб-сайтов и др. на разных языках. Данные используются для обучения, позволяющего анализировать и генерировать информацию на множество разных тем. В ходе исследования восприятия диалога ChatGPT было выявлено, что оно осуществляется после предоставления диалогового текста, после которого идет расшифровка и анализ текста. Анализ диалоговых текстов ChatGPT происходит на уровне диалогического единства (далее ДЕ), являющегося коммуникативной единицей диалога, состоящей из реплик двух разных говорящих. К тому же реплики связаны между собой структурно-семантическими формами (Шведова, 1967, с. 281). Г.А. Пенькова пишет о том, что «диалогическое единство выступает как структурно-семантическое целое, состоящее из двух или более реплик, имеющих единый смысловой центр – предмет разговора и скрепленных между собой структурно и лексически. Все реплики диалогического единства направлены на раскрытие единой темы» (Пенькова, 1972, с. 5). Мы предполагаем, что ChatGPT определяет единую тему диалогических текстов на уровне данных содержания ДЕ.

Мы выявили некоторые возможности ChatGPT в роли третьего участника в конфликтной ситуации среди учащихся в школе. Реплики в конфликтной ситуации были генерированы на основе ДЕ. Конфликтный диалог сопровождается вопросом: *Как Вы считаете, где вам как учителю лучше всего было вступить в разговор между двумя учениками...?* Вопрос определял время вступления ChatGPT в конфликт с целью нейтрализовать его.

Приведем пример:

Вопрос №1: *Как Вы считаете, где вам как учителю лучше всего было вступить в разговор между двумя учениками, которые готовы подраться, с целью предотвратить конфликт? (надо выбрать число от 1 до 11).*

Место: школа

Антон: ученик, 15 лет

Дмитрий: ученик, 15 лет

Антон: Ты что, совсем офигел? Зачем мою футболку порвал? (1)

Дмитрий: Да она и так старая была. Меньше выпендривайся. (2)

Антон: Старая, не старая – не твое дело! Будешь платить за новую! (3)

Дмитрий: Ха, размыштался! За свои тряпки сам плати. (4)

Антон: Что? Да я тебя сейчас!..(5)

Дмитрий: Давай, попробуй, посмотрим, кто кого! (6)

Антон: Думаешь, ты крутой? Ну, давай, выясним! (7)

Дмитрий: Я давно готов. Только ты не ной потом, что я тебе нос сломал. (8)

Антон: Это ты не ной, когда домой с синяками вернешься! (9)

Дмитрий: Ладно, хватит болтать, пошли разбираться! (10)

Антон: Идем, я тебе покажу, кто тут главный! (11)

Сгенерированный ChatGPT диалог содержит в себе все признаки ДЕ: состоит из реплик; реплики объединены структурно-семантическими связями и отношениями; имеет единый смысловой центр – предмет конфликта (футболка); реплики направлены на то, чтобы раскрыть единую тему.

В данном диалоге разговор ведется в напряженном ключе: конфликтующие стороны не уступают друг другу. Кульминация начинается на пятой фразе конфликта, где он нарастает до физической конфронтации. Посмотрим на ответ ChatGPT:

Ответ ChatGPT: *Лучше всего вступить в разговор на этапе 5, когда напряжение между Антоном и Дмитрием уже достаточно высокое, но драка еще не началась: Антон: «Что? Да я тебя сейчас!..». Это предотвратит физический конфликт и даст возможность учителю успокоить ситуацию до того, как она выйдет из-под контроля.*

Ответ ChatGPT вполне является рациональным, так как цель каждого учителя – это предотвратить конфликт между учениками и не довести его до физического столкновения.

В качестве эксперимента мы задавали вопрос №1 несколько раз. Интересно, что ответы чата были разными, он выбирал разные реплики для вступления в коммуникативный контакт: 3-ю, 6-ю, 10-ю реплики. Выбор 3-й реплики для вмешательства в диалог учащихся ChatGPT объясняет тем, что конфликт начинает нарастать. Выбор 6-й реплики объясняется готовностью учащихся перейти к физической конфронтации. Выбор 10-й реплики чат-робот мотивирует тем, что накал эмоций уже на высшем уровне, и лучше предотвратить конфликт и не довести его до драки.

Выбор 10-й реплики, на наш взгляд, является неэффективным, так как на этом этапе можно окончательно потерять контроль, и нейтрализовать конфликт будет поздно.

Следующий вопрос связан с необходимостью генерирования ChatGPT реплик при непосредственном вступлении в диалог с основными коммуникантами:

Вопрос №2: *Что бы Вы сказали участникам диалога, чтобы предотвратить конфликт? Ответьте, пожалуйста, в форме прямой речи.*

Ответ ChatGPT: *Антон, Дмитрий, остановитесь! Конфликты таким образом не решаются. Антон, я понимаю, что ты расстроен из-за футболки, и, Дмитрий, я понимаю, что ты хотел пошутить, но это не повод для драки. Давайте обсудим это спокойно и найдем решение вместе. У нас есть другие способы решить проблему, не прибегая к насилию.*

Императив «Остановитесь!» с обращением к каждому по имени смягчает напряженную обстановку конфликт и указывает на недопустимость их поступка. Затем следует разъяснение, почему он является недопустимым. Обращаясь к каждому, третий участник призывает не переходить к физическому насилию и просит обсудить проблему вместе.

Мы продолжили задавать вопрос, создавая реплики основных коммуникантов, опираясь на возможный исход разговора из обыденного опыта, чтобы узнать, как он продолжил бы решать конфликт:

Вопрос №3: *Продолжая разговор, что бы Вы сказали?*

Ответ ChatGPT: *Антон, если тебе действительно важна футболка, давайте подумаем, как мы можем решить этот вопрос. Дмитрий, возможно, ты смог бы извиниться за свои слова и за повреждение футболки. Давайте попробуем поговорить и понять друг друга, ведь драка ничего не решит, а только усугубит ситуацию. Мы все здесь, чтобы помочь вам найти компромисс и избежать неприятностей.*

Дмитрий: За что я должен извиниться?

ChatGPT: Дмитрий, я понимаю, что ты не считаешь свою шутку серьезной, но Антон воспринял это иначе. Иногда наши действия и слова могут задеть других, даже если мы не хотели этого. Извинение – это не признак слабости, а способ показать уважение и готовность решить конфликт мирно. Это поможет вам обоим наладить отношения и избежать дальнейших проблем. Давайте попробуем разобраться вместе, чтобы все остались довольны.

Дмитрий: Хорошо. Извини, Антон.

Антон: Извинения принимаются.

ChatGPT: Отлично, ребята! Я рад, что вы смогли мирно решить этот конфликт. Помните, что всегда можно найти способ договориться, не прибегая к насилию. Если у вас возникают проблемы или недоразумения в будущем, не стесняйтесь обратиться ко мне или к другому учителю. Давайте все вернемся к нашим делам.

ChatGPT находит решение конфликта в изменении позиции Дмитрия: *Дмитрий, возможно, ты можешь извиниться за свои слова и за повреждение футболки.* Учитывая возраст подростка – 15 лет, мы предположили, что Дмитрий должен протестовать против такого решения. ChatGPT приводит следующие аргументы в пользу такого решения: *Иногда наши действия и слова могут задеть других, даже если мы не хотели этого. Извинение – это не признак слабости, а способ показать уважение и готовность решить конфликт мирно.* Приведенные аргументы в пользу извинения являются достаточно вескими. Ученик должен согласиться, чтобы не показаться слабым, не уважающим других. Последняя реплика ChatGPT «*Давайте все вернемся к нашим делам*» моделирует реальную ситуацию в школе и то, что учитель именно так закончил бы разговор в обычной жизни. Иначе говоря, ChatGPT уверенно выполняет функцию авторитетного третьего участника, способствующего разрешению конфликта учащихся.

Из приведенной выше коммуникативной ситуации мы видим, что ChatGPT способен вступить в разговор двух основных коммуникантов, при условии допустимости его участия.

В недавнем обновлении у ChatGPT появилась возможность записывать аудиотексты, т.е. слушать своего собеседника. Мы использовали эту дополнительную опцию, чтобы включить ChatGPT как посредника в решении спора между двумя участниками. Реплики составлялись в зависимости от ответа ChatGPT.

См. пример:

Азамат: Мы хотим, чтобы ты решил наш спор. Меня зовут Азамат, мне 12 лет. Моему другу также 12 лет. Его зовут Руслан. Думал, что лучше будет, если

начнет мой друг.

Руслан: Привет, ChatGPT. Я Руслан, друг Азамата. Он мне обещал помочь по математике на экзамене, но не помог. А теперь у меня по математике двойка. Во всем виноват он.

Азамат: Экзамен на то и экзамен, что ты должен сам сдавать его, а не списывать.

Руслан: Но ты ведь обещал.

Азамат: Мало ли, что я обещал.

Руслан: Ты ведь выполняешь обещанное?

Азамат: Не знаю.

ChatGPT: Привет, Руслан и Азамат. Понимаю, что это может быть спорной темой. Азамат, обещание – это важно, но помощь на экзамене – не всегда правильное решение. Руслан, оценки важны, но учиться и сдавать экзамены лучше самостоятельно. Ваша дружба важнее оценок. Может, стоит сосредоточиться на совместном изучении материала перед экзаменами, чтобы в будущем не было таких проблем?

Руслан: Азамат, ты же отличник. Тебе что, сложно помочь мне? Мне тяжело справиться с подготовкой к экзаменам, так как у меня соревнования по волейболу.

Азамат: Нет, извини, Руслан. Я не смогу тебе помочь. Пойми, что учеба важнее, чем волейбол.

ChatGPT: Понимаю, что у каждого из вас свои приоритеты и обязательства. Руслан, спорт тоже важен, и баланс между учебой и тренировками может быть сложным. Азамат, ты прав, что учеба важна, но, возможно, ты мог бы помочь Руслану с подготовкой к экзамену, не нарушая правил. Например, объяснить трудные темы или помочь с домашними заданиями. Так и помощь будет честной, и дружба не пострадает. Что думаете?

Руслан: Думаю, что ты прав, ChatGPT.

ChatGPT: Отлично, рад, что мог помочь прояснить ситуацию. Важно поддерживать баланс между учебой и хобби, чтобы всё шло гладко. Удачи вам обоим с экзаменами и в волейбольных соревнованиях!

Руслан: Спасибо большое.

ChatGPT: Пожалуйста! Если у вас возникнут ещё вопросы или нужна помощь, я здесь. Удачи вам обоим!

ChatGPT, выполняя роль посредника в споре между двумя подростками, проявляет понимание, старается сгладить острые углы в конфликте. Вежливо указывает на ошибки, аргументируя общеизвестными, принятыми в обществе правилами: «...но учиться и сдавать экзамены лучше самостоятельно. **Ваша дружба важнее оценок**».

Используя генерированный ИИ текст, мы сделали некоторые правки, так как он записывает аудио и переводит его в сплошной текст без распределения того, кто именно эту реплику произнес, причем аудиозапись не сохраняется.³ К тому же чат не различает пол: Азамата он определяет как девочку, а Руслана – как мальчика. Таким образом, ChatGPT ограничен в распознавании пола и возраста по голосу, поэтому его восприятие ситуации характеризуется определенной недостаточностью. Он

³ Текст без правки можно посмотреть, пройдя по ссылке <https://chatgpt.com/share/39f2f042-a5a2-438d-aec3-502b1a0a139f>

оценивает ситуацию преимущественно через текст, в котором не содержится полная информация о коммуникативной ситуации, которая включает невербальные элементы. Его ответы содержат общие места, стереотипные суждения, в них недостает субъективного и личностного эмоционального начала и конкретных сведений о коммуникантах – участниках конфликта, кроме имени и возраста учащих. Разговор начинается с обращения к нему, переходя в трилог с другими участниками. Локутивные функции переходят от одного к другому участнику. Как говорилось выше, ChatGPT не может различать по голосу возраст и пол. Именно поэтому в рассмотренной выше ситуации нам приходилось обозначать переход локуции к другому участнику, например: *Здесь начинает говорить следующий участник*. Или начинать реплику с уточнения того, кто говорит: *Привет, ChatGPT. Я Руслан, друг Азамата*.

Мы усложнили эксперимент с чатом, используя тот же текст в письменной форме. ChatGPT предложил те же модели разрешения конфликтной ситуации, что и при голосовом запросе. Далее мы решили изменить коммуникативный ход беседы, не соглашаясь с предлагаемым им решениями. Чат в свою очередь предлагал другие выходы из конфликта. Разговор завершился на том, что участники конфликта решили подумать над его предложением. Он подытожил результаты трилога, обращаясь к каждому участнику по отдельности.⁴

В конфликтологии разработаны тактики взаимодействия третьей стороны с оппонентами при урегулировании конфликта (Анцупов, Баклановский, 2013, с. 256). Третий участник при этом ставит цели, строит речевую ситуацию, достигает их посредством речевых тактик. В конфликтологии перечисляют несколько тактик взаимодействия: «техника поочередного выслушивания, челночная дипломатия, давление на одного из оппонентов, директивное воздействие, сделка» (Анцупов, Баклановский, 2013, с. 257). Третий участник выстраивает тактику выяснения проблемы, являющейся предметом спора между враждующими сторонами. Для того, чтобы помочь оппонентам решить вопрос, необходимо понять суть спора и т.п. Во втором случае третий участник ведет диалог с каждым, уже зная корень проблемы, и старается найти компромисс для обоих, т.е. через диалог пытается найти точку соприкосновения, в которой обоим будет комфортно. Непонимание одним из оппонентов важности предотвращения конфликта приводит медиатора к объяснению ему этой необходимости. Также третий участник в роли медиатора может объяснить участникам ошибочность их конфликта, предлагать решение проблемы, решать проблемы за них, так как это приводит к хорошим результатам. В последнем случае медиатор переходит к тактике сделки, целью которой является принятие компромиссных решений для обеих сторон с соблюдением заключенных договоров. Медиатор – это участник в конфликтной ситуации, проявляющий инициативу в пользу решения спора. В процессе спора медиатор, как правило, проходит три этапа конфликта: 1) понимание проблемы конфликта оппонентами; 2) выяснение их потребностей; 3) определение условий примирения (Demirbilek, Fidan, 2023, с. 29). Медиатор не обладает правами принимать решение за конфликтующие стороны, эта функция свойственна арбитру, который уполномочен решать спорные вопросы и за которым остается последнее слово (Самиña, Porteiro, 2009, с. 74).

Опираясь на проведенные анализы и вышеуказанные тактики, мы попытались определить алгоритм решения конфликтных ситуаций чат-роботом ChatGPT:

⁴Беседу можно посмотреть, пройдя по ссылке <https://chatgpt.com/share/25a87541-ca7b-4b3e-abe6-6419c92302d4>

1. Обращение к обоим участникам;
2. Понять положение каждого участника;
3. Призыв к поиску общего решения, удовлетворяющего обе стороны, предлагая примеры решения спора. Однако, надо помнить, как сказано было выше, что ChatGPT не имеет возможность самостоятельно решать спор за конфликтующие стороны.

Заключение

Итак, мы выявили некоторые коммуникативные возможности ChatGPT, связанные с ролью третьего лица при основных коммуникантах. Его коммуникативная роль медиатора носит характер коммуникативных «услуг», предоставляемых участникам конфликтной ситуации. Также мы определили ограничения его возможностей: он не может принимать решения за участников, выражать личные мнения или чувства, действовать физически, гарантировать конфиденциальность (хотя может соблюдать приватность беседы в пределах своих возможностей), обеспечивать юридическую или медицинскую консультацию.

ИИ может генерировать на основе ДЕ текст, расшифровать и анализировать его, сгенерировать ответ на него и в определенной степени контролировать речевую ситуацию, связанную с текстом. Используя голосовой запрос, мы выявили, что он не может по голосу распознать возраст, пол и локутивное направление коммуникации.

Также было определено, что в конфликтной ситуации с участием школьников чат-робот может занимать роль посредника-медиатора. Однако его потенциал в этом вопросе не так велик. Существуют определенные принципиальные ограничения, обусловленные природой ИИ. Но необходимо учитывать, что возможности ChatGPT расширяются с каждым годом. Остается вопрос: достигнет ли он потенциала, хотя бы приближенного к человеческим возможностям в разрешении конфликтов?

Список использованной литературы

- Анцупов А., Баклановский С. Конфликтология: Учебное пособие. Схемы и комментарии. Санкт-Петербург: Питер, 2013. 304 с.
- Григорьева Г.Е. Технология разрешения конфликтов в подростковом коллективе средней общеобразовательной школы // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. № 2–1. С. 23–31.
- Долженко И.Б. ChatGPT и потенциал применения генеративного искусственного интеллекта в маркетинге // Вектор экономики. 2023. №. 4. С. 82.
- Ермилов Д.И. ChatGPT: новая технология общения с клиентами в банковской сфере // Финансовые рынки и банки. 2023. №. 7. С. 18–22.
- Зимняя И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения // Смысловое восприятие речевого сообщения в условиях массовой коммуникации. Москва, 1976. С. 46–47.
- Измагамбетова Р. ChatGPT интеграциясы: білім беру қосымшасына жан-жақты шолу // Вестник НАН РК. 2024. Т. 409. №3. С. 101–109. <https://doi.org/10.32014/2024.2518-1467.755>
- Литвинцев Д.Б. Диалоги с нейросетью. ChatGPT о своем доме, жилищной социологии и проблемах ее развития в России // Социология науки и технологий. 2023. Т. 14. №3. С. 164–179.

- Пенькова Г.А. Диалогические единства в современном французском литературном языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. 1972. 22 с.
- Тезекбаев А.Д. Роль третьего лица в художественном тексте: прагмалингвистический аспект // Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі. 2023. №4. С. 36–48. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-4-36-48>
- Темиргазина З.К. Количество участников как фактор коммуникативной ситуации: типология ситуаций с тремя участниками // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 1. С. 108–120. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-1-108-120>
- Темиргазина З.К., Тезекбаев А.Д. Коммуникативная ситуация с тремя участниками: направление иллокуций // Вестник КарГУ им. Букегова. Серия «Филология». №2. 2020. С. 27–33. <https://doi.org/10.31489/2020Ph2/27-33>
- Чапкин Н.С. Применение ChatGPT в образовании и науке // Альманах «Крым». 2023. Т. 3. №37. С. 42–46.
- Шведова Н.Ю. О понятии синтаксического ряда // Историко-филологические исследования: сб. статей к семидесятилетию акад. Конрада. Москва, 1967. 377 с.
- Ali, F. (2023). Let the devil speak for itself: Should ChatGPT be allowed or banned in hospitality and tourism schools? *Journal of Global Hospitality and Tourism*, 2(1), 1–6. <https://doi.org/10.5038/2771-5957.2.1.1016>
- Camíña, E., & Porteiro, N. (2009). The role of mediation in peacemaking and peacekeeping negotiations. *European Economic Review*, 53(1), 73–92. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2008.02.004>
- Dash, B., & Sharma, P. (2023). Are ChatGPT and deepfake algorithms endangering the cybersecurity industry? A review. *International Journal of Engineering and Applied Sciences*, 10(1), 21–39. <https://doi.org/10.31873/IJEAS.10.1.01>
- Demirbilek, M., & Fidan, S. (2023). An Analysis on Conflicts in Educational Organizations and Informal Mediator Roles. *Eğitim Kuram ve Uygulama Araştırmaları Dergisi*, 9(1), 28–44. <https://doi.org/10.38089/ekuat.2023.131>
- Montenegro-Rueda, M., Fernández-Cerero, J., Fernández-Batanero, J.M., & López-Meneses, E. (2023). Impact of the implementation of ChatGPT in education: A systematic review. *Computers*, 12(8), 153. <https://doi.org/10.3390/computers12080153>
- Ye, J., Chen, X., Xu, N., Zu, C., Shao, Z., Liu, S. & Huang, X. (2023). A comprehensive capability analysis of gpt-3 and gpt-3.5 series models. *arXiv preprint arXiv:2303.10420*. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2303.10420>
- Zhang, C., Zhang, C., Li, C., Qiao, Y., Zheng, S., Dam, S. K. & Hong, C. S. (2023). One small step for generative ai, one giant leap for agi: A complete survey on chatgpt in aigc era. *arXiv preprint arXiv:2304.06488*. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2304.06488>

References

- Ali, F. (2023). Let the devil speak for itself: Should ChatGPT be allowed or banned in hospitality and tourism schools? *Journal of Global Hospitality and Tourism*, 2(1), 1–6. <https://doi.org/10.5038/2771-5957.2.1.1016>
- Antsupov, A. & Baklanovskiy, S. (2013). *Konfliktologiya: Uchebnoye posobiye. Skhemy*

- i kommentarii*. [Conflictology: Textbook. Schemes and comments]. Sankt-Peterburg: Piter. (in Russ.).
- Camiaña, E., & Porteiro, N. (2009). The role of mediation in peacemaking and peacekeeping negotiations. *European Economic Review*, 53(1), 73–92. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2008.02.004>
- Chapkin, N.S. (2023). Primeneniye ChatGPT v obrazovanii i nauke [Application of ChatGPT in education and science]. *Al'manakh «Krym»*, 3(37), 42–46. (in Russ.).
- Dash, B. & Sharma, P. (2023). Are ChatGPT and deepfake algorithms endangering the cybersecurity industry? A review. *International Journal of Engineering and Applied Sciences*, 10(1), 21–39. <http://dx.doi.org/10.31873/IJEAS.10.1.01>
- Demirbilek, M., & Fidan, S. (2023). An Analysis on Conflicts in Educational Organizations and Informal Mediator Roles. *Eğitim Kuram ve Uygulama Araştırmaları Dergisi*, 9(1), 28–44. <https://doi.org/10.38089/ekquad.2023.131>
- Dolzhenko, I.B. (2023). ChatGPT i potentsial primeneniya generativnogo iskusstvennogo intellekta v marketing [Chatgpt and the potential of generative artificial intelligence applications in marketing]. *Vektor ekonomiki*, 4, 82. (in Russ.).
- Grigor'yeva, G.Ye. (2014). Tekhnologiya razresheniya konfliktov v podrostkovom kollektive sredney obshcheobrazovatel'noy shkoly [Technology conflict resolution in the teenage group secondary school]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologicheskkiye i pedagogicheskkiye nauki*, 2(1), 23–31. (in Russ.).
- Izmagambetova, R. (2024). ChatGPT integratsiyasy: bilim beru k osymshasyna zhanzhakty sholu [Integrating ChatGPT into training: comprehensive review of educational applications]. *Vestnik NAN RK*, 409(3), 101–109. <https://doi.org/10.32014/2024.2518-1467.755> (in Russ.).
- Litvintsev, D.B. (2023). Dialogi s neyroset'yu. ChatGPT o svoem dome, zhilishchnoy sotsiologii i problemakh yeye razvitiya v Rossii [Dialogues with the neural network. ChatGPT about its home, housing sociology and the problems of its development in Russia]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy*, 14(3), 164–179 (in Russ.).
- Montenegro-Rueda, M., Fernández-Cerero, J., Fernández-Batanero, J.M., & López-Meneses, E. (2023). Impact of the implementation of ChatGPT in education: A systematic review. *Computers*, 12(8), 153. <https://doi.org/10.3390/computers12080153>
- Pen'kova, G.A. (1972). *Dialogicheskkiye yedinstva v sovremennom literaturnom yazyke* [Dialogical unities in modern French literary language]. avtoref. diss. na poiskaniye uch. stepen' kand. filol. nauk. (in Russ.).
- Shvedova, N.Yu. (1967). *O ponyatii sintaksicheskogo ryada* [On the concept of syntactic series]. Istoriko-filologicheskkiye issledovaniya: sb. statey k semidesyatiletuyu akad. Konrada. Moskva (in Russ.).
- Temirgazina, Z.K. & Tezekbaev, A.D. (2020). Kommunikativnaya situatsiya s tremya uchastnikami: napravlenie illokutsiy [Communicative situation with three participants: the direction of illocutions]. *Vestnik KarGU imeni Buketova. Seriya "Filologiya"*, 2, 27–33. <https://doi.org/10.31489/2020Ph2/27-33> (in Russ.).
- Temirgazina, Z.K. (2019). Kolichestvo uchastnikov kak faktor kommunikativnoy situatsii: tipologiya situatsiy s tremya uchastnikami [The number of participants as a communicative situation factor: a typology of situations with three participants].

- Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 10(1), 108–120. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-1-108-120> (in Russ.).
- Tezekbaev, A.D. (2023). Rol' tret'yego litsa v khudozhestvennom tekste: pragmalingvisticheskiy aspekt [The role of the third person in a literary text: pragmalinguistic aspect]. *Til және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі*, 4, 36–48. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2023-4-36-48> (in Russ.).
- Ye, J., Chen, X., Xu, N., Zu, C., Shao, Z., Liu, S., ... & Huang, X. (2023). A comprehensive capability analysis of gpt-3 and gpt-3.5 series models. *arXiv preprint arXiv:2303.10420*. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2303.10420>
- Yermilov, D.I. (2023). Chat GPT: novaya tekhnologiya obshcheniya s kliyentami v bankovskoy sfere. [ChatGPT: a new technology for communicating with customers in the banking sector]. *Finansovyye rynki i banki*, 7, 18–22. (in Russ.).
- Zhang, C., Zhang, C., Li, C., Qiao, Y., Zheng, S., Dam, S.K., ... & Hong, C.S. (2023). One small step for generative ai, one giant leap for agi: A complete survey on ChatGPT in aigc era. *arXiv preprint arXiv:2304.06488*. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2304.06488>
- Zimnyaya, I.A. (1976). Smyslovoye vospriyatiye rechevogo soobshcheniya soobsheniia [Semantic perception of a speech message]. In *Smyslovoye vospriyatiye rechevogo soobshcheniya v usloviyakh massovoy kommunikatsii*. Moskva, 46–47 (in Russ.).

А.Д. Тезекбаев

*Әлкей Мағұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан*

CHATGPT-ДІҢ ОҚУШЫЛАР АРАСЫНДАҒЫ ДАУ-ЖАНЖАЛ ЖАҒДАЯТЫНДАҒЫ ҮШІНШІ ҚАТЫСУШЫ РЕТІНДЕГІ МҮМКІНДІКТЕРІ

Аңдатпа. Мақалада мектептегі қатысушылары – оқушылары бар дау-жанжалды сөйлеу жағдаятындағы ChatGPT-дің коммуникативті әлеуеті қарастырылады. Прагматикалық талдау нәтижелері ChatGPT-дің негізгі коммуниканттар арасындағы диалогқа кіру уақытын анықтауға мүмкіндігі бар екенін көрсетеді, егер оларға коммуникация қатысушылары рұқсат берсе. Алайда, оның мүмкіндіктеріне байланысты ол коммуниканттардың дауларын өздігінен шеше алмайды, тек дауды шешудің жалпыға мәлім нұсқаларын ұсынады. Соңғы шешім негізгі коммуниканттарда қалады. Оқушылар арасындағы дау-жанжалды жағдаяттарға байланысты мысалдардағы ChatGPT жауаптарына сүйене отырып, біз оның дау-дамайда реплика жасау алгоритмін анықтадық. Біз чаттың коммуникативті рөлін анықтау мақсатында бірқатар сұраулар жасадық, оның үшінші қатысушы – медиатор ретіндегі рөлдік мәртебесін зерттеуге әрекет жасадық. Бұл зерттеудің теориялық және практикалық маңыздылығы мектептердегі оқушылар арасындағы кейбір дау-жанжалды жағдаяттарда ChatGPT-ді қолдану мүмкіндігін зерделеу болып табылады.

Түйінді сөздер: ChatGPT, үшінші қатысушы, үшінші жақ, негізгі коммуниканттар, медиатор, дау-жанжалды сөйлеу жағдаяты.

A.D. Tezekbaev

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan
Pavlodar, Kazakhstan*

POSSIBILITIES OF CHATGPT AS A THIRD PARTICIPANT IN A CONFLICT SITUATION BETWEEN SCHOOL STUDENTS

Abstract. The article concentrates on the communicative potential of ChatGPT in a conflict speech situation with school student participants. The results of the pragmatic analysis show that ChatGPT has the ability to determine the timing of the involving into dialogue between the main communicators if it is given permission for that by the participants in the process of communication. However, due to his capabilities, it cannot resolve the dispute between communicants on its own; it only offers widespread options for resolving the dispute. The final decision will be stayed by the main communicators. Based on ChatGPT responses in examples related to conflict situations among school students, we have identified an algorithm for generating chat remarks in a dispute. It was conducted a number of queries in order to identify the communicative role of ChatGPT, and made an attempt to study its role status as a third participant – a mediator. The theoretical and practical significance of this research is studying the possibility of using ChatGPT in some conflict situations among school students.

Key words: ChatGPT, third participant, third party, main communicants, mediator, conflict speech situation.

**2 БӨЛІМ.
ТІЛДЕРДІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ****РАЗДЕЛ 2.
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ****SECTION 2.
METHODS OF TEACHING LANGUAGES**УДК 81-44
МРНТИ 16.01.21[DOI: 10.52301/2957-5567-2024-3-3-82-92](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-3-3-82-92)**Г.К. Абзудинова***Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан**Павлодар, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-9108-892X>*e-mail: guleke160265@mail.ru***З. Чойдон***Монгольский университет поствысшего образования**Улан-Батор, Монголия**e-mail: zegiitmaa1017@icloud.com***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА КАК СТРУКТУРНЫЙ И СМЫСЛОВОЙ
ЭЛЕМЕНТ ТЕКСТА НАУЧНЫХ ПРОЕКТОВ ШКОЛЬНИКОВ**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о ключевых словах в научных проектах школьников. Авторы обосновывают положение о значимости ключевых слов в структуре научного текста. Научный проект школьников как жанр научно-учебного подстиля должен отвечать всем требованиям к текстам данного вида, в том числе и требование правильного выделения ключевых слов. В ходе анализа текстов научных проектов школьников авторы используют метод частотного анализа и такой способ анализа контента, как лемматизация. В ходе этой работы они приходят к выводу, что школьники – авторы проектов правильно используют ключевые слова в своих научных проектах, а ключевые слова находят отражение в целях проекта, что говорит о понимании научного текста. В связи с этим указывается на необходимость осмысленной работы с учениками по подбору ключевых слов проекта. Для успешной реализации научных проектов учащимся необходимо овладеть рядом навыков, включая и владение научным стилем. Известно, что его реализация предполагает особую форму изложения информации, характеризующуюся строгостью логической структуры, использованием специализированной терминологии, ключевых слов.

Ключевые слова: научный проект, ключевые слова, лемматизация, научный стиль, частотность.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 14.06.2024

Дата приема в печать: 11.08.2024

Введение

Обновленная программа образования в учебном процессе системы образования Республики Казахстан на современном этапе определяет новые цели и ценности для формирования и воспитания компетентной, конкурентноспособной личности (Кайсагалиева, Кажгалиева, Имангалиева, 2022, с. 82). Решение этих стратегических образовательных задач предполагает разработку новых, практикоориентированных подходов к обучению детей, реализацию новых форм работы с учениками. Среди таких форм особое место занимает такая форма работы, как научный проект. Работа над ним позволяет ученику исследовать окружающую действительность, пользуясь при этом инструментами научного знания, обращаясь к накопленному опыту поколений и выражая свою позицию. Конечным результатом работы ученика должен стать научный проект, представляющий собой жанр учебно-научного подстиля. Это означает, что должно обращать особое внимание на соответствие текста проекта требованиям со стороны как общестилевых, так и собственно лингвистических критериев, в том числе и с точки зрения правильного оформления обязательных структурных элементов. Одним из таких элементов являются ключевые слова.

Научные проекты становятся важным инструментом в учебном процессе, позволяя учащимся не только получить новые знания, но и применить их на практике, развить критическое мышление и уметь анализировать информацию. Г.В. Вишневецкая подчеркивает, что для учащихся работа над научным проектом это – возможность делать что-то интересное индивидуально или в группе (2011, с. 20). Мы вслед за автором считаем, что эта деятельность позволяет учащимся проявить себя в поисках решения научной проблемы, сформулированной индивидуально или в группе. Проектная деятельность учащихся строится на самостоятельном, творческом исследовательском поиске. Метод проектов – один из самых эффективных современных способов изучения языка и литературы, который способен увлечь и педагога, и учащегося. Здесь на первый план выходит самостоятельная деятельность учащихся: поиск информации, которая затем обрабатывается, осмысливается и представляется участниками проектной группы (Жунусова, 2022, с. 86–87).

Зарубежные исследователи также говорят о необходимости научной работы школьников: «School need to develop students in terms of scientific knowledge and promote them make thinking critically, doing empirically based on nature of science, scientific (Panasan, Nuangchalerm, 2010, с. 252–255). [Школе необходимо развивать учащихся в плане научных знаний и способствовать формированию у них критического мышления, эмпирической деятельности, основанной на природе науки, научной грамотности. – Перевод наш. Г.А.]

Для успешной реализации научных проектов учащимся необходимо овладеть рядом навыков, включая и владение научным стилем. Известно, что его реализация предполагает особую форму изложения информации, характеризующуюся строгостью логической структуры, использованием специализированной

терминологии, ключевых слов. Вопросы работы с последними поднимаются в нашей статье.

Материалы и методы

Для проведения исследования нами в качестве источника фактического материала были отобраны научные проекты по русскому языку и литературе, выполненные учащимися 5–7 классов школ Павлодарской области и г. Павлодара.

В ходе исследования были использованы следующие инструменты для сбора данных:

- 1) лемматизация была использована для приведения слов в научных проектах к их лемматическим формам, что помогло устранить грамматические и морфологические различия слов и упростить их сравнение и анализ;
- 2) была посчитана частота использования каждого токена (слова или выражения) в научных проектах учащихся.

Вышеуказанные методы позволили проанализировать частоту употребления ключевых слов в научных проектах учащихся и понять, в какой степени эта частота связана с пониманием научного текста. Свидетельством понимания такого текста может выступать соотношенность частоты употребления *лемм* и *n-грамм* с целью проекта, в связи с чем нами и были проанализированы тексты научных проектов школьников.

Результаты и обсуждение

Анализ научной литературы показал, что основными причинами непонимания научного текста является несоответствие когнитивно-психологических возможностей субъекта и специфики объекта изучения, что находит отражение на использовании ключевых слов. Мы анализировали использование ключевых слов в научных проектах школьников, исходя из предположения, что частота употребления ключевых слов является одним из показателей понимания научного текста автором проекта. Иначе говоря, вопрос о выборе ключевых слов автором проекта является частным случаем более важной научной проблемы понимания научного текста. Т.В. Матвеева считает ключевые слова наиболее важными для интерпретации текста, слова, без которых невозможно его существование, включая в них название темы текста и слова, отражающие основную характеристику этой темы, т. е. ключевые слова (2003, с. 103).

Итак, под ключевыми словами понимают слова или словосочетания, которые являются носителями наиболее важной и актуальной информации в тексте (Дубинина, 2020, с. 27). Миссия ключевых слов – облегчить поиск информации и понять буквально из «нескольких слов» суть исследования: о чем оно, какая проблема исследуется и для чего. Ключевой характер отдельных слов понимается адресатом за счет их расположения в сильных позициях: заглавии, начале, конце текста, – и частотности употребления. В отличие от Т.В. Матвеевой, М.С. Потехина понимает под ключевым словом наименование понятийной области, описываемой текстом, которая характеризует смысловые блоки и состав входящих в них слов. При этом, считает ученый, само ключевое слово в тексте может не фигурировать, главная его функция – объединить по некоторому (субъективному) признаку значимые для интерпретации текста слова в смысловые блоки (Потехина, 2017, с. 285). Учитывая когнитивно-ментальные особенности школьников, обусловленные

возрастным фактором, реализация этого положения будет вызывать определенные сложности у учащихся. Поэтому при работе с научными проектами школьники были ориентированы на использование в качестве ключевых слов, используемых в тексте проекта. Ключевым словам свойственны следующие характеристики: они являются наиболее употребительными (частотными), представлены значимой лексикой, достаточно обобщены по своей семантике, стилистически нейтральны, не оценочны, связаны друг с другом сетью семантических связей, пересечения значений (Храмова, 2017, с. 5).

Для нашего исследования важным является указание на то, «что ключевые слова являются значимым элементом организации научных знаний в системе любого научного журнала или базы данных» (Ghanbarpour, 2019, с. 284). Как показывает личный опыт, научные проекты школьников вряд ли могут претендовать на звание собственно научных текстов с глубоко и детально разработанной понятийно-терминологической системой. Это логично объяснять возрастными и физиологическими особенностями школьников – авторов научных проектов, которые в силу своего юного возраста вряд ли способны к созданию научных текстов в строгом смысле этого слова. Однако не снимает необходимости требовать от текстов школьных научных проектов наличия всех важнейших дифференциальных признаков научного стиля. В связи с этим мы вновь подчеркиваем необходимость осмысленной работы с учениками по подбору ключевых слов проекта.

Ключевые слова, как указывают ученые И. Голованова и Г. Нуруллина, обладая способностью кодировать исходную информацию, передавать ее в обобщенной форме, способны послужить опорой для дальнейшего устного или письменного воспроизведения (Голованова, Нуруллина, 2019, с. 43). Следует отметить, что частота их употребления говорит о раскрытии проблемы, обозначенной в теме научного текста.

При написании научных проектов мы предлагаем ученикам – авторам будущих проектов пользоваться определенными правилами подбора ключевых слов. Так, М.А. Косычева определяет три таких правила: «Во-первых, автор должен помнить, что ключевые слова дополняют название статьи и действительно отражают цель исследования. Во-вторых, ключевые слова должны отражать терминологическую область статьи, показывать какие термины используются, какие связи существуют с другими терминами и с кем или чем данная статья ассоциируется. В-третьих, важно ответить на вопрос: включены ли ключевые термины проекта исследования в ключевые слова?» (2021, с. 13). Если эти требования соблюдены, можно сказать, что ключевые слова подобраны верно.

Итак, изучение вопроса о сущности ключевых слов для проекта позволило нам сделать вывод, что их правильный подбор учащимися выступает определенным показателем понимания рассматриваемой научной проблемы. Мы поставили цель определить взаимосвязь между частотой употребления ключевых слов и целью научного проекта.

Для достижения данной цели нами были проанализированы тексты трех научных проектов школьников. Эти тексты рассматривались нами с точки зрения их функционально-стилистических особенностей и роли ключевых слов в проекте. Ограниченность объема статьи не позволяет увеличить количество анализируемых проектов. Кроме того, выбранные методы анализа обладают большой трудоемкостью, их применение ко всем имеющимся 23-м научным проектам вызывает сложности.

В этом случае результаты такого анализа могли бы стать научным материалом для более крупного жанра, чем статья. Вместе с тем достаточная тщательность используемых в статье методов анализа обеспечивает и достаточный уровень объективности полученных результатов, то есть их валидность.

Итак, мы рассмотрели тексты трех научных проектов:

«Создание мультфильма как прием формирования смыслового чтения (на материале басни И.А. Крылова “Ворона и лисица”),

«Употребление архаизмов в “Сказке о рыбаке и рыбке” А.С. Пушкина»,

«Языковые особенности рекламы. Буктрейлер – современный способ рекламы книги».

Они анализировались на предмет установления взаимосвязи между частотой использования ключевых слов и уровнем понимания содержания проектов. В ходе анализа с применением метода частотного анализа и способа лемматизации нами были получены следующие результаты.

В научном проекте «Создание мультфильма как прием формирования смыслового чтения (на материале басни И.А. Крылова «Ворона и лисица»)» было определено: количество символов – 19660, количество символов без пробелов – 17162, количество слов – 2499. В тексте выделены следующие n-граммы: «смысловой чтение» – 26 раз, «мультфильм создание» – 21, «смысловой формирование» – 11, «смысловой формирование чтение» – 11 и т.д. Выделены следующие лемматизированные слова: «мультфильм» – 36 повторений, «чтение» – 32 повторения, «смысловой» – 26, «создание» – 23, «текст» – 21, «задание» – 18 и т.д. Объем текста достаточно значительный, что позволяет более полно исследовать предложенную тему. Наблюдается повышенная частота употребления сочетания «смысловое чтение», что может указывать на акцентирование внимания на этом аспекте. Частота употребления таких лемм, как «мультфильм», «чтение», «смысловой» и «создание» говорит о том, что текст соответствует теме исследования.

Далее соотнесем полученный результат с целью проекта. Цель проекта: теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность создания мультфильма в формировании смыслового чтения.

В рассматриваемом научном проекте цель напрямую соотносится с выделенными леммами и n-граммами. Анализ частоты употребления слов и сочетаний, таких, как «мультфильм», «чтение», «смысловой» и «создание» в тексте проекта подчеркивает акцент на обсуждении эффективности создания мультфильма в контексте формирования смыслового чтения. Повышенная частота употребления n-грамм «смысловой чтение», «мультфильм создание», «смысловой формирование» свидетельствует о существенной глубине исследования данной проблематики в тексте проекта.

В научном проекте «Языковые особенности рекламы. Буктрейлер – современный способ рекламы книги» с помощью онлайн-лемматизации текста было определено 7975 символов, 6953 символов без пробелов, 1023 слов. В тексте проекта выделены следующие n-граммы: «буктрейлер создание» – 6, «активность читательский» – 4, «буктрейлер реклама» – 3, «книга помощь» – 3, «выбор книга мотивация» – 3, «мини фильм» – 3 и так далее. Также выделены лемматизированные слова: «буктрейлер» – 36, «книга» – 27, «произведение» – 12, «создание» – 10, «реклама» – 9 и так далее. Объем текста вышеназванного научного проекта является достаточным для научного проекта школьника. Наблюдается повышенная частота употребления сочетания «буктрейлер создание», что может указывать на акцентирование внимания на этом аспекте. Частота употребления таких лемм, как «буктрейлер», «книга», «произведение» и «создание» говорит о том, что текст

соответствует теме исследования.

Далее полученные нами результаты были соотнесены с целями исследования проекта, состоящей в том, чтобы заинтересовать и удивить, привлечь внимание подростков к чтению художественных произведений. В данном случае высокая частота употребления лемм «*буктрейлер*», «*книга*», «*произведение*» и «*создание*», а также сочетания «*буктрейлер создание*» подчеркивает акцент проекта на использовании буктрейлеров в качестве современного способа рекламы книг для привлечения внимания подростков к чтению художественных произведений.

Анализ частоты употребления определенных слов и сочетаний в данном проекте позволяет нам говорить о соответствии текста теме исследования. Сама же тема проекта напрямую соотносится с целью заинтересовать и привлечь внимание подростков к чтению художественных произведений, что можно увидеть и в перечне ключевых слов к этому проекту.

В научном проекте «*Употребление архаизмов в «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина*» текст содержит 17466 символов, 14878 символов без пробелов и 2589 слов. Для более детального анализа произведения было использовано лемматизированное представление текста. При анализе выявлены наиболее часто повторяющиеся n-граммы: «*рыбак сказка*» встречается 28 раз, также «*рыбак рыбка*» – также 28 раз, «*архаизм сказка*» – 23 раза, «*словарь толковый*» – 14 раз и «*архаизм рыбак рыбка сказка*» – также 14 раз.

Кроме того, были исследованы наиболее часто употребляемые лемматизированные слова: «*сказка*» встречается 89 раз, «*архаизм*» – 71 раз, «*Пушкин*» – 38 раз, «*рыбка*» – 34 раза, «*рыбак*» – 32 раза, «*текст*» – 29 раз, «*язык*» – 19 раз и так далее. Частота употребления слов «*рыбак*» и «*рыбка*» говорят о том, что, возможно, эти слова играют ключевую роль в тексте как сюжетные элементы, символы или метафоры и привлекают повышенное внимание исследователей. Часто повторяющиеся n-граммы: фразы «*рыбак сказка*» и «*рыбак рыбка*» могут быть ключевыми элементами текста, связанными с темой и сюжетом, и обладающими семантической значимостью в контексте исследования.

На основании анализа трех научных проектов были выявлены наиболее часто употребляемые ключевые слова и их соответствие целям проектов, которые представлены в таблице ниже.

Таблица. Частотность употребления ключевых слов и их соответствие целям проектов

№	Проект	Количество символов	Количество слов	Наиболее частотные ключевые слова
1	Создание мультфильма как приём формирования смыслового чтения	19660	2499	Мультфильм, чтение, смысловой, создание, текст, задание
2	Языковые особенности рекламы. Буктрейлер – современный способ рекламы книги	7975	1023	Буктрейлер, книга, произведение, создание, реклама

№	Проект	Количество символов	Количество слов	Наиболее частотные ключевые слова
3	Употребление архаизмов в «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина	17466	2589	Сказка, архаизм, Пушкин, рыбака, рыбак, текст, язык

Высокая частота употребления ключевых слов в каждом проекте подтверждает, что авторы проектов понимают их значимость и правильно используют их для раскрытия тем своих исследований. Это также свидетельствует о том, что школьники осознанно выбирают ключевые слова, что отражает их понимание научного текста и его структуры.

По проведенному выше исследованию можно сделать следующие выводы:

- В проекте о мультфильмах ключевые слова связаны с основными аспектами темы, что свидетельствует о правильном акценте и глубоком понимании темы.
- В проекте о буктрейлерах ключевые слова подчеркивают важность рекламы книг, что соответствует цели проекта.
- В проекте о сказке Пушкина частота употребления архаизмов указывает на глубокий анализ текста и понимание его структуры.

Соотнесем полученные результаты с целью проекта изучить употребление старинных слов в «Сказке о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина и выявить их роль в тексте. Указанная цель научного проекта прямо соотносится с выделенными леммами и n-граммами. Анализ частоты употребления слов и сочетаний, таких, как «сказка», «архаизм», «Пушкин», «рыбака» и «рыбак», в тексте произведения подчеркивает акцент на изучении употребления старинных слов и их роли в контексте данного произведения.

Выявленные n-граммы «рыбак сказка» и «рыбак рыбака» подчеркивают важность обсуждения персонажей и сюжета данной сказки с использованием архаизмов. Это указывает на фокус проекта на роли старинных слов в образах и сюжетной линии произведения. Частота употребления слов «сказка», «архаизм», «Пушкин» также свидетельствует о важности данных понятий для анализа.

Заключение

В данной статье мы рассмотрели вопрос о ключевых словах как важном структурном элементе научного текста. Определение функций ключевых слов свидетельствует о значимости их верного выбора, а также может быть показателем степени понимания учеником – автором проекта – содержания своего научного проекта. Анализ текста научных проектов школьников с выявлением лемм и токенов показал, что частота употребления ключевых слов в их текстах свидетельствует о раскрытии проблемы, обозначенной в теме научного текста. Также частое упоминание слов, оцениваемых как ключевые, говорит о том, что в тексте активно обсуждаются проблемы, на которые указывают сами слова.

Результаты анализа лемм и n-грамм в текстах научных проектов подтверждают их соответствие сформулированным учащимися целям исследования. Помимо этого, анализ показал, что школьники в основном правильно формулируют ключевые слова в своих научных проектах, и ключевые слова находят отражение

в задачах проекта, что говорит о владении школьниками научным стилем и, самое важное, о понимании сути проводимого ими научного исследования.

Для повышения качества научных проектов школьников рекомендуется:

1. Обучение работе с ключевыми словами: Проведение занятий по выбору и использованию ключевых слов, их роли в научном тексте.

2. Интеграция статистических методов анализа: Введение в курс школьной программы основ частотного анализа и лемматизации для углубленного понимания научного текста.

3. Сравнительный анализ: Проведение сравнительного анализа с другими работами, чтобы выявить общие тенденции и улучшить навыки учеников.

Исследование подчеркивает важность работы с ключевыми словами в научных проектах школьников. Правильный выбор и частота употребления ключевых слов являются индикаторами понимания научного текста и его структуры (Рахимжанов, et al., 2020).

В проведенном нами исследовании охвачены не все аспекты использования ключевых слов в научных проектах школьников как показателя понимания научного текста. Иными словами, сохраняется необходимость дальнейших исследований в этой проблеме для более глубокого усвоения и улучшения умений и навыков научного стиля у школьников.

Список использованной литературы

- Вишневецкая Г.В. Научно-исследовательская и проектная деятельность по русскому языку и литературе как способ развития ключевых компетенций // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2011. Спецвыпуск № 1. С. 18–23.
- Голованова И. Ю., Нуруллина Г.М. К вопросу о понимании и восприятии научного текста // Филология и культура. 2019. № 1–55. С. 43–48.
- Дубинина Е.Ю. Выделение ключевых слов текста научной статьи в процессе создания автоматического реферата. Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2020. № 1. С. 26–28.
- Жунусова Ж.Н. Формирование исследовательских умений учащихся на материале прецедентных текстов // Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі. 2022. № 3. С. 81–98.
- Кайсагалиева Г.С., Кажгалиева С.Ж., Имангалиева А.Т. Роль научно-исследовательской деятельности учащихся при изучении биологии в общеобразовательных школах г. Уральска // Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18: «Молодежь и наука – взгляд в будущее». 2022. № 1–4. С. 82–85.
- Косычева М.А., Тихонова Е.В. Эффективные ключевые слова: стратегии формулирования // Health, Food & Biotechnology. 2021. № 3–4. С. 7–5. <https://doi.org/10.36107/hfb.2021.i4.s122>.
- Матвеева Т. Ключевые слова // Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. Москва, 2003. С. 103–105.
- Потехина М.С. Проблема ключевых слов в филологии // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. 2017. № 17–3. С. 284–287.
- Храмова О.В. Методы и приёмы работы с ключевыми словами текста на уроках русского языка и литературы: сборник методических рекомендаций. Биробиджан: ОГАОУ ДПО «ИПКПР». 2017. 81 с.

- Ghanbarpour A., Naderi H.A. Model based method to improve the quality of ranking in keyword search systems using pseudo-relevance feedback // *Journal of Information Science*. 2019. Vol. 45. No 4. С. 473–487.
- Panasan M., Nuangchalem P. Learning Outcomes of Project – Based and Inquiry – Based Learning Activities // *Journal of Social Sciences*. 2010. № 6(2). С. 252–255.
- Рахимжанов К.Х., Ақошева М.К., Темиргазина З.К. Метафорическо-метонимическая интерпретация сердца в казахском и тувинском языках: взаимодействие языка, анатомии и культуры // *New Research of Tuva*. 2020, № 4. С. 261–271. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18>

References

- Dubinina, E.Yu. (2020). Vydeleniye klyuchevykh slov teksta nauchnoy stat’i v protsesse sozdaniya avtomaticheskogo referata [Identification of keywords in the text of a scientific article in the process of creating an automatic abstract]. *Vestnik VGU. Seriya: Philology. Journalistika, 1*, 26–28 (in Russ.).
- Ghanbarpour, A. & Naderi, H.A. (2019). Osnovanny na modelyakh metod uluchsheniya kachestva ranzhirovaniya v sistemakh poiska po klyuchevym slovam s ispol’zovaniyem obratnoy svyazi po psevdorelevantnosti [Modelbased method to improve the quality of ranking in keyword search systems using pseudo-relevance feedback]. *Journal of Information Science*, 45(4), 473–487 (in Russ.).
- Golovanova, I. & Nurullina, G. (2019). K voprosu o ponimani i vospriyatii nauchnogo teksta [On the issue of understanding and perception of scientific text]. *Philologiya i cultura, 1*(55), 43–48 (in Russ.).
- Kaysagalieva, G.S., Kazhgalieva, S.Zh., & Imangalieva, A.T. (2022). Rol’ nauchno-issledovatel’skoy deyatel’nosti uchashchikhsya pri izuchenii biologii v obshcheobrazovatel’nykh shkolakh g. Ural’ska. [The role of students’ research activities in studying biology in secondary schools in Uralsk]. In *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Seifullinskiye chteniya – 18: «Molodezh i nauka – vzglyad v budushchee»*, 1(4), 82–85 (in Kaz.).
- Khramova, O.V. (2017). *Metody i priyomy raboty s klyuchevymi slovami teksta na urokakh russkogo yazyka i literatury: sbornik metodicheskikh rekomendatsiy* [Methods and techniques for working with text keywords in Russian language and literature lessons: a collection of methodological recommendations]. Birobidzhan: OGAOU DPO «IPKPR» (in Russ.).
- Kosycheva, M.A. & Tikhonova, E.V. (2021). Effektivnyye klyuchevyye slova: strategii formulirovaniya [Effective keywords: formulation strategies]. *Health, Food & Biotechnology*, 3(4), 7–15. <https://doi.org/10.36107/hfb.2021.i4.s122> (in Russ.).
- Matveeva, T. (2003). Klyuchevyye slova [Key words]. In *Uchebnyi slovar’: russkii yazyk, kultura rechi, stilistika, ritorika*, 103–105 (in Russ.).
- Panasan, M. & Nuangchalem, P. (2010). Learning Outcomes of Project – Based and Inquiry – Based Learning Activities. *Journal of Social Sciences*, 6(2), 252–255.
- Potekhina, M.S. (2017). Problema klyuchevykh slov v filologii [The problem of keywords in philology]. *Izvestiya. Saratovskogo Universiteta. Seriya Filologiya. Zhurnalistika, 17*(3), 284–287 (in Russ.).
- Pakhimzhanov, K., Akosheva, M., & Temirgazina, Z. (2020). Metaforicheskometonimicheskaya interpretatsiya serdtsa v kazakhskom i tuvinskom yazykakh: vzaimodeystviye yazyka, anatomii i kul’tury [Metaphorical and metonymic

interpretation of the heart in the Kazakh and Tuvan languages: interaction of language, anatomy and culture]. *New Research of Tuva*, 4, 261–271. <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.18>

Vishnevetskaya, G.V. (2011). Nauchno-issledovatel'skaya i proyektnaya deyatelnost' po russkomu yazyku i literature kak sposob razvitiya klyuchevykh kompetentsiy [Research and project activities in Russian language and literature as a way to develop key competencies]. *Vestnik Taganrogskego instituta imeni A.P. Chekhova. Spetsvyпуск*, 1, 18–23 (in Russ.).

Zhunusova, Zh.N. (2022). Formirovaniye issledovatel'skikh umeniy uchaschikhsya na material pretsedentnykh tekstov. [Formation of students' research skills based on precedent texts]. *Til jäne ädebiät: teorïyası men täjirïbesi*, 3, 81–98 (in Russ.).

Г. К. Абзуддинова

*Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті
Павлодар, Қазақстан*

З. Чойдон

*Монғолия жоғарыдан кейінгі білім беру университеті
Ұлан-Батор, Моңғолия*

МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЖОБАЛАРЫНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ-МАҒЫНА ЭЛЕМЕНТІ РЕТІНДЕГІ ТҮЙІНДІ СӨЗДЕР

Аңдатпа. Мақалада мектеп оқушыларының ғылыми жобаларындағы түйінді сөздер мәселесі қарастырылады. Авторлар ғылыми мәтін құрылымындағы түйінді сөздердің маңыздылығы туралы ұстанымын дәлелдейді. Мектеп оқушыларының ғылыми жобасы ғылыми-білімдік субстиль жанры ретінде осы типтегі мәтіндерге қойылатын барлық талаптарға, соның ішінде негізгі сөздерді дұрыс таңдау талабына сай болуы керек. Мектеп оқушыларының ғылыми жобаларының мәтіндерін талдау кезінде авторлар жиілікті талдау әдісін және лемматизация сияқты мазмұнды талдау әдісін пайдаланады. Жоба авторлары – мектеп оқушылары өздерінің ғылыми жобаларында түйінді сөздерді дұрыс қолданады, оған қоса түйінді сөздер жобаның мақсаттарында көрсетіледі – бұл мектеп оқушылардың ғылыми мәтінді түсінуді көрсетеді дегенді қорытындылайды. Осыған байланысты жобаның түйінді сөздерін таңдау бойынша оқушылармен мазмұнды жұмыс жүргізу қажеттілігі көрсетілген. Ғылыми жобаларды сәтті жүзеге асыру үшін оқушылар бірқатар дағдыларды, соның ішінде ғылыми стильді меңгеруді көздеу керек. Оны жүзеге асыру логикалық құрылымның қатаңдығымен, арнайы терминологияны және түйінді сөздерді қолданумен сипатталатын ақпаратты ұсынудың ерекше формасын қамтитыны белгілі.

Түйінді сөздер: ғылыми жоба, түйінді сөздер, лемматизация, ғылыми стиль, жиілік.

G. K. Abzuldinova

*Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan
Pavlodar, Kazakhstan*

Z. Choydon

*Mongolian University of Post-Higher Education
Ulaanbaatar, Mongolia*

KEYWORDS AS A STRUCTURAL AND MEANING ELEMENT OF THE TEXT OF SCHOOLCHILDREN'S SCIENTIFIC PROJECTS

Abstract. The article discusses the issue of keywords in schoolchildren's scientific projects. The author substantiates the position on the importance of keywords in the structure of a scientific text. The scientific project of schoolchildren as a genre of scientific and educational substyle must meet all the requirements for texts of this type, including the requirement for the correct selection of key words. When analyzing the texts of schoolchildren's scientific projects, the author uses the method of frequency analysis and a method of content analysis such as lemmatization. In the course of this work, he comes to the conclusion that schoolchildren authors of projects correctly use keywords in their scientific projects, and keywords are reflected in the goals of the project, which indicates understanding of the scientific text. To successfully implement scientific-projects, students need to master a number of skills, including mastery of scientific style.

Keywords: scientific project, keywords, lemmatization, scientific style, frequency.

Вклад авторов

Абзудинова Г.К. – концептуализация, формальный анализ, методология, написание – обзор и редактирование.

Чойдон З. – методология, программное обеспечение, роли/письмо – первоначальный проект, написание.

UDC 364.14
IRSTI 14.35.09

[DOI: 10.52301/2957-5567-2024-3-3-93-103](https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-3-3-93-103)

G.A. Khamitova

*L. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan*

 <https://orcid.org/0000-0003-0527-5487>

e-mail: gkhamitova@mail.ru

A.A. Aubakirova

*L. Gumilyov Eurasian National University
Astana, Kazakhstan*

e-mail: vagurina00@mail.ru

THE USE OF NEWSPAPER FOR INTERCULTURAL COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT OF EFL LEARNERS'

Abstract. The present article examines the influence of a newspaper, as the main source of cultural knowledge, on the development of intercultural communicative competence of ESL learners. A series of online questionnaires was conducted to gather information about first-year students' British culture knowledge. This included determining the type of authentic materials and the knowledge assessment test on United Kingdom culture. As a result, the digital format of the newspaper "The Times" was chosen as the authentic material to enhance students' reading skills. The test results indicated the level of understanding of United Kingdom culture leading to the creation of a task bank comprising collaborative discussions, individual reflections, and analytical exercises. Through the implementation of a comprehensive bank of reading tasks and articles covering various aspects of UK culture, students engaged in a rewarding learning experience. The post-test results confirm the effectiveness of the intervention in enhancing students' comprehension of UK culture and traditions.

Key words: intercultural communicative competence, reading skill, foreign language education, authentic material, newspaper.

Conflict of interests:

The authors declare no conflict of interest.

Article history:

Received: 25.06.2024

Accepted: 21.08.2024

Introduction

In the context of the contemporary educational setting, in the field of teaching foreign languages, "the main goal is the development of a linguistic personality capable of carrying out intercultural communication in all its spheres. It implies that teaching English through the development of socio-cultural competence is the most promising approach in the sphere of students' education" (Kunanbayeva, 2010a, p. 181). Methodologists, specialized in foreign language education have concluded that the modern

learning process should be oriented at getting new skills, especially communicative ones, rather than gathering information and remembering facts. In an English as a Second Language classroom, “cultural difference and expectation can be a barrier to learning, engagement and communication” (Baker, 2012, p. 48).

In Kazakhstan, the integration of culture into the foreign language curriculum has become increasingly common in recent years, gaining popularity and respect. Currently, our country is on its way of entering scientific and global educational environment, and the complex process intercultural interaction and interpretation are constantly trying to be implemented within teaching practices. “There is an indisputable common view that the knowledge of the culture, values and national characteristics of foreign language allows language to be fully used as the means for intercultural communication and that this is a precondition for mutual-understanding between individuals and societies from different cultures generally” (Kunanbayeva, 2010b, p.74).

Nowadays, the Kazakhstan education system faces the task of preparing specialists ready for cultural, personal, professional communication with representatives of countries with different social traditions, social structure, mentality and linguistic culture. Highlighting the importance of cultural aspect, according to the document of the state standard of higher education of the Republic of Kazakhstan, teaching a foreign language, among other disciplines of the standard, should be aimed at:

- developing the worldview, civic and moral positions of a future specialist, competitive on the basis of mastery of information and communication technologies, building communication programs in Kazakh, Russian and foreign languages, focusing on a healthy lifestyle, self- improvement and professional success;
- form a system of general competencies that ensure the socio-cultural development of the personality of the future specialist based on the formation of his/her ideological, civic and moral positions;
- develop abilities for interpersonal social and professional communication in Kazakh, Russian and foreign languages (On approval of state compulsory standards .., 2022).

In accordance with the Concept for the Development of Foreign Language Education of the Republic of Kazakhstan, language is an indicator of culture, reflects sociocultural reality and promotes appropriate communication with representatives of other linguistic societies. However, in Kazakhstan, English language classes primarily focus on linguistic aspects such as vocabulary, set phrases, grammar, sentence structure etc. An introduction to the target culture, like social customs, religions and history, is seldom included in the classes (Atygaeva & Temirgazina, 2024). In those terms, the system of higher education is the cornerstone of the country’s policymaking as it offers an in-depth understanding of the global picture as it will guarantee a successful intercultural communication.

One of the promising and possible ways to broader learning process within the line of that aim, according to many teaching practices, is to increase the level of students’ reading skills. Based on the statement above, it can be proposed that in the system of higher foreign education there is a need to develop reading skills of students who are able not only to effectively carry out pedagogical activities in the context of multilingual education, but who are also ready to be professionally realized in the conditions of intercultural professional interaction.

As a result, to establish an innovative, sustainable, and high-quality educational

system we need to take into account—the cultural aspects of teaching of foreign language education. Moreover, to compete in the global community, we must communicate effectively and appreciate, understand and be able to work within the framework of other cultures.

Material and Methods

The following study took place at the Eurasian National University named after L.N. Gumilyov with the aim to understand on what level participants aware of foreign culture in various aspects of language being studied, while working with the newspaper as the key language teaching material.

The study was conducted in two groups of 1st year bachelor students of education program “6B011900 – Foreign language: two foreign languages” who were taught the subject of “Basic Course of Foreign Language (A2 level) in terms of our pedagogical experiment. As to the number of participants, 25 students participated in the study. As a result, our experimental learning lasted from September till December 2023 in the third semester. We had practical lessons 3 hours in a week for both groups. The objectives of the investigation were gained with the help of different methods of research, such as analysis, survey, quantitative research methods.

The survey with questionnaire is considered to be as one of the common methods of collecting opinions and data from a large group of people, and “it has been used to investigate a wide variety of questions in second language research” (Brown, 2010, p. 93). Therefore, a series of online questionnaires was carried out to all participants to elicit information about their experience of implementing newspaper to improve intercultural communicative competence it in their lessons.

As a result of discussion and statistical data, gathered, we have concluded, the notable recognition of “The Times” among the participants. It has informed our decision to focus on this particular British newspaper in our language teaching approach. Recognizing its wide familiarity among the students, we have tailored our instructional materials and activities to incorporate content from The Times, leveraging its editorial richness to enhance language learning. Given the survey results indicating a notable preference for the digital format of the newspaper, we have decided to structure our language teaching lessons with a primary focus on digital articles (L. Mialkovska, L. Zhvanina, M. Yablonsky, V. Hrysiuk, 2023). So that we have given the students the bank of tasks through the website <https://freemagazines.top>.

We have conducted a survey titled: “United Kingdom culture and beyond”. By conducting this assessment, we seek to measure the depth of participants’ knowledge about the target culture, enabling us to identify any gaps or areas that may require additional attention.

The knowledge assessment test on United Kingdom culture comprises 40 questions, each worth 1 mark. The questions cover a wide range of topics, including national symbols, cultural elements, historical events, geography, and various aspects of British life. Participants are required to select the correct answer from multiple-choice options, with the aim of evaluating their knowledge and understanding of the United Kingdom. The scoring criteria offer a detailed perspective, categorizing participants into different levels based on their performance. The Table 1 represents the following:

Table 1. UK Culture Test evaluation criteria (<https://www.officiallifeintheuk.co.uk>)

Scale Score	Grade	Percentage	Culture awareness level
35–40	A	80–100%	Excellent
25–34	B	70–79%	Good
15–24	C	60–69%	Moderate
5–14	D	50–59%	Limited
0–4	F	Below 50%	Insufficient

Results and Discussion

In the experimental group, the results of the United Kingdom culture knowledge assessment showcase a diverse distribution of participants across different levels of awareness. The majority of participants, constituting 38.5%, fall within the category of “Excellent,” indicating an exceptional performance of United Kingdom culture. This group exhibits a high level of proficiency, demonstrating a comprehensive understanding of national symbols, historical events, and cultural aspects of UK.

In the Figure 1, following closely, 30.8% of participants achieved a “Good” level of awareness. This segment reflects a solid foundation of knowledge, with individuals displaying commendable understanding across a range of topics related to the United Kingdom.

A notable portion of the experimental group, 23.1%, falls into the “Moderate” category. Participants in this range exhibit a moderate level of awareness, indicating a basic understanding of key cultural elements but also highlighting areas where further study and improvement may be beneficial. Lastly, 7.7% of participants are categorized as having a “Limited” level of awareness. Individuals in this group face challenges in answering a significant number of questions correctly, suggesting the need for focused study and targeted interventions to enhance their understanding of United Kingdom culture.

Notably, the experimental group showed no participants in the insufficient category, suggesting that all participants possessed at least a basic level of understanding of United Kingdom culture. This absence of insufficient scores reflects positively on the baseline awareness within the experimental group. These results offer valuable insights into the baseline knowledge of the experimental group, providing a foundation for assessing the impact of the pedagogical approach on cultural awareness development throughout the course of the study.

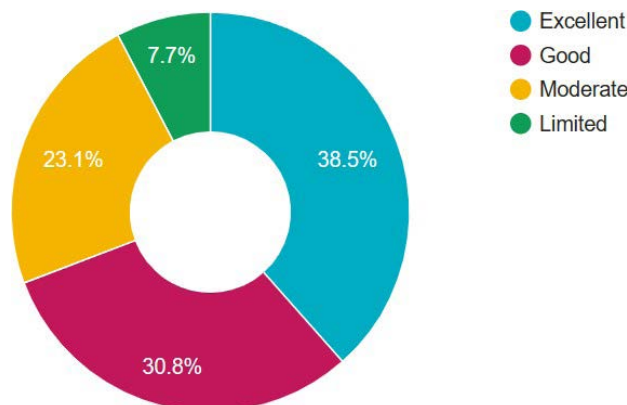

Fig. 1. The pre-experimental results of UK Culture test in the experimental group

The outcomes of the United Kingdom culture knowledge assessment in the control group reveal a detailed distribution of performance levels among the participants.

According to the Figure 2, notably, 16.7% of individuals demonstrated an excellent level of awareness. This subset showcased a commendable command of various aspects of British culture, indicating a depth of understanding across the diverse topics covered in the assessment. Their performance suggests a heightened cultural awareness in navigating the subject matter.

Furthermore, 25% of participants in the group fall within the good category. Individuals in this bracket exhibited a solid foundation of knowledge, demonstrating a commendable grasp of key cultural elements related to the United Kingdom. While not reaching the level of excellence, this group showcases a well-rounded understanding, contributing positively to their cultural awareness.

A substantial majority, comprising 50%, falls into the moderate category. Participants in this range displayed a moderate level of awareness, indicating a foundational understanding of United Kingdom culture. Their performance suggests areas of proficiency alongside potential gaps that could benefit from targeted interventions and further exploration. Additionally, 8.3% of participants exhibited a limited level of awareness in the control group. While this group faced challenges with certain aspects of the assessment, their performance indicates a foundational understanding. With focused support and additional learning opportunities, they have the potential to progress to higher levels of cultural awareness.

Remarkably, the control group showed no participants in the insufficient category, indicating that all participants possessed at least a basic level of understanding of United Kingdom culture. This absence of insufficient scores underscores the effectiveness of the instructional approach in establishing a foundational cultural awareness within the control group.

The comparison between the control group and the experimental group in the United Kingdom culture knowledge assessment reveals distinctive patterns in their levels of awareness.

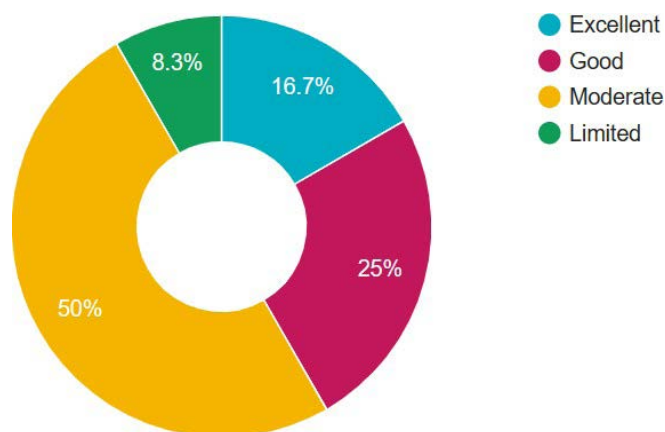

Fig. 2. The results of UK Culture test in the control group

Following the pre-test phase, we initiated an assessment of students' perception about the implementation of newspaper in their reading practices and identifying shortcomings to be improved for further research. This survey comprises thoughtfully

crafted questions aimed at delving into learners' perspectives, experiences, and preferences regarding the incorporation of English newspapers in their language learning practices.

This assessment took the form of a structured survey, with the use of Google Forms, designed to delve into various aspects of learners reading behaviors, preferences, and challenges. In addition to multiple-choice questions, participants were given opportunities to express their thoughts on specific topics through open-ended questions.

We were aimed to understand how participants conceptualize the role of newspapers in exposing them to diverse cultural contexts. The question, "Through reading newspapers, how do you believe cultural awareness can be enhanced?" is aimed at investigating participants' perceptions regarding the potential impact of newspaper reading on the development of cultural awareness.

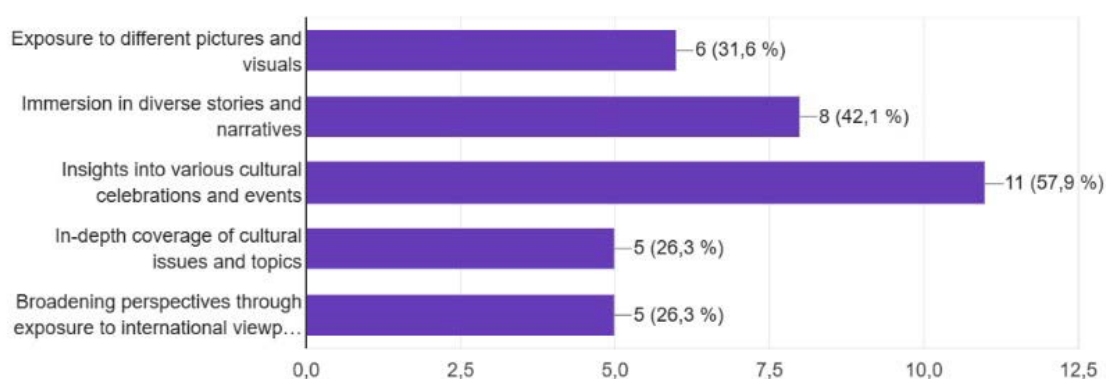

Fig. 3. Through reading newspapers, how do you believe cultural awareness can be enhanced?

The Figure 3 reveals a detailed perspective on the multifaceted ways participants perceive newspapers as contributors to cultural awareness. A notable 57.9% of students emphasized that newspapers provide insights into various cultural celebrations and events, indicating an appreciation for the role of newspapers in presenting diverse cultural practices. Immersion in diverse stories and narratives resonated with 42.1% of participants, highlighting the importance of storytelling in cultivating cultural awareness.

Exposure to different pictures and visuals was acknowledged by 31.6% of students, underlining the visual component as a means to enhance understanding. Additionally, in-depth coverage of cultural issues and topics, as well as the broadening of perspectives through exposure to international viewpoints, each garnered recognition from 26.3% of participants. This distribution reflects a comprehensive understanding among students of the ways in which newspapers serve as valuable tools for fostering cultural awareness through diverse content and perspectives. The next question is closely correlated with the previous one and it is aimed at exploring participants' perceptions regarding the adequacy of newspapers in capturing the richness and diversity of different cultures: "Do you think that newspapers adequately represent and portray various cultures?"

By posing this question, we seek to understand whether learners believe that newspapers effectively portray the cultural elements, traditions, and identities of various societies. The responses to this question will provide valuable insights into the participants' assessments of the cultural authenticity presented in newspapers.

Fig. 4. Do you think that newspapers adequately represent various cultures?

From Figure 4, it can be seen, that a majority of 52% of participants expressed a somewhat positive view, acknowledging that newspapers make efforts, yet there is a way for improvement in adequately representing various cultures. A substantial 40% held a more affirmative stance, asserting that newspapers indeed do a good job in representing different cultures. Conversely, a smaller but noteworthy 8% of students felt that newspapers do not adequately portray various cultures.

This distribution highlights a diverse range of opinions among the participants, emphasizing the need for continuous improvement and attention to cultural representation within the context of newspaper content in language teaching. This inquiry contributes to our investigation into the cultural aspects of newspaper-based language teaching, offering perspectives on the extent to which learners perceive newspapers as reliable sources for gaining a well-rounded understanding of different cultures.

As a result of conducted intervention, we had the following results. The remarkable improvement in the post-intervention in the experimental group is deeply rooted with learners' active engagement with newspaper articles and the accompanying reading tasks. The tasks assigned were thoughtfully designed to challenge and enhance their intercultural communicative competence. Collaborative discussions, individual reflections, and analytical exercises further complemented the learning process. Following the targeted intervention that incorporated newspaper articles as a tool for cultural exposure and understanding, the post-intervention results showcased a reasonable improvement in students' cultural awareness.

The excellent performance level experienced a notable increase from 38.5% (5 students) to 53.8% (7 students), indicating a significant enhancement in their grasp of UK customs and traditions. The good performance level remained consistent at 30.8% (4 students), demonstrating a sustained understanding of cultural aspects. Meanwhile, the moderate performance category saw a decrease from 23.1% (3 students) to 15.4% (2 students), suggesting that the intervention contributed to refining the students' knowledge to a higher degree. Encouragingly, the limited performance category recorded a complete elimination, signifying that no students fell into this category after the intervention.

Recognizing the significance of real-world exposure and authentic language usage, the intervention focused on newspaper articles that describe diverse aspects of UK culture, including customs, traditions, social norms, and current events. Students were actively engaged in tasks and activities designed to promote critical thinking, analysis,

and discussion based on the information gleaned from these newspaper articles.

The intervention aimed to foster a dynamic and interactive learning environment, encouraging students to explore and comprehend the material related to UK culture embedded in the texts. These post-intervention results underscore the positive impact of incorporating newspaper articles into the curriculum to enhance cultural awareness, as reflected in the substantial improvement across performance levels in the cultural awareness test. The findings affirm the effectiveness of the intervention in deepening students' understanding of UK culture and traditions. To conclude the following findings, we can state, that excellent performance category, reflecting students' profound understanding of UK customs and traditions, demonstrated a remarkable improvement after the intervention.

Prior to the intervention, 38.5% of the students (5 individuals) were classified in the excellent performance level. Following the targeted intervention and engagement with newspaper articles covering diverse aspects of UK culture, this category experienced a substantial shift, reaching 53.8% (7 students).

Conclusion

Through the implementation of a comprehensive bank of reading tasks and articles centered around various aspects of UK culture, students were immersed in an enriching learning experience. The active interaction with the material fostered a dynamic learning environment, where students were not passive recipients but rather active participants, contributing to the overall success of the intervention.

Furthermore, it is noteworthy that the limited performance category recorded a remarkable achievement through the complete elimination of students falling within this level after the intervention. The absence of students in the limited performance category indicates a successful intervention, suggesting that the implemented strategies effectively addressed the challenges that previously hindered students from grasping certain cultural aspects. This outcome reinforces the notion that incorporating real-world materials, such as newspaper articles, into language learning environments significantly contributes to students' cultural awareness and overall proficiency. The results affirm the effectiveness of targeted language interventions in achieving the desired educational outcomes. Through consistent practice and exposure to authentic reading materials, students developed essential skills, including the ability to summarize information, extract key details, and draw logical conclusions from texts. The incorporation of multiple task types not only enriched their vocabulary but also boosted their analytical and critical thinking skills. Students were encouraged to interact with the content actively, fostering a deeper understanding of the texts and promoting effective reading strategies and intercultural communicative competence.

The aim of the post-test, which comprised 45 questions and focused on UK culture, was to systematically evaluate and quantify the impact of the intervention on the cultural awareness of the participants, particularly within the experimental group.

The data clearly demonstrates that there was a significant improvement in cultural awareness within the experimental group following the intervention involving the implementation of the bank of reading tasks. On the other hand, upon analyzing the results of the second test focused on UK culture, it is notable that the control group did not exhibit a significant improvement in contrast to the experimental group. The contrastive descriptive statistics indicate that, despite the passage of time, the control group's cultural

awareness remained relatively stable.

This lack of substantial progress suggests that the traditional teaching methods employed in the control group may not have been as effective in enhancing cultural understanding compared to the targeted intervention implemented in the experimental group. The data underscores the importance of innovative language teaching approaches, such as the incorporation of a bank of reading tasks, in achieving meaningful improvements in cultural awareness among language learners.

The purpose of the experimental part of the research was to empirically verify the effectiveness of the developed bank of reading tasks in improving the reading skills of 1st-year students enrolled in linguistic specialties at Eurasian National University. Statistical analysis provided a quantitative lens through which we could objectively measure and evaluate the impact of the intervention we have provided.

This phase aimed to provide tangible evidence and validate the hypothesis that the foreign language teaching process becomes more effective when grounded in the determined theoretical foundations of reading skill development and complemented by a well-crafted task bank.

By conducting the experimental check, we sought to assess the pedagogical effectiveness of the proposed methodology in real-world educational settings. Our goal was to explore the learners' experiences, perceptions and the effectiveness of using newspapers as a key source of foreign cultural realia and authentic material to enhance reading skills successfully.

References

- Kunanbayeva, S.S. (2010). *Modernizatsiya inoyazychnogo obrazovaniya: lingvokul'turno-kommunikativnyy podkhod* [The modernization of foreign language education: linguistic-cultural-communicative approach]. Vtoroye izdaniye. Almaty. (in Russ.)
- Kunanbayeva, S.S. (2010). *Teoriya i praktika sovremennogo inoyazychnogo obrazovaniya* [Theory and practice of modern foreign language education]. Almaty. (in Russ.)
- Ob utverzhdenii gosudarstvennykh obshcheobyazatel'nykh rukovodstv vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya: Prikaz Ministra nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan ot 20 iyulya 2022 goda [On approval of state compulsory standards of higher and postgraduate education: Order of the Minister of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan dated July 20, 2022 № 2]. Retrieved 2 June 2024 from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916> (in Russ.).
- Atygaeva, Z. & Temirgazina, Z. (2024). Methods of forming components of sociocultural competence in the study of Russian as a non-native language. *Language and Literature: Theory and Practice*, 3(2), 94–114. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-3-2-94-114>
- Baker, W. (2012). From cultural awareness to intercultural awareness: Culture in ELT. *ELT Journal*, 66 (1), 62–70.
- Brown, H.D. (2010). *Language Assessment Principles and Classroom Practices*. London: Pearson Education.
- Mialkovska, L., Zhvanina, L., Yablonsky, M. & Hrysiuk, V. (2023). Digital Tools in Teaching the Mass Media Language. *World Journal of English Language*, 13 (4), 43–48.

Список использованной литературы

- Кунанбаева С.С. Модернизация иноязычного образования: лингвокультурно-коммуникативный подход: Второе издание. Алматы, 2010.
- Кунанбаева С. С. Теория и практика современного иноязычного образования. Алматы, 2010.
- Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования: Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028916> (дата обращения: 02.06.2024).
- Atygaeva, Z. & Temirgazina, Z. (2024). Methods of forming components of sociocultural competence in the study of Russian as a non-native language. *Language and Literature: Theory and Practice*, 3(2), 94–114. <https://doi.org/10.52301/2957-5567-2024-3-2-94-114>
- Baker, W. (2012). From cultural awareness to intercultural awareness: Culture in ELT. *ELT Journal*. 66 (1), 62–70.
- Brown, H.D. (2010). *Language Assessment Principles and Classroom Practices*. London: PearsonEducation.
- Mialkovska, L., Zhvanina, L., Yablonskyy, M. & Hrysiuk, V. (2023). Digital Tools in Teaching the Mass Media Language. *World Journal of English Language*, 13(4), 43–48.

Г.Ә. Хамитова, А.А. Әубәкірова

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Астана, Қазақстан*

СТУДЕНТТЕРДІҢ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ КОММУНИКАТИВТІ ҚҰЗЫРЕТТІЛІГІН ДАМУҒА ҮШІН ГАЗЕТТІ ПАЙДАЛАНУ

Аңдатпа. Мақалада ағылшын тілін оқитын студенттердің мәдениетаралық коммуникативті құзыреттілігін дамытуда газеттің мәдениет туралы білімнің қайнар көзі ретінде маңыздылығы қарастырылады. Бірінші курс студенттерінің Британдық мәдениет туралы білімі деңгейі бойынша ақпарат алу мақсатында бірқатар онлайн сауалнамалар жүргізілді. Оның ішіне ағылшын тілі сабағында қолданылатын түпнұсқалық материал түрлерін анықтауға арналған сауалнама және Британдық мәдениет туралы білімін бағалауға арналған тест кіреді. Білім алушылардың оқу дағдыларын жетілдіру мақсатында сандық форматтағы Британдық «Times» газеті түпнұсқалық материал ретінде таңдап алынды. Тест нәтижелері Британия мәдениеті туралы білімнің түрлі деңгейлерін анықтады және тапсырмалар банкін құруға ықпал етті. Тапсырмалар банкіне топтық дискуссия, жеке тапсырмалар және аналитикалық жаттығулар кіреді. Британдық мәдениеттің түрлі аспектілеріне арналған мақалалар мен оқу дағдыларын дамытуға арналған тапсырмалардың ауқымды қорын оқу үрдісіне енгізу нәтижесінде білім алушылар нақты оқу тәжірибесін жинақтады. Тестілеуден кейінгі нәтижелер студенттердің Британия мәдениеті мен дәстүрі туралы білімін арттыру бойынша тапсырмалардың тиімділігіне көз жеткізеді.

Түйінді сөздер: мәдениетаралық коммуникативті құзыреттілік, оқу дағдысы, шет тілінен білім беру, түпнұсқалық материал, газета.

Г.А. Хамитова, А.А. Аубакирова

*Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева
Астана, Казахстан*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГАЗЕТЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается влияние газеты как основного источника культурных знаний на развитие межкультурной коммуникативной компетенции студентов, изучающих английский язык. Была проведена серия онлайн-анкет для получения информации об уровне знаний британской культуры у студентов первого курса университета. Среди них была анкета по выявлению типа аутентичного материала, который будет использоваться на занятиях по английскому языку, и тест по оценке знаний о культуре Великобритании. В результате в качестве аутентичного материала для совершенствования навыков чтения обучающихся был выбран цифровой формат британской газеты «Таймс». Результаты теста выявили разные уровни знаний о культуре Великобритании, что привело к созданию банка заданий. Он включает в себя такие задания, как совместные дискуссии, индивидуальные задания и аналитические упражнения. Благодаря внедрению обширного банка заданий по развитию навыков чтения и статей, посвященных различным аспектам британской культуры, обучающиеся получили определенный учебный опыт. Результаты пост-тестирования подтверждают эффективность заданий по улучшению понимания студентами культуры и традиций Великобритании.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативная компетенция, чтение, обучение иностранному языку, аутентичный материал, газета.

Authors contribution

Khamitova G. – research methodology, writing – review and editing.

Aubakirova A. – formal analysis, investigation, writing – original draft, visualization.

**3 БӨЛІМ.
ХРОНИКА. ОҚИҒАЛАР. ТҰЛҒАЛАР**

**РАЗДЕЛ 3.
ХРОНИКА. СОБЫТИЯ. ПЕРСОНАЛИИ**

**SECTION 3.
CHRONICLE. EVENTS. PERSONALITIES**

**«МУДРОСТЬ И ЯЗЫК»: ИЗБРАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЯЗЫКИ МУДРОСТИ»**

В Павлодарском педагогическом университете имени Әлкея Марғұлана совместно с Институтом славистики Технического университета Дрездена была 2–3 февраля 2023 года была организована Международная научно-практическая конференция «Языки мудрости» (<https://ppu.edu.kz/ucenyie-raznyix-stran-obsudili-fenomen-yazyikov-mu>). Избранные материалы настоящей конференции были опубликованы по инициативе профессора Хольгера Куссе в авторитетном издательстве Peter Lang. Издательство Peter Lang было основано в 1970 году во Франкфурте-на-Майне швейцарским издателем Петером Лангом. В 1977 году в результате ряда преобразований издательство стало называться Peter Lang AG и его штаб-квартира переместилась в Берн. На сегодняшний день филиалы издательства существуют в Берлине, Брюсселе, Франкфурте-на-Майне, Нью-Йорке, Оксфорде и Вене. В настоящее время по количеству издаваемых научных работ Peter Lang занимает одно из первых мест в мире (<https://www.peterlang.com/>).

Редактор настоящего сборника конференции профессор Хольгер Куссе отмечает, что «в ней также принял активное участие известный лингвист Владимир Ильич Карасик. По случаю его 70-летия в этой книге представлены избранные доклады» конференции «Мудрость и язык».

В первой части «Концептуальные измерения мудрости и языка» профессор Хольгер Куссе разрабатывает типологию текстов мудрости. Б.Ю. Норман показывает, в какой степени концепты мудрости уже содержатся в самом языке на уровнях лексической семантики и синтаксиса.

Вторая часть сборника «Традиции и культурные пространства мудрости и языка» посвящена известным текстам мудрости от средних веков до наших дней, а также исследованию пословиц и притч как источников народной мудрости. З.К. Темиргазина, анализируя «Поучение» Володимира Мономаха, подчёркивает, что существенной чертой произведения является гуманистическая направленность, забота о молодом поколении, его нравственных и социальных ценностях, обращённость к духовному миру человека. Глубокие познания мира Абая явились предметом исследования М.И. Оразхановой. Она отмечает, что представления Абая о нравственности, природном созидании отражены во многих его произведениях, одно из них дополняет, повторяет и усиливает другое, создавая своеобразную концепцию мудрости великого писателя.

«Лингвокультурные концепты, относящиеся к мудрости» – так называется третья часть сборника. В ней рассматриваются концепты «добро и зло», «друг и враг», «успех» в лингвокультурном пространстве, а также вопросы, касающиеся

культурной специфики и самоидентификации (Ш.К. Жаркынбекова, В.А. Вишницкая), использования фразеологизмов в современном медиадискурсе (М.Т. Шакенова и др.).

В приложении сборника опубликовано «Приветственное слово ректора Павлодарского педагогического университета имени Элкея Марғұлана участникам Международной научно-практической конференции «Языки мудрости», где он выражает надежду на то, что идеи, высказанные в стенах Павлодарского педагогического университета, будут упреждающими своё время, вызовут интерес у научной общественности, продолжат традиции мудрости древних и Нового времени – книг Иова и Соломона, Конфуция и Лао-цзы, Монтеня и Паскаля, Гёте, Абая, Л. Толстого, Кьеркегора и Ницше. В приложение также входит пленарный доклад В.И. Карасика «Мудрость» и «Здравый смысл»: сравнительный анализ сходных концептов в русской и английской лингвокультурах», в котором на лексикографическом материале рассматривается соотношение двух важных для «языка мудрости» понятий.

Каирова Меруерт Калиевна,

кандидат филологических наук,

доцент Высшей школы гуманитарных наук

Павлодарского педагогического университета им. Э. Марғұлана

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Абзулдинова Гүлсім Кенжебекқызы, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9108-892X>

Азаматова Ария Хазикқызы, филология ғылымдарының докторы, ассистент-профессор, КИМЕП Университеті, Алматы, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Аймолдина Әлия Аманжолқызы, PhD докторы, қауымдастырылған профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5437-7386>

Алимжанова Алия Шарабекқызы, философия ғылымдарының кандидаты, профессор Темирбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Алматы, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3293-4495>

Андрющенко Ольга Константиновна, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Павлодар педагогикалық университеті. Әлкей Марғұлан, Павлодар, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-95881>

Ахметбекова Асель Мейрамқызы, PhD, ассистент-профессор, Astana IT University, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1478-3718>

Әубәкірова Анна Андреевна, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Жарқынбекова Шолпан Құзарқызы, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Крикливец Елена Владимировна, филология ғылымдарының докторы, профессор, П.М. Машеров атындағы Витебск мемлекеттік университеті, Витебск қ., Беларусь Республикасы. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4640-0785>

Тезекбай Әлібек Дулатұлы, гуманитарлық ғылымдарының магистрі, оқытушы, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9827-5530>

Чойдон Зэгиймаа, Ph.D. докторы, профессор, Монғолия жоғарыдан кейінгі білім беру университеті, Ұлан-Батор, Монғолия

Шаймерденова Меңдіғаным Джамалбекқызы, тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Темирбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Алматы, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>

Хамитова Гүлмира Әбуқызы, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан. ORCID: 0000-0003-0527-5487.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абзулдинова Гульсум Кенжебековна, кандидат филологических наук, доцент, Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан, Павлодар, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9108-892X>

Азаматова Ария Хазиевна, доктор филологических наук, ассистент-профессор, Университет КИМЕП, Алматы, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Аймолдина Алия Аманжоловна, доктор PhD, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5437-7386>

Алимжанова Алия Шарабековна, кандидат философских наук, профессор, Казахская национальная академия искусств имени Темирбека Жургенова, Алматы, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3293-4495>

Андрющенко Ольга Константиновна, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, Павлодарский педагогический университет им. Әлкей Марғұлан, Павлодар, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-95881>

Ахметбекова Асель Мейрамовна, PhD, ассистент-профессор, Astana IT University, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1478-3718>

Аубакирова Анна Андреевна, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, Астана, Казахстан.

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна, доктор филологических наук, профессор Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Крикливец Елена Владимировна, доктор филологических наук, доцент, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск, Республика Беларусь. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4640-0785>

Тезекбаев Алибек Дулатулы, магистр гуманитарных наук, преподаватель, Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлан, Павлодар, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9827-5530>

Чойдон Зэгиймаа, доктор Ph.D, профессор, Монгольский университет поствысшего образования, Улан-Батор, Монголия

Шаймерденова Мендыганым Джамалбековна, кандидат исторических наук, профессор, Казахская национальная академия искусств имени Темирбека. Жургенова, Алматы, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>

Хамитова Гульмира Абуовна, кандидат филологических наук, доцент, Евразийский национальный университет имени Л. Гумилева, Астана, Казахстан. ORCID: 0000-0003-0527-5487.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Abzuldinova Gulsum Kenzhebekovna, candidate of philological sciences, associate professor, Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9108-892X>

Azamatova Ariya Khaziyevna, Doctor of philological sciences, assistant professor, KIMEP University, Almaty, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

Aimoldina Aliya Amanzholovna, PhD, Associate professor, L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5437-7386>

Alimzhanova Aliya Sharabekovna, Candidate of sciences in philosophy, professor, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3293-4495>

Andryuchshenko Olga Konstantinovna, PhD in Philology, Associate Professor, Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4269-95881>

Akhmetbekova Assel Meiramovna, PhD, assistant-professor, Astana IT University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1478-3718>

Aubakirova Anna Andreevna, L. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Choidon Zegiimaa, Ph.D., Professor, Mongolian University of Post-Higher Education, Ulaanbaatar, Mongolia

Khamitova Gulmira Abuovna, Candidate of philological science, associate professor, L. Gumilev Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: 0000-0003-0527-5487

Kriklivets Elena Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Republic of Belarus. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4640-0785>

Tezekbaev Alibek Dulatuly, master of arts, teacher, Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-9827-5530>

Shaimerdenova Mendyganym Dzhamalbekovna, Candidate of historical sciences, professor, Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3731-0622>

Zharkynbekova Sholpan Kuzarovna, Doctor of philology, professor, Faculty of philology, L. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4160-6215>

МАҚАЛАЛАРДЫ РӘСІМДЕУ ЕРЕЖЕЛЕРІ

1. Мақала публикациясына өтініш жасау үшін журналдың сайтында тіркелу керек: <https://yazlit.ppu.edu.kz/>.

Содан кейін мәтіндік тармақтарды толтыру керек.

2 мақала файлын doc/docx пішімінде тіркеңіз (MS Word):

НАЗАР АУДАРЫҢЫЗ! Бірінші файл автор(лар)дың толық деректерімен болуы тиіс; файлды автор(лар)дың тегі бойынша атаңыз. Екінші файл автор(лар)дың деректерін көрсетпей, анонимдік болуы керек, анонимдік файлды «анонимдік мақала» деп аталуы керек.

ЕСКЕРТПЕ: Журналға 2-ден астам авторы бар мақалалар қабылданбайды.

Бұдан әрі көпшілік оферта – ұсынылған қолжазбаның дербес сипаты, мақаланы плагиат мәніне тексерумен келісу және баспагерге айрықша құқық беру туралы келісімге қол қою керек.

Толтырылған деректерді тексеріп, «Жіберу» түймешігін басыңыз.

Мақаланы қарау кезеңдері мен нәтижелері сіздің жеке кабинетіңізде көрсетіледі.

Бұдан әрі көпшілік оферта – ұсынылған қолжазбаның дербес сипаты, мақаланы плагиат мәніне тексерумен келісу және баспагерге айрықша құқық беру туралы келісімге қол қою керек.

Толтырылған деректерді тексеріп, «Жіберу» түймешігін басыңыз.

Мақаланы қарау кезеңдері мен нәтижелері сіздің жеке кабинетіңізде көрсетіледі.

2. Мақаланың көлемі, барлық метадеректерімен: андатпамен, пайдаланылған әдебиеттер тізімі, автор(лар) туралы мәліметтермен бірге, кемінде 15 мың таңба (бос орындарды қоса алғанда) болуға тиіс, сондай-ақ көлемі 35 мың таңбадан (бос орындарды қоса алғанда) аспауға тиіс. Көрсетілген көлемнен асатын жұмыстар ерекше жағдайларда журналдың редакциялық алқасының келісімі бойынша жариялануға қабылданады.

3. Жұмыс мәтіні FTAXP (Ғылым-техникалық ақпараттың халықаралық рубрикаторы; сілтеме арқылы анықталады: <http://grnti.ru/>), ЭОК (эмбебап ондық код) ретінде басталады, содан кейін жартылай қалың қаріппен автордың (лардың) аты-жөні мен тегі, ұйымның толық атауы, қала, ел, автор(лар)дың ORCID, автор(лар)дың e-mail, мақаланың тақырыбы бас әріптермен жартылай қалың қаріппен, андатпа, түйінді сөздер. Аннотация 150-200 сөзден тұруы тиіс, онда үлкен формулалар болмауы тиіс, мақаланың мазмұны мен атауы қайталанбауы тиіс, онда дәйексөздер, жұмыс мәтініне сілтемелер, пайдаланылған дереккөздер тізімі болмауы тиіс, зерттеу нәтижелері мен қорытындыларының қысқаша мазмұны болуы тиіс.

Мақала Times New Roman 12 қарпімен бір жарым интервал арқылы, барлық жағынан 2 см жолақтар, 1,25 тармақ арқылы теріледі. Аннотациялар, әдебиеттер тізімі, авторлар туралы мәліметтер 11 қаріппен ресімделеді. Мақаладағы мысалдар тек курсивпен, астын сызусыз ерекшеленеді. Бөліп алу қажет болған жағдайда мысалда жартылай қалың қаріп пайдаланылады. Бөлімдердің тақырыптары жартылай қалың қаріппен ерекшеленеді. Бөлімдер ішіндегі кіші бөлімдерді араб цифрларымен нөмірлеуге рұқсат етіледі.

4. Ғылыми мақаланың құрылымы келесі бөлімдерден тұрады: Кіріспе, Материалдар мен әдістер, Нәтижелер, Талқылау, Қорытынды, қаржыландыру туралы

ақпарат (болған жағдайда), Пайдаланылған әдебиеттер тізімі. Нәтижелер және Талқылау бөлімдерін бір бөлімге біріктіруге жол беріледі.

5. Кестелер тікелей мақаланың мәтініне енгізіледі, олар нөмірленуі, атаулары болуы және мәтінінде оларға сілтеме жасалуы тиіс. Суреттер, графиктер стандартты пішімдердің бірінде ұсынылуы тиіс: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Нүктелік суреттерді 600 dpi рұқсатымен орындау қажет. Суреттерде барлық бөлшектер анық берілуі тиіс.

6. Пайдаланылған әдебиет тізімі мақала мәтінінде дөңгелек жақшада келесі нұсқада беріледі: (Ахметов, 2020, 23 с.) немесе (Ибраев, 2018). Бірнеше дереккөздер атап өткен кезде: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022). Бір автордың жұмыстары шыққан жыл сәйкес келген жағдайда сілтеме әріптік символмен қоса беріледі: (Ибраев, 2018a), (Ибраев, 2018b).

Пайдаланылған әдебиет тізімі мақала мәтінінде сілтемелері бар жұмыстарды ғана қамтуы тиіс. Әдебиеттер тізімі әліпбилік тәртіппен, нөмірсіз ресімделеді. Ағылшын тіліндегі жұмыстар қазақ және орыс тілдеріндегі жұмыстардан кейін, сондай-ақ әліпбилік тәртіппен орналастырылады. Нәтижелері дәлелдемелерде пайдаланылатын жарияланбаған жұмыстарға сілтеме жасауға жол берілмейді. Әдебиеттер тізіміне соңғы 5 жылдағы кемінде 4 ағылшын тілді жұмыс, мүмкіндігінше Scopus немесе Web of Sciences базасынан енгізілуі тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу мысалдары Журнал сайтындағы мақала үлгісінде келтіріледі.

***НАЗАР АУДАРЫҢЫЗ!** Редакция авторлардан дефис (-) пен сызықты (-) ажыратуды сұрайды. Журналдағы, жинақтағы мақала беттерінің шекаралары, жылдар, ғасырлар аралықтары сызықша арқылы ресімделеді.

7. Қазақ немесе орыс тілдерінде пайдаланылған әдебиеттер тізімінен кейін (мақала тіліне байланысты) References беріледі. Яғни, ағылшын тіліндегі және транслитерацияланған бөліктерінің (<https://translate.google.com/>) комбинациясы келтіріледі, ол APA (Американдық психологтар қауымдастығын жариялау жөніндегі нұсқаулық): (<https://apastyle.apa.org/products/publication-manual-7th-edition>), (<https://apastyle.apa.org/style-grammar-guidelines>) стиліне сәйкес ресімделеді. References ағылшын тіліндегі және транслитерацияланған бөлігінің комбинациясында мақаланың, кітаптың ағылшын тіліндегі ресми аудармасын төрт бұрышты жақшада көрсету қажет. Егер мақала ағылшын тілінде жазылса, онда References-тен кейін пайдаланылған әдебиеттің қазақ және орыс тілдеріндегі тізімі пайдаланылған дереккөздің тіліне байланысты болады. Авторлар сайтта көрсетілген транслитерацияны қатаң ұстануы тиіс <https://translate.google.com/>. Транслитерацияның өзге жүйелері қабылданбайды және баптар қайтарылады. Ағылшын тіліндегі References және транслитерацияланған бөліктер комбинациясының мысалын Мақалаларды ресімдеу үлгісінен қараңыз.

Бұдан әрі әрбір автор бойынша мәліметтер (ғылыми атағы, қызметтік мекенжайы, ORCID, e-mail – қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде) беріледі.

8. Ашықтықты қамтамасыз ету үшін біз тиісті авторлардан CRediT рөлдерін пайдалана отырып, қолжазбаның тең авторлығына үлес қосуды сұраймыз. CRediT таксономиясы әрбір қатысушының ғылыми нәтижелерге қосқан нақты үлесін сипаттайтын 14 түрлі рөлді қамтиды.

Рөлдер: Тұжырымдама; Деректерге жетекшілік ету; Формалды талдау; Қаржыландыруды сатып алу; Тексеру; Әдіснама; Жобаны әкімшілендіру; Ресурстар;

Бағдарламалық қамтамасыз ету; Қадағалау; Тексеру; Визуалдау; Рөлдер/Хат – бастапқы жоба; және Жазу – шолу және редакциялау.

Әр қолжазбаға барлық рөлдерді қолдануға болмайтынын және авторлар бірнеше рөлді орындау арқылы өз үлестерін қоса алатынын ескеріңіз.

Бірлескен авторлардың үлестерінің сипаттамасы мақаланың соңында «Автор туралы мәлімет» дегеннен кейін «Авторлық үлестер» деген тақырыпта берілген.

9. Редакцияға келіп түскен баптар міндетті түрде Антиплагиаттан – antiplagiat.com (<https://antiplagiat.com/>) өтеді, мақаланың түпнұсқалық пайызы кемінде 70-ті құрауы тиіс. Содан кейін мақалалар жасырын екі рет «соқыр» рецензиялауға жіберіледі, рецензиялау мерзімі 2-6 ай. Бап бойынша барлық пікірлер авторға жіберіледі. Теріс пікір алған баптар қайта қарауға қабылданбайды. Мақалалардың түзетілген нұсқалары және автордың жауабы редакцияда көрсетілген мерзімде редакцияға жіберіледі. Оң пікірлері бар баптар журналдың редакциясына талқылау үшін ұсынылады.

НАЗАР АУДАРЫҢЫЗ! Редакция мақалалардың ресімделуіне, мақаланың мазмұнына және мақалаларды жариялау жөніндегі шешімге қатысты авторлармен пікірталасқа түспейді.

10. Редакцияның мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 140002, Павлодар қ., Олжабай батыр көшесі, 60, Әлкей Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университеті

Тел.: 8 (7182) 651617

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

11. Ақы төлеу. Жариялау құны – 40000 теңге (қырық мың теңге). Төлем редакциямен расталған мақаланы жариялауға қабылдаған жағдайда ғана жүргізіледі.

Жарияланым үшін төлем енгізуге арналған ақпарат:

- шет елдерден келген авторлар үшін:

«Павлодар педагогикалық университеті» КЕАҚ

БСН 040340005741

КЖСК KZ609650000061536309

АҚ «ForteBank» («Альянс Банк»)

БСК IRTYKZKA

КҰЖЖ 40200973

БЕК 16

- Қазақстан авторлары үшін:

Каспи Gold → ТӨЛЕМДЕР → БІЛІМ → ЖОО-ЛАР ҮШІН ТӨЛЕМ → ПАВЛОДАР → ПАВЛОДАР МЕМЛЕКЕТТІК ПЕДАГОГИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ (Мира, 60) → ФАКУЛЬТЕТ: ГУМАНИТАРЛЫҚ ҒЫЛЫМДАР ЖОҒАРЫ МЕКТЕБІ → КУРС: Тіл және әдебиет: теориясы мен тәжірибесі, мақала → ТАӘ → СОМАСЫ.

Төлем түбіртегінің сканерленген нұсқасын yazlit_os@pspu.kz электрондық поштасына жіберуіңізді сұраймыз.

- Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.
- Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>
- Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms* [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

References

- Aytbayuly, O. (1984). Kazak adebi tili terminologiyasynyn keybir maseleleri [Some problems of terminology of the Kazakh literary language]. *KazSSR GA Khabarlary. Filologiya seriyasy*, 4, 1–8. <https://doi.org/10.1037/0000144-000> (in Kaz.).
- Arutyunova, N.D. (2004). *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness]. Moskva: Indrik (in Russ.).
- Babalova, G.G. & Kuchesheva, I.L. (2016). Semanticheskaya klassifikatsiya mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic classification of mythonyms (on the material of the English language)]. In: *Aktual'nyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Omsk, 61–64 (in Russ.).
- Jackson, L. M. (2019). *The psychology of prejudice: From attitudes to social action* (2nd ed.). American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/0000168-000>
- Harris, K. R., Graham, S., & Urdan, T. (Eds.). (2012). *APA educational psychology handbook* (Vols. 1–3). American Psychological Association.
- Kabir, J. M. (2016). *Factors influencing customer satisfaction at a fast food hamburger chain: The relationship between customer satisfaction and customer loyalty* (Publication No. 10169573) [Doctoral dissertation, Wilmington University]. ProQuest Dissertations & Theses Global.
- Kepa, M. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Retrieved 20 March 2023 from <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#>
- Kesharwani, P. (Ed.). (2020). *Nanotechnology based approaches for tuberculosis treatment*. Academic Press.
- Kuderinova, K.B. (2016). Voprosy perekhoda sovremennoy kazakhskoy pis'mennosti na latinskuyu grafiku: predlozheniya i proyekt [Issues of the transition of modern Kazakh writing to the Latin script: proposals and project]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 10–1, 144–149. Retrieved 28 February 2023 <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306>. (in Russ.).
- Miranda, C. (2019). *Exploring the lived experiences of foster youth who obtained graduate level degrees: Self-efficacy, resilience, and the impact on identity development* (Publication No. 27542827) [Doctoral dissertation, Pepperdine University]. PQDT Open. Retrieved 5 March 2023 from <https://pqdtopen.proquest.com/doc/2309521814.html?FMT=AI>
- Nurtazina, Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.
- Sutzhanov, S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar (in Kaz.).

- Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>
- Vinogradova, L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN (in Russ.).
- Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms* [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

Р. О. Асельдерова

*Дагестанский институт развития образования
Махачкала, Россия*

Д.Х. Аринова

*Павлодарский педагогический университет
Павлодар, Казахстан*

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин «независимый таксис» используется для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему изначально рассматривали в своих трудах многие известные российские ученые, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. Важным фактором в разграничении одновременности/последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета действия. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает семиотическое положение об иконичности / неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической и пропозициональной структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса, предложение.

R.O. Asel'derova

*Dagestan Institute of Education Development
Makhachkala, Russia*

D.Kh. Arinova

*Pavlodar Pedagogical University
Pavlodar, Kazakhstan*

ABOUT THE CONCEPT OF “INDEPENDENT TAXIS”

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term “independent taxis” is used to denote a reported fact in relation to another fact and independently to the moment of the message. This problem was initially considered in their works by many famous Russian scientists, who revealed the correlation of the action time of verbs-predicates. In the theory of functional grammar, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-predicate. An important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of situations expressed by homogeneous members is the starting point of the action. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the semiotic position about the iconicity / non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic and propositional structure of a sentence.

Keywords: independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis, sentence.

Сведения об авторах

Руманият Омарқызы Әселдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Asel'derova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Динара Холдарқызы Аринова, магистрант, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Динара Холдаровна Аринова, магистрант, Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Dinara Kholdarovna Arinova, master's student, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Авторлық үлестер

Әселдерова Р.О. – концептуалдау, формалды талдау, әдіснама, жазу – шолу және редакциялау.

Аринова Д.Х. – әдістеме, бағдарламалық қамтамасыз ету, рөлдер/жазу – бастапқы нобай, жазу.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Для подачи заявки на публикацию статьи необходимо пройти регистрацию на сайте журнала <https://yazlit.ppu.edu.kz/>.

Затем заполнить текстовые поля.

Прикрепите 2 файла статьи в формате doc/ docx (MS Word):

ВНИМАНИЕ! Первый файл должен быть с полными данными автора(-ов), назовите файл по фамилии автора(ов). Второй файл должен быть анонимным без указания данных автора(-ов), назовите анонимный файл «анонимная статья».

ПРИМЕЧАНИЕ: в журнал не принимаются статьи с количеством авторов больше 2-х.

Далее надо подписать публичную оферту – соглашение о самостоятельном характере представленной рукописи, согласии с проверкой статьи на предмет плагиата и предоставлении исключительных прав издателю.

Проверить заполненные данные и нажать кнопку «Отправить».

Этапы и результаты рассмотрения статьи будут отражаться в вашем личном кабинете.

2. Объем статьи должен быть не менее 15 тыс. знаков (включая пробелы) вместе со всеми метаданными статьи: аннотациями, списком источников, сведениями об авторе(-ах), а также объем не должен превышать 35 тыс. знаков (включая пробелы). Работы, превышающие указанный объем, принимаются к публикации в исключительных случаях по согласованию с редколлегией журнала.

3. Текст работы начинается с рубрикатора МРНТИ (Международный рубрикатор научно-технической информации; определяется по ссылке <http://grnti.ru/>), УДК (универсальный десятичный код), затем следуют инициалы и фамилия автора(-ов) полужирным шрифтом, полное наименование организации, город, страна, ORCID автора, e-mail автора(-ов), заглавие статьи прописными буквами полужирным шрифтом, аннотация, ключевые слова. Аннотация должна состоять из 150–200 слов, не должна содержать громоздкие формулы, повторять содержание и название статьи, не должна содержать цитаты, ссылки на текст работы, список использованных источников, должна быть кратким изложением результатов и выводов исследования.

Статья набирается 12 шрифтом Times New Roman через полоторный интервал, поля 2 см со всех сторон, абзац 1,25. Примеры в статье выделяются только курсивом, без подчеркивания. При необходимости выделения в примере используется полужирный шрифт. Заголовки разделов выделяются полужирным шрифтом. Допустима нумерация арабскими цифрами подразделов внутри разделов.

4. Структура научной статьи включает следующие разделы: Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение, Заключение, информацию о финансировании (при наличии), Список использованной литературы. Допускается объединение разделов Результаты и Обсуждение в один раздел Результаты и обсуждение.

5. Таблицы включаются непосредственно в текст работы, они должны быть пронумерованы, иметь название и сопровождаться ссылкой на них в тексте работы. Рисунки, графики должны быть представлены в одном из стандартных форматов: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Точечные рисунки необходимо выполнять с разрешением 600 dpi. На рисунках должны быть ясно переданы все детали.

6. Ссылки на использованные источники даются в тексте статьи в круглых скобках в следующем варианте: (Ахметов, 2020, с. 23) или (Ибраев, 2018). При перечислении нескольких источников: (Ибраев, 2018; Ахметов, 2020; Иванов, 2022). В случае совпадения года издания работ одного автора ссылка сопровождается буквенным символом: (Ибраев, 2018а), (Ибраев, 2018б).

Список использованных источников должен содержать только те работы, на которые имеются ссылки в тексте статьи. Список литературы оформляется в алфавитном порядке, без нумерации. Работы на английском языке располагаются после работ на казахском и русском языках, также в алфавитном порядке. Ссылки на неопубликованные работы, результаты которых используются в доказательствах, не допускаются. В список литературы обязательно должны входить не менее 4-х англоязычных работ последних 5 лет, желательно из базы Scopus или Web of Sciences.

Примеры оформления списка использованной литературы приводятся в Шаблонах статьи на сайте журнала.

***ВНИМАНИЕ!** Редакция просит авторов различать дефис (-) и тире (–). Границы страниц статьи в журнале, в сборниках, промежутки лет, веков оформляются с помощью тире.

7. После списка использованных источников на казахском или русском языках (в зависимости от языка статьи) следует References, т.е. комбинация транслитерированной (<https://translate.google.com/>) и англоязычной частей использованной литературы, который оформляется в соответствии со стилем APA (Руководство по публикации Американской ассоциации психологов): (<https://apastyle.apa.org/products/publication-manual-7th-edition>) (<https://apastyle.apa.org/style-grammar-guidelines>). В комбинации англоязычной и транслитерированной части References необходимо указать официальный перевод статьи, книги на английском языке в квадратных скобках. Если статья написана на английском языке, то после References следует Список использованной литературы на казахском и русском языках в зависимости от языка использованного источника. Авторы должны строго придерживаться транслитерации, указанной на сайте <https://translate.google.com/>. Иные системы транслитерации не принимаются и статьи возвращаются. Пример комбинации англоязычной и транслитерированной частей в References смотрите в Шаблонах оформления статей.

Далее следуют Сведения по каждому из авторов (ученое звание, служебный адрес, ORCID, e-mail – на казахском, русском и английском языках).

8. Для обеспечения прозрачности мы просим, чтобы соответствующие авторы вносили вклад в соавторство рукописи, используя соответствующие роли CRediT. Таксономия CRediT включает 14 различных ролей, описывающих конкретный вклад каждого участника в научные результаты.

Роли: Концептуализация; Курирование данных; Формальный анализ; Приобретение финансирования; Расследование; Методология; Администрирование проекта; Ресурсы; Программное обеспечение; Надзор; Проверка; Визуализация; Роли/Письмо – первоначальный проект; и Написание – обзор и редактирование.

Обратите внимание, что не все роли могут применяться к каждой рукописи, и авторы могли вносить свой вклад, выполняя несколько ролей.

Описание вклада соавторов приводится в конце статьи под заголовком «Вклад авторов» после «Сведений об авторах».

9. Статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят antiplagiat.com (<https://antiplagiat.com/>), процент оригинальности статьи должен составлять не менее 70 %. Затем статьи отправляются на анонимное двойное «слепое» рецензирование, сроки рецензирования 2–6 месяцев. Все рецензии по статье отправляются автору. Статьи, получившие отрицательные рецензии, к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присылаются в редакцию в сроки, указанные редакцией. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редакции журнала для обсуждения.

ВНИМАНИЕ! Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу оформления статей, содержания статьи и решения по публикации статей.

10. Адрес редакции: Республика Казахстан, 140002, г. Павлодар, ул. Олжабая батыра, 60, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана

Тел.: 8(7182) 65 16 17

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

11. Оплата. Стоимость публикации – 40000 тенге (сорок тысяч тенге). Оплата производится только в случае принятия статьи к публикации, подтвержденном редакцией.

Информация для внесения оплаты за публикацию:

- для авторов из зарубежных стран:

НАО «Павлодарский педагогический университет»

БИН 040340005741

ИИК KZ609650000061536309

АО «ForteBank» («Альянс Банк»)

БИК IRTYKZKA

ОКПО 40200973

КБе 16

- для авторов из Казахстана:

Kaspi Gold → ПЛАТЕЖИ → ОБРАЗОВАНИЕ → ОПЛАТА ЗА ВУЗЫ → ПАВЛОДАР → ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (Мира, 60) → ФАКУЛЬТЕТ: ВЫСШАЯ ШКОЛА ГУМАНИТАРНЫХ НАУК → КУРС: Язык и литература: теория и практика, статья → ФИО → СУММА.

Сканированный вариант квитанции об оплате просим направить электронной почтой на адрес: yazlit_os@pspu.kz.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

УДК 81-2
МРНТИ 16.01.33

Р. О. Асельдерова

*Дагестанский институт развития образования
Махачкала, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>
email: rumotarovna@mail.ru*

Д.Х. Аринова

*Павлодарский педагогический университет
Павлодар, Казахстан
<https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>
e-mail: dina-arinova@mail.ru*

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин «независимый таксис» используется для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему изначально рассматривали в своих трудах многие известные российские ученые, которые выявляли соотношение времени действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. Важным фактором в разграничении одновременности/последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета действия. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает семиотическое положение об иконичности / неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической и пропозициональной структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса, предложение.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Введение

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
ТекстТекст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст ТекстТекст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст

Материал и методы

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст
Текст Текст Текст.

Результаты и обсуждение

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст
Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст.
Текст Текст Текст Текст Текст.

Заключение

Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст. Текст Текст
Текст Текст Текст. Текст Текст Текст Текст Текст.

Список использованной литературы

- Айтбайұлы Ө. Қазақ әдеби тілі терминологиясының кейбір мәселелері // ҚазССР ҒА Хабарлары. Филология сериясы. 1984. №4. 1–8 б. <https://doi.org/10.1037/0000144-000>
- Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. Москва: Индрик, 2004.
- Бабалова Г.Г., Кучешева И.Л. Семантическая классификация мифонимов (на материале английского языка) // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Омск, 2016. С. 61–64.
- Виноградова Л.Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения. Дис. ... докт. филол. наук. Москва: Институт славяноведения РАН, 2001.
- Кудеринова К.Б. вопросы перехода современной казахской письменности на латинскую графику: предложения и проект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 10–1. С. 144–149. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (дата обращения: 10.02.2022).
- Сүтжанов С.Н. Рухани алмасу арналары. Павлодар, 2003. 186 б.
- Jackson, L. M. (2019). *The psychology of prejudice: From attitudes to social action* (2nd ed.). American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/0000168-000>
- Harris, K. R., Graham, S., & Urdan, T. (Eds.). (2012). *APA educational psychology handbook* (Vols. 1–3). American Psychological Association.
- Kabir, J. M. (2016). *Factors influencing customer satisfaction at a fast food hamburger chain: The relationship between customer satisfaction and customer loyalty* (Publication No. 10169573) [Doctoral dissertation, Wilmington University]. ProQuest Dissertations & Theses Global.
- Кепа, М. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Retrieved 20 March 2023 from <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#>
- Kesharwani, P. (Ed.). (2020). *Nanotechnology based approaches for tuberculosis treatment*. Academic Press.
- Miranda, C. (2019). *Exploring the lived experiences of foster youth who obtained graduate level degrees: Self-efficacy, resilience, and the impact on identity development* (Publication No. 27542827) [Doctoral dissertation, Pepperdine University]. PQDT Open. <https://pqdtopen.proquest.com/doc/2309521814.html?FMT=AI>
- Nurtazina, Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.
- Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>
- Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response*

monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

References

- Aytbayuly, O. (1984). Kazak adebi tili terminologiyasynyn keybir maseleleri [Some problems of terminology of the Kazakh literary language]. *KazSSR GA Khabarlary. Filologiya seriyasy*, 4, 1–8. <https://doi.org/10.1037/0000144-000> (in Kaz.).
- Arutyunova, N.D. (2004). *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nyye polya prekrasnogo i bezobraznogo* [Logical analysis of language. Languages of aesthetics: Conceptual fields of beauty and ugliness]. Moskva: Indrik (in Russ.).
- Babalova, G.G. & Kuchesheva, I.L. (2016). Semanticheskaya klassifikatsiya mifonimov (na materiale angliyskogo yazyka) [Semantic classification of mythonyms (on the material of the English language)]. In: *Aktual'nyye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*. Omsk, 61–64 (in Russ.).
- Jackson, L. M. (2019). *The psychology of prejudice: From attitudes to social action* (2nd ed.). American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/0000168-000>
- Harris, K. R., Graham, S., & Urdan T. (Eds.). (2012). *APA educational psychology handbook* (Vols. 1–3). American Psychological Association.
- Kabir, J. M. (2016). *Factors influencing customer satisfaction at a fast food hamburger chain: The relationship between customer satisfaction and customer loyalty* (Publication No. 10169573) [Doctoral dissertation, Wilmington University]. ProQuest Dissertations & Theses Global.
- Kepa, M. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Retrieved 5 March 2023 from <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#>
- Kesharwani, P. (Ed.). (2020). *Nanotechnology based approaches for tuberculosis treatment*. Academic Press.
- Kuderinova, K.B. (2016). Voprosy perekhoda sovremennoy kazakhskoy pis'mennosti na latinskuyu grafiku: predlozheniya i proyekt [Issues of the transition of modern Kazakh writing to the Latin script: proposals and project]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 10–1, 144–149. Retrieved 28 February 2023 <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306>. (in Russ.).
- Miranda, C. (2019). *Exploring the lived experiences of foster youth who obtained graduate level degrees: Self-efficacy, resilience, and the impact on identity development* (Publication No. 27542827) [Doctoral dissertation, Pepperdine University]. PQDT Open. <https://pqdtopen.proquest.com/doc/2309521814.html?FMT=AI>
- Nurtazina, Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.
- Sutzhanov, S.N. (2003). *Rukhani almasu arnalary* [Spiritual exchange channels]. Pavlodar (in Kaz.).
- Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>
- Vinogradova, L.N. (2001). *Slavyanskaya narodnaya demonologiya: problemy sravnitel'nogo izucheniya* [Slavic folk demonology: problems of comparative study]. Dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN (in Russ.).
- Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response*

monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

Р. О. Әселдерова

Дағыстан білім беруді дамыту институты

Махачкала, Ресей

Д.Х. Аринова

Павлодар педагогикалық университеті

Павлодар, Қазақстан

“ТӘУЕЛСІЗ ТАКСИС” ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Аңдатпа Мақалада орыс синтаксистік дәстүріндегі тәуелсіз таксис ұғымы қарастырылады. «Тәуелсіз таксис» термині басқа фактіге қатысты және хабарлау сәтіне қарамастан хабарланатын фактіні белгілеу үшін пайдаланылады. Бұл мәселені алғашында көптеген атақты ресейлік ғалымдары өз еңбектерінде қарастырды, олар предикат етістіктерінің әрекет ету мерзімі арасындағы байланысты анықтады. Функционалды грамматика теориясында таксис мәселесі етістік-баяндауыш аспектілік сипаттамаларымен байланысы ашылады. Біртекті мүшелер білдірген жағдайлардың бір мезгілділігін/бірізділігін ажыратудағы маңызды фактор іс-әрекетті есептеу нүктесі болып табылады. Сондай-ақ, таксис категориясының сипаттау барысында сөйлемнің синтаксистік және пропозициялық құрылымында таксис қатынастары көрінуінің иконикалық / иконикалық емес семиотикалық ұстанымы қызықты болып табылады.

Түйінді сөздер: тәуелсіз таксис, бір мезгілділік, іс-әрекеттер реттілігі, таксистің икондылығы, сөйлем.

R. O. Asel'derova

Dagestan Institute of Education Development

Makhachkala, Russia

D.Kh. Arinova

Pavlodar Pedagogical University

Pavlodar, Kazakhstan

ABOUT THE CONCEPT OF “INDEPENDENT TAXIS”

Abstract. The article deals with the concept of independent taxis in the Russian syntactic tradition. The term “independent taxis” is used to denote a reported fact in relation to another fact and independently to the moment of the message. This problem was initially considered in their works by many famous Russian scientists, who revealed the correlation of the action time of verbs-predicates. In the theory of functional grammar, the problem of taxis is revealed in relation to the aspectual characteristics of the verb-predicate. An important factor in distinguishing the simultaneity/sequence of situations expressed by homogeneous members is the starting point of the action. Also interesting for the characterization of the category of taxis is the semiotic position about the iconicity / non-iconicity of the reflection of taxis relations in the syntactic and propositional

structure of a sentence.

Keywords: independent taxis, simultaneity, sequence of actions, iconicity of taxis, sentence.

Сведения об авторах

Руманият Омаровна Әселдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Asel'derova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Динара Холдарқызы Аринова, магистрант, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Динара Холдаровна Аринова, магистрант, Павлодарский педагогический университет, Высшая школа гуманитарных наук, Павлодар, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Dinara Kholdarovna Arinova, master's student, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Вклад авторов

Асельдерова Р.О. – концептуализация, формальный анализ, методология, написание – обзор и редактирование.

Аринова Д.Х. – методология, программное обеспечение, роли/письмо – первоначальный проект, написание.

THE REQUIREMENTS TO THE ARTICLE LAYOUT

1. To submit an article for publication, you need to register on the journal's website <https://yazlit.ppu.edu.kz/>.

Next, fill in the text fields.

Attach 2 article files in doc/docx format (MS Word):

ATTENTION! The first file should contain the full details of the author(s); name the file by the last name of the author(s). The second file should be anonymous without indicating the author(s) details, name the anonymous file "anonymous article".

NOTE: The journal does not accept articles with more than 2 authors.

Next, you need to sign a public offer – an agreement about the independent nature of the submitted manuscript, consent to check the article for plagiarism, and grant exclusive rights to the publisher.

Review the filled-in details and click the "Submit" button.

The stages and results of the article review will be reflected in your personal account.

2. The article should be no less than 15,000 characters (including spaces) in total, including all article metadata: abstracts, references, author information, etc. Additionally, the volume should not exceed 35,000 characters (including spaces). Works exceeding the specified volume are accepted for publication in exceptional cases upon agreement with the journal's editorial board.

3. The text of the paper begins with the classifier of the IRSTI (International Rubricator of Scientific and Technical Information; determined by the link <http://grnti.ru/>), UDC (Universal Decimal Classification), followed by the initials and surname of the author(s) in bold font, the full name of the organization, city, country, author's ORCID, author(s) email, the title of the article in uppercase bold font, abstract, and keywords. The abstract should consist of 150-200 words, should not contain complex formulas, should not repeat the content and title of the article, should not contain quotations, references to the text of the work, list of sources used. The abstract should be a summary of the results and conclusions of the research.

The article should be typed in 12-point Times New Roman font with one and a half line spacing, 2 cm margins on all sides, and a 1.25 paragraph indent. Examples in the article are highlighted only in italics, without underlining. If necessary to emphasize something within an example, bold font is used. Section headings are highlighted in bold font. Subsections within sections can be numbered with Arabic numerals.

4. The structure of a scientific article includes the following sections: Introduction, Materials and Methods, Results, Discussion, Conclusion, information about funding (if applicable), References. Combining the Results and Discussion sections into one "Results and Discussion" section is permissible.

5. Tables should be included directly in the text of the paper. They must be numbered, have a title, and be accompanied by a reference to them in the text. Figures and graphs should be presented in one of the standard formats: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Dot drawings should be done with a resolution of 600 dpi. All details on the figures should be clearly visible.

6. References to the sources used are given in the text of the article in round brackets in the following format: (Akhmetov, 2020, p. 23) or (Ibraev, 2018). When listing multiple sources: (Ibraev, 2018; Akhmetov, 2020; Ivanov, 2022). In case of the same publication

year of works by one author, the reference is accompanied by a letter symbol: (Ibraev, 2018a), (Ibraev, 2018b).

The list of references should only include works that are cited in the text of the article. The bibliography is arranged in alphabetical order, without numbering. English-language works are placed after works in Kazakh and Russian languages, also in alphabetical order. References to unpublished works, the results of which are used as evidence, are not allowed. The list of references must include at least 4 English-language works from the last 5 years, preferably from the Scopus or Web of Sciences database.

Examples of formatting the list of references are provided in the Article Template on the journal's website.

***ATTENTION!** The editorial board asks authors to distinguish between a hyphen (-) and an en dash (–). The page ranges in the journal or collection, intervals of years, centuries should be formatted using an en dash.

The list of used sources in Kazakh or Russian (depending on the language of the article) is followed by References, i.e. a combination of transliterated (<https://translate.google.com/>) and English-language parts of the used literature, which is arranged in accordance with the APA style (Publication Manual of the American Psychological Association): (<https://apastyle.apa.org/products/publication-manual-7th-edition>), (<https://apastyle.apa.org/style-grammar-guidelines>). In the combination of English and transliterated part of References it is necessary to indicate the official translation of the article, book in English in square brackets. If the article is written in English, References should be followed by the List of Used Literature in Kazakh and Russian languages, depending on the language of the source used. Authors must strictly adhere to the transliteration specified at <https://translate.google.com/>. Other transliteration systems will not be accepted and articles will be returned. Refer to the Article Formatting Template for an example of the combination of the English and transliterated parts of the list of references.

This is followed by information about each of the authors (academic title, institutional address, ORCID, e-mail – in Kazakh, Russian, and English languages).

7. For transparency, we ask that corresponding authors specify contributions to the manuscript using the appropriate CRediT roles. The CRediT taxonomy includes 14 different roles describing the specific contributions of each participant to the scientific results.

Roles: Conceptualization; Data Curation; Formal Analysis; Funding Acquisition; Investigation; Methodology; Project Administration; Resources; Software; Supervision; Validation; Visualization; Roles/Writing – Original Draft; and Writing – Review & Editing.

Note that not all roles may apply to every manuscript, and authors may have contributed with multiple roles.

A description of the contributions of co-authors is provided at the end of the article under the heading “Authors` contributions” after “Information about authors”.

8. Manuscripts submitted to the editorial office must undergo mandatory Antiplagiat.com (<https://antiplagiat.com/>) checks, and the originality percentage of the article should be at least 70%. Subsequently, the articles are sent for anonymous double-blind peer review, with a review period of 2-6 months. All reviews of the article are sent to the author. Articles receiving negative reviews are not reconsidered. Revised versions of the articles and the author`s response to the reviewer are sent to the editorial office within the deadlines specified by the editorial board. Articles with positive reviews are submitted to the journal`s editorial board for discussion.

ATTENTION! The editorial board does not enter into discussions with authors about the design of articles, the content of the article and the decision to publish articles.

9. Editorial address: Republic of Kazakhstan, 140002, Pavlodar, Olzhabay batyr street, 60, Margulan Pavlodar Pedagogical University

Phone number: 8 (7182) 651617

E-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz

Website: <https://yazlit.ppu.edu.kz>

10. Payment. The publication fee is 40000 tenge (fourty thousand tenge). Payment is made only upon acceptance of the article for publication, confirmed by the editorial board.

Information for making the publication payment:

- for authors from foreign countries:

NJSC “Pavlodar Pedagogical University”

BIN 040340005741

IIC KZ609650000061536309

JSC “ForteBank” (“Alliance Bank”)

BIN IRTYKZKA

OKPO 40200973

BeC 16

- for the authors from Kazakhstan:

Kaspi Gold → PAYMENTS → EDUCATION → PAYMENTS FOR UNIVERSITIES
→ PAVLODAR → PAVLODAR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY (Mira, 60) →
FACULTY: HIGH SCHOOL OF HUMANITIES → COURSE: Language and Literature:
Theory and Practice, article → FULL NAME → PAYMENT AMOUNT.

Please send the scanned copy of the payment receipt via email to the following address: yazlit_os@pspu.kz.

- level degrees: Self-efficacy, resilience, and the impact on identity development* (Publication No. 27542827) [Doctoral dissertation, Pepperdine University]. PQDT Open. <https://pqdtopen.proquest.com/doc/2309521814.html?FMT=AI>
- Nurtazina, Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.
- Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>
- Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms* [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

Список использованной литературы

- Айтбайұлы Ө. Қазақ әдеби тілі терминологиясының кейбір мәселелері // ҚазССР ҒА Хабарлары. Филология сериясы. 1984. №4. 1–8 б.
- Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. Москва: Индрик, 2004.
- Бабалова Г.Г., Кучешева И.Л. Семантическая классификация мифонимов (на материале английского языка) // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Омск, 2016. С. 61–64.
- Виноградова Л.Н. Славянская народная демонология: проблемы сравнительного изучения. Дис. ... докт. филол. наук. Москва: Институт славяноведения РАН, 2001.
- Кудеринова К.Б. вопросы перехода современной казахской письменности на латинскую графику: предложения и проект // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 10–1. С. 144–149. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10306> (дата обращения: 10.02.2022).
- Сүтжанов С.Н. Рухани алмасу арналары. Павлодар, 2003. 186 б.
- Jackson, L. M. (2019). *The psychology of prejudice: From attitudes to social action* (2nd ed.). American Psychological Association. <https://doi.org/10.1037/0000168-000>
- Harris, K. R., Graham, S., & Urdan, T. (Eds.). (2012). *APA educational psychology handbook* (Vols. 1–3). American Psychological Association.
- Kabir, J. M. (2016). *Factors influencing customer satisfaction at a fast food hamburger chain: The relationship between customer satisfaction and customer loyalty* (Publication No. 10169573) [Doctoral dissertation, Wilmington University]. ProQuest Dissertations & Theses Global.
- Кепа, М. (2017). *Slavic Daemons: The Good, the Bad & the Ugly*. Retrieved 28 February 2023 from <https://culture.pl/en/article/slavic-daemons-the-good-the-bad-the-ugly#>
- Kesharwani, P. (Ed.). (2020). *Nanotechnology based approaches for tuberculosis treatment*. Academic Press.
- Miranda, C. (2019). *Exploring the lived experiences of foster youth who obtained graduate level degrees: Self-efficacy, resilience, and the impact on identity development* (Publication No. 27542827) [Doctoral dissertation, Pepperdine University]. PQDT Open. <https://pqdtopen.proquest.com/doc/2309521814.html?FMT=AI>
- Nurtazina, Ye. (2013). Effective Communicative Strategies and Tactics in Verbal

- Aggression Situations. *World Applied Sciences Journal*, 24(6), 822–825.
- Torino, G. C., Rivera, D. P., Capodilupo, C. M., Nadal, K. L., & Sue, D. W. (Eds.). (2019). *Microaggression theory: Influence and implications*. John Wiley & Sons. <https://doi.org/10.1002/9781119466642>
- Zambrano-Vazquez, L. (2016). *The interaction of state and trait worry on response monitoring in those with worry and obsessive-compulsive symptoms* [Doctoral dissertation, University of Arizona]. UA Campus Repository. Retrieved 5 February 2023 from <https://repository.arizona.edu/handle/10150/620615>

Р. О. Әселдерова

Дағыстан білім беруді дамыту институты

Махачкала, Ресей

Д.Х. Аринова

Павлодар педагогикалық университеті

Павлодар, Қазақстан

“ТӘУЕЛСІЗ ТАКСИС” ҰҒЫМЫ ТУРАЛЫ

Аңдатпа Мақалада орыс синтаксистік дәстүріндегі тәуелсіз таксис ұғымы қарастырылады. «Тәуелсіз таксис» термині басқа фактіге қатысты және хабарлау сәтіне қарамастан хабарланатын фактіні белгілеу үшін пайдаланылады. Бұл мәселені алғашында көптеген атақты ресейлік ғалымдары өз еңбектерінде қарастырды, олар предикат етістіктерінің әрекет ету мерзімі арасындағы байланысты анықтады. Функционалды грамматика теориясында таксис мәселесі етістік-баяндауыш аспектілік сипаттамаларымен байланысы ашылады. Біртекті мүшелер білдірген жағдайлардың бір мезгілділігін/біріділігін ажыратудағы маңызды фактор іс-әрекетті есептеу нүктесі болып табылады. Сондай-ақ, таксис категориясының сипаттау барысында сөйлемнің синтаксистік және пропозициялық құрылымында таксис қатынастары көрінуінің иконикалық / иконикалық емес семиотикалық ұстанымы қызықты болып табылады.

Түйінді сөздер: тәуелсіз таксис, бір мезгілділік, іс-әрекеттер реттілігі, таксистің икондылығы, сөйлем.

Р. О. Асельдерова

Дагестанский институт образования

Махачкала, Россия

Д. Х. Аринова

Павлодарский педагогический университет

Павлодар, Казахстан

О ПОНЯТИИ «НЕЗАВИСИМЫЙ ТАКСИС»

Аннотация. В статье рассматривается понятие независимого таксиса в русской синтаксической традиции. Термин «независимый таксис» используется для обозначения сообщаемого факта в отношении к другому факту и независимо к моменту сообщения. Эту проблему изначально рассматривали в своих трудах многие известные российские ученые, которые выявляли соотношение времени

действия глаголов-сказуемых. В теории функциональной грамматики проблема таксиса раскрывается во взаимосвязи с аспектуальными характеристиками глагола-сказуемого. Важным фактором в разграничении одновременности/последовательности ситуаций, выраженных однородными членами, является точка отсчета действия. Также интересным для характеристики категории таксиса выступает семиотическое положение об иконичности / неиконичности отражения таксисных отношений в синтаксической и пропозициональной структуре предложения.

Ключевые слова: независимый таксис, одновременность, последовательность действий, иконичность таксиса, предложение.

About the authors

Руманият Омаровна Әселдерова, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Дағыстан білім беруді дамыту институты, Махачкала, Ресей. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Руманият Омаровна Асельдерова, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанский институт развития образования, Махачкала, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Rumaniyat Omarovna Asel'derova, Candidate of philological science, associate professor, Dagestan Institute of Education Development, Makhachkala, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4261-6703>

Динара Холдарқызы Аринова, магистрант, Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Динара Холдаровна Аринова, магистрант, Павлодарский педагогический университет, Высшая школа гуманитарных наук, Павлодар, Казахстан. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Dinara Kholdarovna Arinova, master's student, Pavlodar Pedagogical University, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6061-3672>

Authors' contributions

Aselderova R. O. – conceptualization, formal analysis, methodology, writing – review and editing.

Arinova D. Kh. – methodology, software, roles/writing – initial draft, writing.

Басуға 10.09.2024 ж. қол қойылды.
Форматы 70×100 1/16. Кітап-журнал қағазы.
Көлемі 8,5 шартты б.т. Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс №1507

Подписано в печать 10.09.2024 г.
Формат 70×100 1/16. Бумага книжно-журнальная.
Объем 8,5 уч.-изд. л. Тираж 300 экз.
Цена договорная.
Заказ №1507

Редакционно-издательский отдел
Павлодарский педагогический университет им. Ә. Марғұлана
140002, г. Павлодар, ул. Олжабая батыра, 60
Контакты: e-mail: yazlit_os@pspu.kz, yazlit@pspu.kz